

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НАУКА, ПРАКТИКА, ОПЫТ

**Сборник научных статей преподавателей и адъюнктов
кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2020
ISBN 978-5-9694-0906-4

Москва
2020

ББК 67.52
Р24

Рецензенты:

заместитель начальника УМВД России по Тульской области
доктор юридических наук, доцент **В. О. Давыдов**;
начальник управления выработки государственной политики
и управленческих решений в области внутренних дел
Организационно-аналитического департамента МВД России
кандидат юридических наук **А. Н. Розин**

Составитель *И. В. Тишутина*

Р24 **Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт** : сборник научных статей преподавателей и адъюнктов кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 127 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R) – Системные требования : CUP 1,5 ГЦ ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-0906-4

В сборник включены научные статьи преподавателей и адъюнктов кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Московской академии Следственного комитета России, Академии управления МВД России. Издание отражает дискуссионные проблемы криминалистической теории и практики.

Предназначено для преподавателей, адъюнктов, соискателей, а также практических работников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CUP 1,5 ГЦ; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

Номер государственной регистрации
обязательного федерального экземпляра электронного издания – 0000000000

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020

Научное издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Редактор *Тарасова Т. С.*
Корректор *Тимова В. П.*
Компьютерная верстка *Тарасова Т. С.*

Подписано к изданию 29.06.2020
Объем издания: 960 Кб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-0906-4

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
[http: //www.mosu.mvd.ru](http://www.mosu.mvd.ru), e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Архипова И. А.</i> Расследование преступлений, предусмотренных ст. 206 УК РФ.....	6
<i>Барбачакова Ю. Ю.</i> О некоторых проблемах экспертных исследований в области почерковедения	11
<i>Волынский А. Ф.</i> Экспертно-криминалистическая деятельность: понятие, содержание, задачи.....	17
<i>Воробьева Е. В.</i> Особенности оказания первой помощи сотрудниками органов внутренних дел в условиях пандемии коронавируса	22
<i>Волков Е. А., Шельская С. Н.</i> Об эффективности расследования традиционного мошенничества.....	25
<i>Васильева М. А.</i> К вопросу о совершенствовании методики расследования экологических преступлений	30
<i>Данилкина В. М., Климова М. О.</i> Современные способы мошенничества и особенности их дифференциации.....	33
<i>Дубинин Л. Г., Сretenцев А. Н.</i> Особенности выявления заведомо ложных показаний свидетеля, потерпевшего	38
<i>Кардашевская М. В., Медведева М. О., Стойчева Т. В.</i> Понятие и содержание криминалистической характеристики преступлений несовершеннолетних.....	43
<i>Кротова Л. Е. Мозговая Д. А.</i> Использование специальных знаний в расследовании насильственных преступлений	47
<i>Курилов С. И.</i> Критерии допустимости компромисса и поощрения в расследовании преступлений	52
<i>Лада А. А.</i> Применение специальных знаний при расследовании невыплаты заработной платы.....	56

<i>Лебедева А. А.</i>	
Алгоритм действий следователя при выявлении вымогательства взятки	61
<i>Маслов Н. В.</i>	
К вопросу обеспечения расследования преступлений, совершенных лицами с психическими отклонениями	65
<i>Меркулова М. В.</i>	
О некоторых проблемах фиксации хода и результатов проверки показаний на месте	69
<i>Меркулова М. В., Чернова А. О.</i>	
Особенности осмотра места происшествия по делам об убийствах, сопряженных с безвестным исчезновением человека..	75
<i>Посельская Л. Н.</i>	
Особенности способов хищения денежных средств с использованием электронных платежных документов	80
<i>Сафонов Г. И., Медведева М. О.</i>	
Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве	85
<i>Скорodelова Е. И.</i>	
Проблемы реализации мер обеспечения безопасности защищаемых лиц	90
<i>Тишутина И. В.</i>	
Новые возможности информационного обеспечения выявления и преодоления противодействия расследованию	95
<i>Чистова Л. Е.</i>	
О способах изготовления сильнодействующих и ядовитых веществ	102
<i>Шаров А. В.</i>	
Некоторые вопросы оценки заключения судебной компьютерной экспертизы	108
<i>Шуваева М. С., Белавин А. В.</i>	
Некоторые особенности использования графического метода фиксации доказательственной информации в ходе осмотра места чрезвычайного происшествия на железнодорожном транспорте	114
<i>Баргаринов А. Р.</i>	
К вопросу о понятии экстремизма	117
<i>Примаков А. Н.</i>	
О криминалистической характеристике преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы в Республике Беларусь	122

Архипова И. А.¹,

заместитель начальника кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 206 УК РФ

Аннотация: в статье анализируется возникновение в России экспертно-криминалистической деятельности; выявляются истоки межведомственных противоречий в отношении к судебной экспертизе и возможностям ее производства в ЭКП правоохранительных органов; обращается внимание на важность имплементации в российское законодательство положений резолюции ООН по организации судебно-экспертной деятельности; обосновывается необходимость законодательного решения вопроса о признании исследования специалиста в качестве средства доказывания.

Ключевые слова: захват заложников, расследование, следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия, следственно-оперативная группа, неотложные действия, показания.

Возбуждение уголовного дела по ст. 206 УК РФ может иметь место как по заявлениям граждан, сообщениям предприятий, учреждений, организаций, так и по материалам, полученным в результате оперативно-разыскных мероприятий. Как правило, возбуждению уголовного дела предшествует проведение предварительной оперативной проверки. На данном этапе, в зависимости от объема и сложности работы по делу, может создаваться следственно-оперативная группа, в которую входят наиболее подготовленные следователи и сотрудники оперативных служб. При этом непосредственное руководство группой должен осуществлять следователь или старший группы (бригады) следователей.

На первоначальном этапе расследования неотложными действиями могут быть следующие: осмотр места происшествия; допросы потерпевших, подозреваемых, свидетелей; изъятие и осмотр их одежды, если на ней имеются следы преступления; задержание подозреваемых; проведение медицинских освидетельствований или судебно-медицинских экспертиз; проведение в необходимых случаях опознания личности; обысков, выемок, очных ставок; назначение криминалистических экспертиз.

Несмотря на очевидность события преступления, необходимо собрать все доказательства, характеризующие такие обстоятельства деяния, как время, место, способ совершения и другие. Однако для данного преступления некоторые из факультативных признаков объективной стороны преступления имеют второстепенное значение и не влияют на квалификацию содеянного. Место совершения рассматриваемого деяния может иметь значение, если захват или удержание за-

---

¹ © Архипова И. А., 2020

ложников происходило не на территории Российской Федерации (например, на борту иностранного воздушного или водного судна, находящегося в момент совершения преступления в пределах Российской Федерации, и т. п.). Тем не менее данный факт более важен при освобождении заложников, поскольку придется привлекать к участию в операции представителей соответствующего иностранного государства.

К числу наиболее важных следственных действий относится осмотр места происшествия. Оно по рассматриваемым делам является обязательным и его следует проводить безотлагательно в максимально сжатые сроки. В целом осмотр проводится по общим тактическим правилам.

Важное доказательственное значение могут иметь следы транспортных средств, обуви, остатков пищи, упаковок из-под нее, предметов одежды и маскировки, боеприпасов, брошенного оружия. Особое внимание при осмотре следует уделять точной фиксации боеприпасов и их компонентов, оружия и взрывных устройств. Не следует ограничиваться их кратким описанием, в протоколе необходимо отразить все визуально наблюдаемые их характерные признаки. Это позволит впоследствии объективно проверить показания потерпевших, подозреваемых (обвиняемых) в ходе осмотров с их участием и при проведении следственных экспериментов, обеспечит проведение судебных экспертиз.

Если родственникам или знакомым заложника представлялась аудио- или видеозапись просьбы жертвы заплатить выкуп, следует принять меры к обнаружению записывающей аппаратуры.

Первоначальные показания потерпевших по рассматриваемой категории дел бывают недостаточно точны и конкретны. Поэтому после первого допроса показания потерпевшего следует уточнять на дополнительных допросах, а также путем проведения иных следственных действий. У допрашиваемого необходимо выяснить характер совершенных в отношении него насильственных действий и их последствия. Если в отношении потерпевших имели место угрозы, следует установить, носили ли они реальный характер и как были восприняты потерпевшими. Тщательному выяснению у потерпевших подлежат вопросы о роли соучастников преступления, конкретных действиях каждого из них, об имеющихся у преступников оружия и предметов, используемых в качестве оружия, об используемых ими транспортных средствах.

В зависимости от обстоятельств расследуемого уголовного дела, его объема и сложности доказывания могут иметь место и другие вопросы, подлежащие выяснению у потерпевших.

Допросы свидетелей имеют большое значение для установления всех обстоятельств дела. Ими могут быть лица, непосредственно присутствовавшие при применении насилия над потерпевшими или видевшие, слышавшие, как оно совершалось. Вопросы, подлежащие выяснению у свидетелей преступления, в основном те же, что и при допросе потерпевшего, а именно: где, когда, при каких обстоятельствах было совершено преступление; сколько было преступников, их приметы, имена, клички; роль каждого соучастника; кто и что говорил, какие угрозы высказывал, какие насильственные действия совершал.

У наблюдавших захват заложников выясняется вид транспортного средства, использованного при совершении преступления (цвет, марка, модель, по возможности государственный номер); в каком направлении скрылись преступники; не приходилось ли очевидцам ранее видеть этот автомобиль (например, около дома, места работы потерпевшего и т. д.).

В случаях, когда захват заложников связан с их коммерческой деятельностью, на допросах сослуживцев потерпевших выясняются обстоятельства, относящиеся в основном к бизнесу последних: кто интересовался работой их организации, в чем это конкретно выразалось; имелись ли нарушения закона, допускаемые потерпевшими, и известно ли это было преступникам; через кого могла иметь место утечка информации о финансовом состоянии предприятия, росте доходов, о связях с другими организациями и т. д.

Для обеспечения результативности допросов подозреваемых (обвиняемых) важно правильно определить, от кого из них можно получить правдивые показания. На допросах необходимо выяснять следующее: кто был инициатором совершения преступления; где, когда, при каких обстоятельствах обсуждался план осуществления преступления; кто из соучастников был ранее знаком с потерпевшим, при каких обстоятельствах произошло знакомство, не является ли потерпевший должником и что может послужить доказательством этого.

Касаясь непосредственного захвата потерпевшего, нужно выяснить следующие обстоятельства: когда, откуда (из дома, с работы, с улицы, из автомобиля); кем и каким способом он был захвачен; где и кем последний удерживался; кем и с какого телефона велись переговоры о выкупе или о выполнении других условий преступников; кому адресовались их требования.

Если имело место освобождение захваченных потерпевших самими преступниками, то следует установить причины, побудившие их сделать это; носили ли эти действия добровольный характер и были ли совершены до выполнения их требований.

Перечень вышеназванных вопросов не является исчерпывающим, он может видоизменяться, и это зависит от непосредственно складывающейся следственной ситуации по конкретному уголовному делу.

Иногда по рассматриваемым делам важно проверить на месте показания кого-либо из допрошенных лиц. При проверке показаний на месте важно, чтобы допрошенное лицо в присутствии понятых указало на место и объекты, связанные с расследуемым событием, описало на месте эти события, демонстрируя отдельные действия в целях сопоставления с фактической обстановкой, с ранее полученными показаниями, установления новых фактических данных.

По общему правилу, в случае необходимости при проведении рассматриваемых следственных действий могут принимать участие специалисты, эксперт, переводчик, а также адвокат. Как правило, проведение этого следственного действия должно быть зафиксировано с помощью видеокамеры и сопровождаться при необходимости применением других технических средств.

Характерной особенностью расследования преступлений, связанных с захватом заложников, является то обстоятельство, что с первых минут возникно-

вения чрезвычайной ситуации и на всем ее протяжении она обеспечивается широким комплексом следственных и оперативно-разыскных мероприятий.

Производство розыскных и оперативно-разыскных мероприятий по делам о захвате заложников условно можно разделить на следующие этапы:

- предварительная проверка сведений о захвате заложников;
- выявление участников преступления, документирование их преступной деятельности и установление места, где незаконно удерживается заложник;
- оперативно-разыскные мероприятия по освобождению людей, задержанию преступников и обеспечению следственных действий.

При осуществлении проверки сведений о захвате заложников следует убедиться, что действительно имеет место захват заложника, так как в правоохранительные органы нередко обращаются граждане с заявлениями, в которых ошибочно полагают, что речь идет о захвате. Чтобы исключить такие случаи, выясняется следующее:

- данные о потерпевшем (место работы и жительства, кто проживает в квартире, номер телефона, и т. п.);
- кто сообщил о преступлении (его данные, кем приходится потерпевшему, как ему стало известно о захвате заложника, известно ли ему место, где его содержат);
- когда и где захвачен заложник, характер преступных действий в отношении него (нанесение телесных повреждений, психическое воздействие, угрозы и т. д.), есть ли свидетели преступления, данные о них;
- примерное количество преступников, их национальность, приметы, используемый ими автотранспорт (марка, цвет, государственный номер);
- кому и какие предъявляются требования относительно освобождения заложника, каким способом эти требования передаются (по телефону, через посредника, запиской и т. д.).

На основе этих данных проводится инструктаж родственников и лиц, которым предъявляются требования, о мерах предосторожности, так как преступники могут вести контрнаблюдение.

При производстве розыскных действий по выявлению участников преступления, документированию их преступной деятельности и установлению места незаконно удерживаемого заложника оперативно-следственной группой разрабатывается план оперативно-разыскных мероприятий и первоначальных следственных действий.

В случае предъявления требований по телефону, по установленным в результате телефонных разговоров адресам наводятся справки о лицах, которые там проживают, устанавливаются характеризующие их данные, выясняется, могут ли там находиться заложники. За лицами, подозреваемыми в совершении преступления, устанавливается наблюдение.

На данном этапе применяются видео- и звукозапись действий террористов. Имеющийся опыт показывает, что проведения указанных мероприятий обычно достаточно для выявления подозреваемых и установления места, где незаконно удерживается человек.

Успешное проведение розыскных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а значит раскрытие и расследование преступлений, связанных с захватом заложников, в значительной степени зависит от качества их подготовки. Лица, совершающие преступления такого рода, как правило, скрупулезно продумывают свои действия, всесторонне готовятся к совершению преступления, принимают различные ухищрения для маскировки и сокрытия своих следов. Все это значительно осложняет деятельность органов расследования по раскрытию преступления и изобличению виновных лиц, требует от них тщательной подготовки к осуществлению намеченных действий.

Барбачакова Ю. Ю.¹,

старший преподаватель кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье приведен анализ научных исследований в области судебных экспертиз, сформулирован вывод о направлениях дальнейшего развития науки в данной отрасли.

Ключевые слова: криминалистические экспертизы, назначение экспертизы, порядок назначения экспертизы, технико-криминалистическая экспертиза документов, исследование документов.

На современном этапе развития научных знаний криминалистики наиболее проблемным вопросом является внедрение ее достижений в практическую деятельность, выраженную в производстве экспертиз и исследований по уголовным делам. Общеизвестным фактом является необходимость проведения криминалистических экспертиз в ходе производства расследования по уголовному делу.

Анализ производства экспертиз на районном уровне показал, что экспертиз производится на 10 % больше, чем исследований. Процент составляющих структуры видов экспертиз и исследований примерно одинаков, кроме исследований в области холодного оружия, которые практически не производятся. Реже всего назначаются портретные экспертизы, значительный объем исследований составляют дактилоскопические и технико-криминалистические экспертизы документов.

Проведенным анализом всех защищенных в последнее десятилетие диссертаций в области технико-криминалистического исследования документов выяснено, что всего выполнено двенадцать диссертационных исследований в рассматриваемой области научных знаний. Из них четыре диссертации написаны соискателями на ученую степень кандидата (одна – доктора) технических наук. Таким образом, всего за последнее десятилетие по такому важному направлению криминалистического исследования выполнено всего восемь диссертационных исследования соискателями на ученую степень кандидата юридических наук, при этом нет ни одной докторской работы.

За последние десятилетия компьютерные технологии нашли применение в производстве многих экспертных исследований, поскольку таким путем сложные экспертные задачи решаются гораздо быстрее, точнее и надежнее, чем другими средствами и методами.

---

¹ © Барбачакова Ю. Ю., 2020

В настоящее время компьютерные технологии применяются в экспертной практике непосредственно и опосредованно. В последнем случае на компьютере, по соответствующей программе производятся сложные и громоздкие расчеты, необходимые для составления специальных справочных таблиц, которые затем используются экспертами при исследованиях, не предусматривающих непосредственного обращения к персональному компьютеру. Так были получены таблицы для идентификации личности по разноракурсным изображениям, установлены пределы вариационности признаков почерка высокой степени выработанности, разработаны количественные методики физико-химического исследования материалов, веществ и изделий.

Выделились три основных направления непосредственного применения компьютерных технологий в производстве судебных экспертиз: математизация отдельных звеньев экспертного исследования, полная автоматизация исследования вещественных доказательств и создание диалоговых систем.

В процессе уголовного судопроизводства, в случае возникновения необходимости проведения исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле, назначается судебная экспертиза.

Почерковедческие экспертизы относятся к традиционным криминалистическим знаниям. В связи со спецификой и объемами производства почерковедческих исследований в научной литературе высказано мнение о возможности выделения общей теории судебного почерковедения как независимой области научных знаний: [3, с. 136–138] в качестве самостоятельного частнокриминалистического учения.

Сформировавшись как самостоятельная отрасль, криминалистическое почерковедческое исследование является одним из консервативных знаний с точки зрения внедрения новейших разработок в практическую деятельность. Теоретические основы судебно-почерковедческой экспертизы разработаны в середине прошлого века и используются в современных реалиях с незначительными изменениями, что с одной точки зрения обосновано, так как учение о формировании письменно-двигательного навыка и его использование при идентификации личности достаточно полно. Поэтому основной интерес ученых сосредоточен на формировании теории судебно-почерковедческой диагностики в качестве самостоятельного направления.

Проведенным анализом изданных публикаций, которые применяются для производства почерковедческих экспертиз и исследований, установлено, что новейшие достижения науки в большей своей части не находят отражения в общепринятых источниках методической литературы. Наглядный пример сложившейся ситуации: Государственное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации в 2006–2007 гг. выпускает второе издание «Судебно-почерковедческая экспертиза» Общая часть и Особенная часть, первое издание в 1971 г. было выпущено Министерством юстиции СССР Всесоюзным научно-исследовательским институтом судебных экспертиз с грифом «Для служебного пользования»: [4].

Авторами переизданного пособия во введении указано, что «Судебно-почерковедческая экспертиза является одной из наиболее востребованных в судопроизводстве. Ее часто назначают и производят при расследовании преступлений, рассмотрении уголовных и гражданских дел в судах, хозяйственных споров в арбитражных судах. Научная основа судебно-почерковедческой экспертизы – судебное почерковедение – относится к числу наиболее развитых предметных областей научных знаний о судебной экспертизе. Это традиционное криминалистическое направление судебной экспертизы имеет прочную научно-методическую базу; для нее характерна обширная литература, объединяющая знания о теоретических, экспериментальных, методических разработках, и «первое пособие, со времени издания которого прошло уже 35 лет, стало библиографической редкостью», вследствие чего сделан вывод: «...возникла насущная потребность в новом издании учебно-методических пособий»: [4].

Указанные книги часто используются при проведении почерковедческих экспертиз и исследований в качестве методической основы, причина – в удобстве их использования. При многообразии литературных источников, данные издания аккумулируют основные положения всех имеющихся современных почерковедческих методик. Проведенным сравнением первого и последнего издания рассматриваемых пособий установлено, что их содержание практически идентично, использован один и тот же иллюстрационный материал. Рассмотренный пример указывает: несмотря на накопленный опыт и знания современного уровня развития судебного почерковедения, многие достижения не находят общепринятого практического применения. В настоящее время использование визуально-сравнительного метода остается основным в практике почерковедческого исследования в ходе производства судебных экспертиз.

Обзор диссертационных исследований показал, что большинство ученых в области почерковедения посвящает исследования изучению малообъектных почерковых материалов, диагностических признаков почерка, при этом разработаны и предложены к внедрению в экспертную практику специализированные компьютерные программы. Полученные в итоге результаты понятны, поскольку основанная на вероятностно-статистическом методе исследования традиционная методика судебно-почерковедческой экспертизы работает на выполненных в обычных условиях больших массивах почерковых объектов. Однако при ограниченном количестве почеркового материала или в случае проявления общих признаков диагностического характера, применение подобной методики вызывает затруднения. Исследователи рассматривают отдельные аспекты традиционной методики производства почерковедческих экспертиз в целях ее улучшения и дополнения: [6, с. 83–87].

Объектами изучения ученых являлись: реквизиты документов, нанесенных современными материалами письма; документы с измененными реквизитами; документы с биометрическими данными их владельца; относительная давность выполнения реквизитов документов; документы, изготовленные с использованием электрофотографических печатающих устройств; пластиковые платежные документы; ценные бумаги; слабовидимые изображения. (см., например, рабо-

ты: Барина, О. А. «Криминалистические исследования реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма: теоретические и прикладные аспекты», 2015; Досова, А. В. «Теоретические и практические особенности комплексного криминалистического исследования документов с измененными реквизитами», 2014; Симонова С. В. «Документы с биометрическими данными их владельца как объекты криминалистического исследования», 2014 и др.).

Все диссертанты склоняются к мнению о недостаточности научной разработанности методов проведения технико-криминалистической экспертизы документов. В частности, А. В. Досова в своем исследовании констатирует: «Анализ материалов практики производства криминалистического исследования документов свидетельствует, к сожалению, о том, что эксперты при установлении факта и способа изменения реквизитов, при выявлении штрихов первоначального текста не всегда применяют комплекс даже традиционных методов технико-криминалистической экспертизы (ТКЭД). И, как следствие, задачи, поставленные перед экспертом, нередко остаются или нерешенными, или по результатам исследования делаются недостаточно обоснованные выводы, что негативно отражается на качестве получаемой экспертным путем доказательственной информации.» [2, с. 4].

Авторы предлагают для проведения технико-криминалистических исследования сложные комплексные методы, которые на практике не используются в силу их затратности, так, например, М. В. Топоровой был рассмотрен комплекс современных методов исследования, которые предлагаются отечественными и зарубежными учеными для установления относительной давности выполнения реквизитов документов.

Дано описание авторского метода установления последовательности нанесения в документах реквизитов – метода оптической микроскопии, основанного на изучении волновых оптических эффектов на поверхности тонких пленок, образованных материалами письма на бумаге. Определены его возможности в отношении реквизитов, выполненных различными материалами письма. Представлен личный вклад автора в развитие методов копирования и сканирующей электронной микроскопии для исследования объектов рассматриваемой экспертизы.» [5, с. 21].

Однако в процессе развития компьютерных технологий применение целого ряда указанных в научных разработках методов возможно заменить более простым и удобным способом. Автором проведены исследования возможностей использования новейшей разработки в сфере цифровой микроскопии – микроскопом Leica DVM6 (производитель Leica Microsystems, Германия). Прибор обладает уникальными оптическими и программными характеристиками, которые позволяют вывести на новый уровень возможности технико-криминалистической экспертизы документов, трасологии, баллистики т. п. Оптическая система микроскопа имеет максимальное увеличение, соответствующее 400х, три метода освещения (кольцевой, сегментный и коаксиальный), причем все методы освещения могут быть использованы во всем диапазоне увеличений. Система цифровой регистрации состоит из комплекса цифровой камеры разрешением до

10 Мп и специализированного программного обеспечения для получения изображений, проведения анализа, а также построения корректных 3D моделей. Указанные возможности позволяют полностью решить проблему нехватки глубины резкости при больших увеличениях и проводить измерения не только в плоскости, но и по глубине.

Применение методов построения 3D моделей в значительной степени облегчают задачи проведения идентификационных криминалистических исследований, например, в баллистике и трасологии. За счет наличия возможностей значительного увеличения, проведения трехмерного измерения на экране с высоким расширением, возможностями изменения ракурса построения модели задача идентификации становится простой и наглядной. Следовательно, использование данного способа проведения исследования исключает применение более трудоемких, затратных и разрушающих методов.

Преимущества рассматриваемого метода были выявлены при применении в практической деятельности в ходе производства технико-криминалистических экспертиз, в частности при исследовании пересекающихся штрихов, выполненных различными материалами: [1, с. 42–45].

Единственный недостаток прибора – это его стоимость, далеко не все государственные органы способны приобрести рассматриваемый микроскоп. Целесообразным в этой связи представляется разработка отечественного аналога, что значительно упростит процедуру их государственных закупок для экспертных целей, а также поможет негосударственным экспертам применять новейшие методы исследования.

Рассмотрение современных научных исследований в области судебного почерковедения демонстрирует актуальность проблем, некоторые из которых нашли свое теоретическое и практическое решение. Бесспорно, большинство исследователей сходятся во мнении о необходимости дальнейших комплексных исследованиях.

Главной проблематикой почерковедческой науки на современном этапе, по нашему мнению, является внедрение ее результатов в общепринятую практическую деятельность эксперта-криминалиста. Проведенные обширные исследования нашли свое отражение в многообразии печатных изданий, которые либо повторяют предыдущие публикации, либо сложны для практического внедрения. Атомарность проявляется в том, что многие подтвержденные научные методики являются узконаправленными, действующими в конкретном проявлении. В целях внедрения в практическую деятельность накопленных знаний необходима научная обоснованность практического применения перспективных направлений почерковедческих исследований, их систематизация, получения новейших и обобщения имеющихся знаний в области почерковедения, математики, физики, психологии, кибернетики и др. наук, своего рода упрощение применения комбинированных общенаучных и частнонаучных методов.

Библиографический список:

1. Горбулинская, И. Н. О возможностях применения методов 3D-моделирования в ходе производства криминалистических экспертиз / И. Н. Горбулинская, Ю. Ю. Барбачкова, Е. В. Шавленко // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1. – С. 42–45.
2. Досова, А. В. Теоретические и практические особенности комплексного криминалистического исследования документов с измененными реквизитами : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2014. – С. 4.
3. Коровкин, Д. С. Понятие и предмет судебного почерковедения / Д. С. Коровкин, Н. В. Чернушенко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2 (74). – С. 136–138.
4. Судебно-почерковедческая экспертиза : пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников. Часть I и Часть II – М. 1971.
5. Торопова, М. В. Криминалистическая экспертиза установления относительной давности выполнения реквизитов документов : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2014. – С. 21.
6. Швец, С. В. Обзор диссертационных исследований в области судебного почерковедения в современной России / С. В. Швец // Общество и право. – 2006. – № 3 (13). – С. 83–87.

Волынский А. Ф.,¹

профессор кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ЗАДАЧИ

Аннотация: в статье анализируется становление в России экспертно-криминалистической деятельности; выявляются истоки межведомственных противоречий в отношении к судебной экспертизе и возможностям ее производства в ЭКП правоохранительных органов; обращается внимание на важность имплементации в российское законодательство положений резолюции ООН по организации судебно-экспертной деятельности; обосновывается необходимость законодательного решения вопроса о признании исследования специалиста в качестве средства доказывания.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, судебно-экспертная деятельность, процессуальная независимость, исследование специалиста, «следственная» экспертиза, научное исследование.

Разница между судебно-экспертной, по существу, лабораторно-исследовательской деятельностью, осуществляемой судебным экспертом по конкретному определенному заданию, с представлением ему соответствующих объектов и деятельностью экспертов-криминалистов, направленной, прежде всего, на решение поисково-познавательных задач, как правило, при множестве неизвестных, причем нередко в «полевых», не очень комфортных условиях, для компетентного человека вполне очевидна. В криминалистике такая деятельность характеризуется как технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений. Именно экспертно-криминалистическая деятельность обозначена как одно из направлений деятельности в ст. 2, п. 12 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. и в ведомственных нормативно-правовых актах МВД России.

Сегодня, как известно, идет активный поиск путей дальнейшего развития в нашей стране судебно-экспертной деятельности (СЭД). Представители этой деятельности предлагают «на выбор» либо белорусский, либо казахстанский варианты, где уже проведены реформаторские изменения СЭД, выразившиеся в организационном объединении и обособлении всех СЭУ от материнских наук и от тех государственных органов, которые в ней, прежде других, нуждаются.

Возникновение в нашей стране государственной системы экспертно-криминалистических подразделений и судебно-экспертных учреждений есть все основания связывать с введением в России (1890 г.) уголовной регистрации.

---

¹ © Волынский А. Ф., 2020

В начале антропометрическая, а с 1906 г. дактилоскопическая регистрация осуществлялись в местах лишения свободы лиц, осужденных за преступления, которые находились в ведении Министерства юстиции. Только в 1908 г. ведение уголовной регистрации, как и осуществление связанных с ней идентификационных исследований, было возложено на органы полиции, в которых для этого также были созданы регистрационные бюро. Их сотрудники вместе с тем стали привлекаться для участия в осмотрах мест происшествий и в производстве иных следственных действий. Деятельность полиции, связанная с раскрытием и расследованием преступлений, и ее растущие потребности в помощи сведущих лиц обусловили формирование довольно широкой сети таких бюро по всей стране.

Уже в советское время была создана Центральная криминалистическая лаборатория Наркомата юстиции СССР (1944 г.). Однако все эти учреждения были в единственном числе, внесистемные и, конечно, не могли обеспечить производство сколько-нибудь значимого количества судебных экспертиз, назначаемых в стране по уголовным делам. Их создание объяснялось необходимостью производства альтернативных (повторных) экспертиз. Однако в условиях революции, а также последующей Гражданской войны, и они прекратили свою деятельность.

Между тем уже в 1919 г. в Центросыске России был создан кабинет судебной экспертизы. Но вскоре сотрудникам этого ведомства дано было понять, что для успешного решения возложенных на них задач им необходима не только судебная экспертиза, но и научно-техническое обеспечение их деятельности в самом широком его понимании. В 1921 г. указанный кабинет преобразован в научно-технический подотдел НТО Центросыска. Аналогичные подразделения создавались повсеместно в органах милиции республик, краев, областей, а с 1924 г. – союзных республик страны. Вплоть до 60-х годов прошлого века они безраздельно занимали доминирующее положение в производстве криминалистических (судебных) экспертиз по уголовным делам.

Только в 1962 г. был создан Центральный НИИ судебных экспертиз (ныне Российский федеральный центр судебных экспертиз Министерства юстиции России – РФЦСЭ), а вместе с тем и система государственных судебно-экспертных учреждений (институтов, лабораторий) в основном в союзных республиках в крупных городах страны. В 1960 г. МВД СССР было ликвидировано, а вместо него были созданы республиканские министерства охраны общественного порядка (1960 г.). В их структуре НТО вообще отсутствовали, а ранее работавших в них экспертов «скрыли» во вновь созданных оперативно-технических отделах (ОТО). Именно тогда появилось дополнение (п. 3а) к ст. 67 УПК РСФСР, запрещавшее назначать экспертизы лицам (читай «экспертам НТО милиции»), принимавшим участие по тому же делу в осмотре места происшествия. Под этим предлогом Министерство юстиции СССР своим приказом запретило экспертам подведомственных ему судебно-экспертных учреждений вообще принимать участие в производстве данного и других следственных действий. Хотя, в соответствии

с УПК РСФСР следователь имел право приглашать при необходимости специалистов вне зависимости от ведомства и места их работы.

Даже краткий анализ возникновения и развития судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России и экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) органов полиции (милиции) МВД России показывает, насколько бессмысленно, бесполезно, деструктивно в решении их организационных и правовых проблем межведомственное противостояние.

Сегодня правоприменители (Министерство юстиции, Прокуратура, Верховный Суд России) утверждают, что в современных условиях роль судебной экспертизы возросла, а соответственно и требования, предъявляемые к ее организации, особенно по гражданским и арбитражным делам. Все чаще судебные экспертизы назначаются при расследовании международных военных конфликтов, при разрешении межгосударственных экономических споров. В этой связи вопрос об организации судебно-экспертной деятельности был рассмотрен в Комиссии ООН по предупреждению преступлений и уголовному судопроизводству (2010 г.). В ее резолюции определение принципа процессуальной независимости судебного эксперта исключает возможность выполнения этой функции представителями правоохранительных органов. Все бывшие советские республики, включая союзные России Республику Беларусь и Казахстан, имплементировали в свое законодательство положения этой резолюции (2012–2013 гг.).

В России в 2013 г. проект соответствующего федерального закона был рассмотрен только в первом чтении Государственной Думой Российской Федерации. Безуспешной оказалась попытка решить эту проблему в комиссии по общественной безопасности Совета Безопасности России (март 2018 г.). Однако при этом было принято, в основе своей верное, но с учетом вышеизложенных обстоятельств, противоречивое решение – о праве производства судебных экспертиз в криминалистической службе Следственного комитета России (Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 224-ФЗ.). При этом законодатель не определился в его отношении к соответствующим положениям упомянутой резолюции комиссии ООН, хотя очевидно, что несоблюдение изложенных в ней требований по организации СЭД будет отрицательно сказываться на авторитете (имидже) отечественного судопроизводства, конкретно на достижении соглашения об экстрадиции лиц, совершивших преступления в нашей стране.

Правоохранители (МВД, СК, МЧС России и др.) в свою очередь не менее убедительно доказывают, что в решении возложенных на них задач борьбы с преступностью, в том числе раскрытия и расследования преступлений, экспертиза выступает важным элементом их экспертно-криминалистической деятельности, характеризуемой участием экспертов ЭКП в собирании доказательств, их безотлагательном исследовании и неотложном использовании, например, при раскрытии преступлений по «горячим следам». Незаменима роль экспертов ЭКП ОВД в ведении криминалистических учетов, в осуществлении оперативно-разыскных мероприятий. Иначе говоря, при наличии общих конечных целей – установление истины по уголовному делу – ЭКП и СЭУ решают тактически различные задачи, а соответственно реализуют при этом различные методы

и средства в различных организационных формах деятельности. Наглядно это проявляется, если на данную проблему посмотреть с учетом определенных в криминалистике этапов раскрытия и расследования преступлений.

Первоначальный этап расследования, включая проверочные действия, характеризуется в основе своей поисково-познавательной деятельностью, осуществляемой безотлагательно, непрерывно в целях установления факта преступления и лица, подозреваемого в его совершении. А последующий этап имеет своей целью установление обстоятельств преступления и доказывание вины лица, подозреваемого в его совершении. Соответственно, он характеризуется действиями по проверке уже имеющихся доказательств и получению новых, дополнительных. Следовательно, при этом продолжается и поисково-познавательная деятельность со всеми присущими ей организационно-тактическими особенностями, в том числе касающимися экспертного исследования доказательств. Заключение эксперта или специалиста, данное на первоначальном этапе расследования и по каким-то причинам вызывающее недоверие у следователя или суда, может быть проведено в порядке назначения повторной или дополнительной экспертизы, в том числе судебной.

Если посмотреть на проблему организации СЭД и ЭКД в нашей стране, то возможность компромисса налицо, но с учетом во многом поучительного опыта прошлых лет; с позиции государственных, а не ведомственных или корпоративных интересов; с ориентацией на особенности современной преступности и опыт использования достижений науки и техники в борьбе с ней в других странах.

Принципиально важно также изначально признать в основе всей концепции организации СЭД и ЭКД такие их общие принципы, как законность, прагматизм, экономичность, альтернативность, и представить их в конкретном содержании. Причем с учетом особенностей задач, решаемых в порядке СЭД и ЭКД и реализуемых при этом методов и средств. Например, отдавая должное различным формальным требованиям к процессу назначения и производства судебных экспертиз, было бы не практично механически распространять их на иные формы использования специальных знаний, в частности, реализуемые экспертами ЭКП.

Представляется алогичным, что государство расходует огромные суммы денежных средств на оборудование и содержание ЭКП правоохранительных органов, на профессиональную подготовку и заработную плату их сотрудников, а результаты их труда, в частности исследования специалистов, не получают правовой оценки. Кстати, гарантией их достоверности является возможность альтернативного исследования тех же объектов, в том числе в форме судебной экспертизы.

По существу, в данном случае речь идет о дальнейшей дифференциации организационно-правовых форм использования специальных знаний в уголовном процессе, об уточнении их названия, целей и организационных особенностей их реализации. В конечном счете судебная экспертиза должна оставаться как таковая, со всеми присущими ей и ее организации формальностями и требова-

ниями, включая процессуальную независимость судебного эксперта. Но именно поэтому невозможно нерационально приспособлять ее под все этапы расследования преступлений, включая «до возбуждения уголовного дела».

Представляется, что это один из возможных вариантов компромиссного решения вопроса о соотношении ЭКД и СЭД. Его реализация как минимум позволит избавиться от исторически сформировавшегося узковедомственного, с налетом корпоративных интересов, подхода к решению организационных и правовых проблем как судебно-экспертной, так и экспертно-криминалистической деятельности. А как максимум обозначить их решение с позиции общих государственных интересов борьбы с преступностью и укрепления судебной власти.

Обращает на себя внимание и внутрисистемная проблема ЭКП правоохранительных органов, касающаяся организации их деятельности, а как следствие профессионализма и результативности деятельности их сотрудников. В них по-прежнему в одном лице совмещаются функции эксперта и специалиста, что негативно сказывается на производительности труда первых и на результативности деятельности вторых, при этом практически исключена их профессиональная специализация. Кстати, этот фактор в известной мере способствовал искажению вектора развития ЭКЦ МВД России и практической деятельности его сотрудников, а в частности абсолютизации судебно-экспертной деятельности в ущерб экспертно-криминалистической, еще раз подчеркнем, обозначенной в Федеральном законе «О полиции» как одно из основных направлений ее деятельности.

Новые проблемы и соответственно новые вводные для анализа современного состояния ЭКД в правоохранительных органах появились в связи с представлением права производства судебных экспертиз КС СК России. Закономерно, что это ведомство начнет повсеместно создавать региональные экспертно-криминалистические лаборатории (центры), оснащенные современной, дорогостоящей исследовательской техникой. Возникает вопрос о возможности и целесообразности создания региональных базовых (межведомственных) ЭКЦ для производства экспертиз и исследований по уголовным делам о тяжких и наиболее тяжких преступлениях, в том числе совершенным в сфере экономической деятельности. Разумеется, это не исключает формирование и укрепление непосредственно в правоохранительных министерствах и ведомствах службы специалистов-криминалистов, в том числе следователей-криминалистов, по примеру СК России.

Сегодня очевидно, что для решения обозначенных проблем целесообразно организовать комплексное межнаучное исследование с участием представителей всех заинтересованных министерств и ведомств нашей страны.

Воробьева Е. В.,¹

преподаватель кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы оказания первой помощи сотрудниками органов внутренних дел в условиях пандемии коронавируса COVID–19.

Ключевые слова: оказание первой помощи, сотрудники органов внутренних дел, пандемия, коронавирус COVID–19.

В условиях развивающейся пандемии коронавирусной инфекции COVID–19 сотрудники органов внутренних дел участвуют в мероприятиях по предупреждению распространения опасной вирусной инфекции в Российской Федерации. Это сотрудники патрульно-постовой службы, участковые уполномоченные полиции территориальных органов МВД России, участвующие в охране общественного порядка, сотрудники ГИБДД, миграционной службы и др.

В статье 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» указана обязанность сотрудника полиции «оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии, либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует»: [1].

Самым первым пунктом алгоритма действий при оказании первой помощи: [2] является определение угрожающих факторов для собственной жизни и здоровья. В условиях пандемии острого респираторного вирусного заболевания особенно важно принимать необходимые меры предосторожности, чтобы минимизировать риск заражения.

Какие же меры предосторожности надо принимать сотруднику органов внутренних дел при оказании первой помощи, чтобы не заразиться этой опасной инфекцией?

Во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» и в целях реализации мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции COVID–19 Министерством внутренних дел Российской Федерации была выпущена Памятка по профилактике коронавирусной инфекции для сотрудников МВД России, где отмечено, что необходимо соблюдать гигиену рук (мытьё рук с мылом удаляет ви-

---

¹ © Воробьева Е. В., 2020

русы, если нет такой возможности, то использовать для дезинфекции спиртовые салфетки или другие дезсредства). Всемирная организация здравоохранения рекомендует соблюдать дистанцию между людьми не менее 1 метра: [3], избегать прикосновения руками к глазам, носу и рту, при кашле и чихании прикрывать рот одноразовыми салфетками, которые необходимо выбрасывать после использования. А главное, чтобы уменьшить риск заболевания – использовать ношение медицинской маски или других средств индивидуальной защиты (респираторы, перчатки, очки).

Основные правила ношения маски следующие:

- маска должна плотно прилегать к лицу, не оставляя зазоров;
- маска должна быть сухой;
- после снятия маски необходимо тщательно вымыть руки с мылом или протереть спиртовой салфеткой;
- нельзя дважды использовать одноразовую маску, необходимо каждые два часа менять маску, по истечении двух часов ношения одноразовую маску следует немедленно выбросить в отходы: [4].

Что же делать сотруднику, если произошел контакт с зараженным коронавирусом? Немедленно сообщить в медицинскую организацию по месту прикрепления, за данным сотрудником будет установлено медицинское наблюдение; при появлении симптомов острого респираторного заболевания (повышение температуры тела, озноб, заложенность носа, слабость, головная боль, боли в мышцах, конъюнктивит; в некоторых случаях: тошнота, рвота, диарея), необходимо в кратчайший срок проинформировать врача.

При оказании первой помощи пострадавшему следует придерживаться следующих рекомендаций:

1. Уделить внимание личной безопасности. Если вы подозреваете, что есть риск заражения, вы можете не оказывать первую помощь, но вызвать скорую помощь обязаны (тел. 103, 112): [5].

2. При оценке дыхания у пострадавшего соблюдайте дистанцию, без попыток почувствовать или услышать, не нагибайтесь к нему, оценивайте только визуально. При наличии сомнений – позовите на помощь, начинайте компрессию грудной клетки в соответствии с рекомендациями Европейского совета по реанимации и Национального Совета по реанимации России: [6].

3. При проведении базовой сердечно-легочной реанимации выполняйте только надавливания на грудину (изолированную компрессию грудной клетки) в соответствии с рекомендациями Европейского совета по реанимации: [7].

А вот проведение реанимационных мероприятий младенцу и ребенку является особым случаем, в данном случае проводить искусственное дыхание необходимо (!), в противном случае смерть ребенка неизбежна, риск здесь оправдан по сравнению с риском бездействия («Первая помощь при COVID–19»): [8].

4. После оказания первой помощи необходимо тщательно вымыть руки с мылом, затем обработать их спиртосодержащим дезинфектантом в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения и Роспотребнадзора: [9].

Таким образом, в период пандемии коронавирусной инфекции COVID–19 сотрудникам органов внутренних дел при оказании первой помощи пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии, либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, необходимо неукоснительно соблюдать меры предосторожности, чтобы исключить заражение опасной новой вирусной инфекцией COVID–19.

Библиографический список:

Нормативные правовые акты:

1. Федеральный Закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (с изм.) // Информационно-правовая система Консультант Плюс.

Литература:

2. Дежурный, Л. И. Первая помощь : учебное пособие для лиц, обязанных и (или) имеющих право оказывать первую помощь / Л. И. Дежурный, Ю. С. Шойгу, С. А. Гуменюк, Г. В. Неудахин, А. Ю. Закурдаева, А. А. Колодкин, О. Л. Куров, Л. Ю. Кичанова, А. Ю. Закурдаева, А. А. Эмке. – М. : ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, 2018. – С. 67.

Электронные ресурсы:

3. <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/q-a-coronaviruses>
4. <https://media.mvd.ru/files/embed/1806668>
5. <http://allfirstaid.ru/node/885>
6. <https://cprguidelines.eu/> (<https://www.rusnrc.com/>)
7. <https://cprguidelines.eu/>
8. <http://allfirstaid.ru/node/885>
9. <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public>; <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/covid19>

Волков Е. А.,¹

старший преподаватель

кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Шельская С. Н.,²

старший преподаватель кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация: в статье указывается на низкую эффективность расследования традиционного мошенничества и указываются пути ее оптимизации.

Ключевые слова: мошенничество, эффективность расследования, следственно-оперативная группа.

Анализ статистики, следственной и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что мошенничество является широко распространенным видом преступления с высоким уровнем латентности. Процветает и традиционное мошенничество: [1, с. 22], совершаемое путем использования вещевых и денежных «кукол», «подкидки», «шулерства», «лохотрона», «фармазонства», т. е. продажи изделий из стекла и цветных металлов под видом драгоценных камней и изделий из благородных металлов, и иных способов. Оно широко распространено в городах в местах большого скопления людей: на рынках, в (около) магазинах, вокзалах и т. п.

Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г. количество совершенных мошенничеств по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 19,6 % и составило 257 187 преступлений. Число нераскрытых махинаций в 2019 г. также выросло и составило 175 070 преступлений, что на 20 % больше, чем в предыдущем году. Поэтому необходимо более подробно рассмотреть вопросы эффективности их расследования.

Для совершения традиционного мошенничества создаются преступные группы, отличающиеся устойчивостью, глубокой продуманностью своих действий, имеющие строгое распределение ролей. Уровень профессионализма и организованности мошенников, а значит, и законспирированности их действий растет. Между крупными мошенническими группировками поделены сферы деятельности и территории. Происходит сращивание мошеннических группировок с другими формами организованной преступности, что раньше не наблюдалось. Добытые мошенническим путем средства зачастую идут на подпитку других преступных сообществ, в том числе и более высокого уровня.

---

¹ © Волков Е. А., 2020

² © Шельская С. Н., 2020

В целях совершенствования форм и методов борьбы с мошенничеством перед органами внутренних дел стоит задача оперативного наблюдения за криминальной средой, вскрытия в этой среде устойчивых криминальных связей, а вслед за этим и складывающихся или уже сложившихся организованных структур, установления организаторов, исполнителей и их пособников. Для этого необходимы выявление и разработка лиц, ранее совершавших преступления, лиц, склонных к их совершению, либо поддерживающих связи с такими лицами, либо нарушающими или нарушившими в прошлом административные режимы, правила проживания и прописки и т. п.

Как показали результаты изучения 306 уголовных дел в архивах судов г. Москвы, 62,2 % традиционных мошенничеств в отношении личного имущества граждан совершили ранее судимые лица, причем около 60 % из них были судимы за аналогичное преступление. Кроме того, примерно 85 % злоумышленников не имели постоянного места жительства, а также места работы. Таким образом, существует категория лиц, среди которых возможно и необходимо вести оперативную работу. Кроме того, следует активнее вести оперативное наблюдение за местами, где мошенничества совершаются чаще всего, либо наиболее вероятно их совершение.

Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о том, что имеются пути и к совершенствованию методов раскрытия и расследования этого вида преступления. Так, в ГУВД г. Москвы успешно функционируют оперативно-поисковые группы по борьбе с мошенничеством, работающие в местах вероятного совершения преступления. Думается, что было бы целесообразным создание таких специализированных групп на уровне окружных или гор-, райорганов внутренних дел в тех местностях, где проявляется устойчивая тенденция к их совершению.

Такие группы могут действовать как в режиме личного сыска, так и в плане задержания уже известных мошенников, в отношении которых есть информация о готовящемся или совершаемом преступлении. Кроме того, группы могут привлекаться и к реализации дел оперативной разработки.

В целях эффективного расследования традиционного мошенничества необходима организация правильного взаимодействия между следователем и сотрудниками подразделений уголовного розыска. Оно должно начинаться в форме согласованного планирования еще на стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела с целью наиболее эффективного использования всех сил и средств, которыми располагают следователь и оперативные работники для доказывания преступной деятельности лиц, подозреваемых в мошенничестве.

В качестве первоочередных необходимо планировать следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия, направленные на выявление и задержание мошенника с поличным, выявление свидетелей преступления либо привлечение в качестве таковых посторонних граждан, выявление, фиксацию и изъятие следов преступления и иных доказательств.

Практика показывает, что создание постоянно действующих следственно-оперативных групп, специализирующихся на раскрытии и расследовании преступлений определенного вида, в том числе и мошенничества, является наиболее эффективной формой взаимодействия, которая обеспечивает оперативное решение вопроса о возбуждении уголовного дела, своевременное производство первоначальных следственных действий таких, как задержание подозреваемых, их личный обыск и допрос, допрос потерпевших и свидетелей, осмотр предметов мошенничества, предъявление для опознания, очная ставка и иных мероприятий.

Существование специализированной СОГ затрудняет реализовать различные способы противодействия расследованию: [2, 3]. Ведь мошенники при задержании в большинстве случаев стремятся избавиться от предметов мошенничества, орудий и средств совершения преступления. Согласованность и отлаженность действий членов СОГ способствуют быстрому и качественному собиранию вещественных и иных видов доказательств.

Поскольку большинство мошенников не склонны давать правдивые показания, особое значение при расследовании мошенничества имеет своевременность допроса задержанного. Так как задержание с личным зачастую оказывает сильное психологическое воздействие даже на искушенных мошенников, и они бывают несколько растеряны, незамедлительное проведение допроса лишает подозреваемого возможности продумать показания, уклониться от них. Используя этот фактор, в ходе первого допроса необходимо стремиться к получению наиболее полной информации как о самом преступлении, так и об обстоятельствах подготовки к нему, о возможных соучастниках, других фактах преступной деятельности.

Однако, как показывает анализ следственной практики, в абсолютном большинстве случаев, несмотря на то, что факт мошенничества очевиден, а подозреваемый задержан с личным, расследование начинается с проводимой работниками полиции проверки, которая сводится к получению объяснений от потерпевших, свидетелей и задержанного. Затем следователь возбуждает уголовное дело и снова вначале допрашивает потерпевших и свидетелей. На все это уходит значительное время, в связи с чем к моменту допроса подозреваемого утрачиваются преимущества, связанные с фактором внезапности задержания. Очевидно, что во многих случаях доследственная проверка не нужна и после получения заявления от потерпевшего и задержания мошенника необходимо его немедленно допросить. Это могли бы делать, не дожидаясь следователя, работники органов дознания, возбудив уголовное дело. Но, к сожалению, практика идет по тому пути, когда уголовные дела, по которым обязательно предварительное следствие, возбуждаются только следователями, что далеко не всегда способствует эффективности борьбы с мошенничеством. Указанных проблем можно было бы избежать путем создания и функционирования постоянно действующих специализированных следственно-оперативных групп.

Анализ следственной практики свидетельствует, что для получения правдивых показаний от мошенников нередко успешно используется чередование до-

просов с другими следственными действиями, особенно с такими, как предъявление для опознания и очная ставка. То есть проводится тактическая операция, в результате которой подозреваемый убеждается в наличии у следователя реальных доказательств его вины.

При расследовании традиционного мошенничества возникает и такая задача, как выявление других преступлений, совершенных задержанным. Практика показывает, что, являясь в большинстве своем преступниками профессионального типа, мошенники совершают по несколько преступлений, которые являются для них основным источником средств существования. Нередко встречаются факты совершения мошенниками по 10–20 эпизодов хищений обманным путем, иногда и больше. В розыске таких мошенников и выявлении других фактов преступной деятельности помогают различного вида криминалистические учеты: учеты субъективных портретов и фотоизображений разыскиваемых мошенников и лиц, ранее совершавших мошеннические действия; учеты мошенничеств по способу совершения преступления.

Поскольку потерпевшие, а иногда и свидетели непосредственно контактируют с мошенниками, всегда имеется возможность составления «фоторобота». Кроме этого, на наш взгляд, обязательно нужно составлять описание преступника по методу словесного портрета (независимо от того, раскрыто преступление, или нет), что на практике обычно не делается. Ведь существуют специальные бланки для такого описания и существуют учеты разыскиваемых лиц по признакам внешности (броским приметам), которые на базе использования вычислительной техники могут быть задействованы гораздо более эффективно.

В случае задержания мошенника информация о нем, о способе совершения преступления, а также описание по методу словесного портрета в виде ориентировки или запросов должны направляться в другие органы внутренних дел и проверяться по учетам. Это делается гораздо быстрее, чем пересылка «фотороботов» и фотоизображений. Также следует поступать и в случае выявления нераскрытых преступлений.

Как упоминалось, в настоящее время значительное количество традиционных мошенничеств совершается организованными группами (по нашим данным, около 25 %). Однако фактически процент групповых преступлений значительно выше. К сожалению, к уголовной ответственности в основном привлекаются лишь конкретные исполнители мошеннических действий (те, кто непосредственно получают имущество или деньги), а вину других соучастников доказать бывает чрезвычайно трудно, несмотря на то, что нередко мошенники задерживаются группами на месте происшествия или при уходе с него. На наш взгляд, следственная и судебная практика в таких случаях идет по пути наименьшего сопротивления, не пытаясь доказать вину других лиц.

При проведении оперативного эксперимента, проверочной закупки и иных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на задержание таких групп, обязательно дополнительно привлекать представителей общественности или хотя бы посторонних граждан. В дальнейшем их необходимо допрашивать

в качестве свидетелей. Совместно с потерпевшими они могли бы дать детальное описание способа преступления и действий каждого соучастника.

Затем нужно устанавливать и закреплять в качестве доказательств такие факты, как факт знакомства соучастников, возможно совместного проживания, времяпровождения; факт судимости и совместного отбывания наказания; факт одинакового образа жизни, источников дохода и прочее.

Не следует забывать также, что успех расследования обуславливается знанием следователем и оперативным работником методики расследования традиционного мошенничества, правильным применением тактических приемов проведения отдельных следственных действий и умелым использованием информации, полученной в ходе осуществления оперативно-разыскных мероприятий.

Библиографический список:

1. Александров, И. В. Расследование мошенничества. Криминалистическая методика : учеб. пособие / И. В. Александров. – Красноярск : М-во образования и науки Рос. Федерации, Краснояр. гос. ун-т, Юрид. ин-т., РУМЦ ЮО, 2004. – С. 22.

2. Рахматуллин, Р. Р. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений : теория и практика упреждения, выявления и преодоления : монография / Р. Р. Рахматуллин. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 219 с.

3. Тишутина, И. В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : монография: / И. В. Тишутина. – Москва : Юнити: Закон и право, 2016. – 177 с.

Васильева М. А.,¹

кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминалистики

Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье предложено авторское толкование понятия экологических преступлений, отмечается как перспективное развитие сложившейся тенденции формирования комплексных методик расследования, охватывающих не отдельные виды преступлений, а их взаимосвязанные группы. Автор отмечает, что исследование лишь одного из связанных между собой экологических преступлений недостаточно продуктивно для выявления всего механизма преступной деятельности. Указывается на иные способы совершенствования методики расследования экологических преступлений.

Ключевые слова: экологическое преступление, расследование, методика расследования, преступная деятельность, комплексная методика расследования.

Вопросы сохранения благоприятной окружающей среды из года в год приобретают все более острое звучание. Продолжающееся научное осмысление значимости элементов природной среды, необходимости решительного отпора экологическим преступлениям и правонарушениям детерминируют рост законодательных актов в этой области и корректировку имеющихся, более пристальное внимание к сложившейся проблеме всех отраслей научного знания, в том числе криминалистики.

Учитывая изложенное, видится явным недостатком отсутствие законодательного закрепления такого базового понятия, как «экологические преступления», а также недостаточная разработанность главного продукта науки криминалистики – криминалистической методики: [5] (в данном случае речь идет о криминалистической методике расследования экологических преступлений).

Стоит отметить, что выделение методики расследования экологических преступлений в настоящее время еще не является традиционным и не предусматривается во многих современных источниках. В тех вариантах, где данная методика приводится, авторы обычно указывают на не совпадающие между собой варианты группировки составов преступлений, предусмотренных главой 26, и на основе нее строят алгоритмы работы следователей по отдельным следственным ситуациям, что указывает на недостаточную сформированность методики расследования преступлений этой категории.

Полагаем, что криминалистическое толкование понятия экологические преступления является расширительным в сравнении с предлагаемым уголовным правом и включает, помимо перечисленных в главе 26 УК РФ, многие другие

---

¹ © Васильева М. А., 2020

составы преступлений: совершение экологических преступлений должностными лицами, в составе организованных групп и преступных сообществ, с признаками использования коррупционных механизмов; в отношении преступлений, посягающих одновременно на два объекта, где экология признается не приоритетной (ст. 245 «Жестокое обращение с животными», ст. 358 «Экоцид»); при дальнейших действиях с незаконно добытыми природными объектами, что само по себе может образовывать очередной отдельный состав преступления (например, статья 226.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» или статья 191.1. «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины» и пр.).

Считаем, что перспективным является развитие сложившейся тенденции формирования комплексных методик расследования, охватывающих не отдельные виды преступлений, а их взаимосвязанные группы, так как преступный умысел лица охватывает совершение не только одного выявленного экологического преступления, но и ряда других, с ним связанных. Исследование лишь одного из указанных сегментов недостаточно продуктивно для выявления всего механизма преступной деятельности и лиц, задействованных в реализации криминальной деятельности.

Также полагаем, что совершенствованию методики расследования экологических преступлений в целом может способствовать решение ранее уже освещавшихся нами и другими учеными-криминалистами задач, таких, как повышение технологизации деятельности следователя (дознавателя): [1, с. 142–146], усиление и расширение перечня мер, направленных на преодоление противодействия расследованию экологических преступлений [3, с. 8–12], планирование расследования с учетом имеющихся методических рекомендаций по «смежным» составам преступлений: [2, с. 100–103], более полная реализация потенциала привлечения сведущих лиц: [4, с. 120–127], введение специализации следователей. Вопросы необходимости более тщательной и узкоспециализированной подготовки и переподготовки специалистов, расследующих экологические преступления, поднимаются не первое десятилетие: [5, с. 67–71], однако не находят реализации в нормативных правовых актах ведомств и служб, занимающихся расследованием преступлений и соответственно в учебных программах системы их образовательных учреждений.

Таким образом, специализация следователей может способствовать повышению качества расследования преступлений рассматриваемой категории. Субъекты расследования нуждаются в разработке и обеспечении их более глубокими, отвечающими современным реалиям положениями криминалистической методики расследования экологических преступлений с учетом необходимости выявления всего механизма преступной деятельности и лиц, задействованных в реализации криминальной деятельности.

Библиографический список:

1. Васильева, М. А. Дистанционный мониторинг в расследовании незаконных рубок лесных насаждений / М. А. Васильева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – № 3 (26). – С. 142–146.

2. Васильева, М. А. Криминалистические проблемы расследования приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины / М. А. Васильева // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1 (45). – С. 100–103.

3. Васильева, М. А. Некоторые аспекты преодоления противодействия расследованию экологических преступлений, подследственным следователям Следственного комитета Российской Федерации / М. А. Васильева, А. А. Лебедева // Юридическая психология. – 2019. – № 4. – С. 8–12.

4. Сарыгина, Э. С. Судебный эксперт в сфере экономических экспертиз: профессиональная ориентация / Э. С. Сарыгина // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 8 (24). – С. 120–127.

5. Яблоков, Н. П. О некоторых проблемах разработки криминалистической методики расследования / Н. П. Яблоков // Юрист : Электронный юридический журнал. – 2007.

6. Ялышев, С. А. Некоторые аспекты повышения качества расследования преступлений в эко-логической сфере / С. А. Ялышев // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики : сб. статей. – М., 2004. – Ч. II. Вопросы современной криминалистики. – С. 67–71.

Данилкина В. М.,¹

кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Климова М. О.,²

курсант 365 учебного взвода ИПСОПР

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ МОШЕННИЧЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются наиболее распространенные современные способы мошеннических схем и особенности их дифференциации.

Ключевые слова: мошенничество, хищение, латентность, способы мошеннических посягательств, мошеннические схемы, квалификация преступлений, фишинг, распространение вредоносного программного обеспечения, кардинг, нейросеть, наложенный платеж, фейковые магазины.

Доля мошенничества в общей статистике совершаемых преступлений неизменно высока, а, принимая во внимание их высочайшую латентность, можно с большой уверенностью утверждать, что хищения такого вида составляют значительную долю среди всего объема совершаемых преступлений.

Мошенники раскинули свои сети везде – на улице, у вас дома, на работе и на отдыхе. По официальным данным Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, в период с января по декабрь 2019 г., на территории России было зарегистрировано 1991,5 тыс. преступлений (за аналогичные периоды 2013 г. – 2302,2 тыс. преступлений, 2014 г. – 2206,2 тыс., 2015 г. – 2166,4 тыс., 2016 г. – 2352,1 тыс., 2017 г. – 2160 тыс., 2018 г. – 1755,8 тыс.). Половину всех зарегистрированных преступлений (51,7 %) в 2019 году составляют хищения чужого имущества (в 2013 г. доля таких преступлений составила 48,7 %, в 2014 – 46,7 %, в 2015 – 45,3 %, в 2016 – 46,0 %, в 2017 – 54,2 %, в 2018 – 52,2 %). Из них на кражи в 2019 г. приходилось 756,4 тыс. зарегистрированных преступлений, а на мошенничества – 215 тысяч, что составляет 10,79 % от всего количества зарегистрированных преступлений (в 2014 – 10,2 %, в 2017 – 9,7 %, в 2018 – 10,58 %): [7].

Таким образом, отмечается значительный объем удельного веса мошеннических посягательств в структуре регистрируемой преступности. Учитывая высокую латентность любых видов хищений, можно предположить, что реальное количество совершаемых мошеннических посягательств значительно больше.

Для повышения эффективности борьбы с мошенничеством необходимо постоянно изучать способы совершения мошеннических посягательств, отслеживать тенденции их изменения и развития. Всем очевидно, что за усложнением общественных отношений неизбежно следует развитие способов, приёмов

---

¹ © Данилкина В. М., 2020

² © Климова М. О., 2020

и средств совершения хищений, в том числе появляются и новые формы мошенничества, новые способы их совершения, которые с нарастающим уровнем изобретательности причиняют все более существенный ущерб имущественным правам граждан.

Законодатель, признавая общественную опасность мошенничеств и учитывая развитие способов их совершения, проводит целенаправленную работу по дифференциации ответственности за их совершение. В 2012 г. Федеральным законом от 29 ноября № 207-ФЗ в Уголовный кодекс введены шесть новых видов мошеннических действий: [1] Необходимость внесения указанных изменений обосновывалась развитием различных секторов экономики, информационных и промышленных технологий, что неизбежно привело к появлению новых мошеннических схем. При этом особо подчеркивалось, что конкретизация мошенничества, в зависимости от сферы правоотношений в которой оно совершается, позволит снизить квалификационные и процессуальные ошибки, за счет чего повысится качество работы по расследованию подобных преступлений.

Бесспорно, качество расследования и возможность доказывания вины лица, совершившего преступление, зависят, в том числе, от точности конструкции соответствующего состава. Однако, введение новых составов мошенничества создало отдельные трудности, квалификационного характера, в части применения уголовного закона.

Так, А. А. Федотов отмечает наличие социальной необоснованности и непродуктивности введения новых составов: [5, с. 23], В. Ю. Белицкий не поддерживает мнение законодателя в выборе именно мошенничества для его конкретизации в зависимости от сферы его совершения, и почему именно эти сферы кредитования, страхования, компьютерной информации, с использованием платежных карт и при получении выплат попали под уголовно-правовую охрану: [4, с. 3], А. К. Щербаченко сомневается в достижении положительного эффекта по устранению причин, связанных с необходимостью учета в уголовной ответственности новых схем мошенничества, дифференциации уголовной ответственности за его совершение и обеспечения защиты интересов, пострадавших от мошенничества: [6, с. 225].

Введенные специальные нормы принципиально не отличаются от основного состава мошенничества и охватываются им. В научной среде высказываются мнения, что, выделяя, определенную сферу преступления для специальной уголовно-правовой охраны, можно увеличить уголовное законодательство до нескольких томов и тогда точно «будут решены» проблемы квалификации преступлений.

Все способы совершения мошенничества, особенно в динамично развивающейся сфере высоких технологий, конкретизировать в отдельных статьях уголовного кодекса просто невозможно.

Сегодня наибольшее распространение получили следующие способы мошенничества в сфере высоких технологий:

1. Незаконное завладение регистрационными данными разных учетных записей для дальнейшего их использования в мошеннических целях.

2. Распространение вредоносного программного обеспечения (ПО).

3. Фишинг – способ мошенничества в сфере компьютерной информации, направленный на получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям. Хищение денежных средств таким способом осуществляется следующим образом: на страницу в социальной сети, сайт-клон интернет-магазина, банка или же просто на мобильный телефон, которыми пользуется потенциальная жертва, приходит письмо/смс-сообщение, которое содержит в себе активную ссылку, по которой необходимо произвести переход для получения денежных призов, иных подарков, субсидий и т. д. Далее после перехода по этой ссылке злоумышленники требуют от потерпевшего данные банковской карты. После данных карты произвести хищение не составит никакого труда. Нередко для осуществления корыстных планов мошенники звонят своим жертвам, представляясь сотрудниками налоговой службы, банков.

4. Проведение финансовых операций с дальнейшим обналичиванием денег, либо покупкой разных товаров с применением финансов, которые имеются на счете пострадавшего (кардинг).

5. Проведение «интернет-аукционов», «интернет-розыгрышей» с использованием технологии нейросети и дальнейшее хищение финансов потерпевших. Нейросетью называют математическую модель, которая способна к самообучению. При помощи нее можно решить сложнейшие вычислительные задачи, причём таким образом, что нейросеть будет подстраиваться под ограниченные условия, которые ей задают. Мошенники её используют, чтобы выдать незнакомое вам лицо за человека, которому вы потенциально доверяете – ваши близкие, друзья, знакомые, знаменитости и т. д. Так, например, на просторах Интернета можно найти видео, на котором лицо в образе актера Дмитрия Нагиева обещает пользователям ценные призы, денежные вознаграждения при переходе на определенный интернет-сайт. Однако при осуществлении данных действий денежные средства, имеющиеся на счетах жертв, «утекают» безвозвратно.

6. Использование фейковыми магазинами наложного платежа. Владельцы сомнительных интернет-магазинов мошенниками себя не считают. Используя новую уловку – наложный платеж, они рассчитывают на то, что покупатели по новой схеме сначала должны внести оплату, а затем получить и вскрыть товар. Далее мошенники заявляют, что при упаковке товара произошла ошибка. И это главная их хитрость – если бы коробка была, то их действия, несомненно, расценивались бы, как мошенничество, а так – они сообщают покупателям, что «случайно» не то положили. В красивой упаковке вместо смартфона может находиться пакет с песком или кусок пластилина. Таких мошенников найти очень сложно, порой – невозможно. Мало того, что их сайты зарегистрированы на других людей, их адреса каждый раз меняются.

Для примера рассмотрим подробнее мобильное мошенничество. Уголовная ответственность за совершение мобильного мошенничества, несмотря на свою распространенность в настоящее время, не нашла своего закрепления в законе в качестве самостоятельной нормы. Однако анализ норм о мошенничестве свидетельствует, что мошенничество, совершенное с использованием средств мо-

бильной связи, квалифицируется по основному составу – ст. 159 УК РФ и специальному – ст. 159.6 УК РФ, предусматривающего ответственность за мошенничество, в сфере компьютерной информации.

Так, в 2016 г. гр. И., гр. Б. и гр. К., используя средства мобильной связи, осуществляли рассылку коротких текстовых сообщений на абонентские номера операторов сотовой связи различных регионов Российской Федерации с заведомо ложной информацией о приостановлении действия банковских карт и указанием абонентского номера для получения дополнительной информации. После этого они посредством сотовой связи принимали вызов от абонента и в ходе телефонных переговоров с ним, сообщив заведомо ложные сведения о приостановлении действия его банковской карты, вынуждали звонившего сообщить информацию, необходимую для осуществления безналичного перевода денежных средств через платежную систему интернет-переводов АО «Тинькофф Банк» на счета банковских карт, находящихся в их распоряжении. Суд признал виновными гр. Б, гр. И. и гр. К. в совершении покушения на хищение имущества С. – по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, как покушение на мошенничество, т. е. умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение хищения чужого имущества путем обмана, совершенное организованной группой, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам: [2].

Или, например, гр. Т., имея найденный сотовый телефон фирмы «ZTE» с сим-картой сотового оператора «Мегафон», принадлежащий незнакомому ему гр. Щ., направил смс-сообщение на специальный номер «900» ПАО Сбербанка, в результате чего узнал, что к сим-карте сотового телефона «Мегафон» с абонентским номером 7964..., зарегистрированной на имя Щ., подключена дистанционная финансовая банковская услуга «Мобильный банк». Т., умышленно незаконно внес изменения в первоначальное состояние данных лицевого счета карты ПАО Сбербанка Maestro на имя гр. Щ., выполнив финансовую транзакцию по списанию денежных средств в размере 7000 рублей с лицевого счета карты ПАО Сбербанка Maestro на имя гр. Щ. и зачислению указанных денежных средств на лицевой счет карты ПАО Сбербанка VisaClassic. Суд признал гр. Т. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.6 УК РФ: [3].

В первом приведенном примере мобильный телефон использовался как средство для передачи ложных сведений о действиях банковских карт их владельцам и получения от них необходимых сведений для безналичных переводов денежных средств. Далее, используя этот же телефон, через Интернет осуществлен перевод денежных средств. Во втором случае средство мобильной связи с имеющейся в нем информацией использовалось для получения доступа к сведениям о счетах владельца и перевода денежных средств.

Возникает вопрос, можно ли было квалифицировать первое преступление по ст. 159.6 УК РФ и наоборот второе – по ст. 159 УК РФ. На наш взгляд, во втором примере форма хищения обладает признаками тайности для потерпевшего, и поэтому могла быть квалифицирована по ст. 158 УК РФ, просто совершено было данное деяние посредством использования компьютерной информации.

А мошенничество, в какой бы сфере оно совершено не было, может быть квалифицировано по основному составу (ст. 159 УК РФ), и не требует дополнения в качестве специальной нормы. Однако уголовное законодательство в этой части уже изменено, и его необходимо правильно применять.

В заключение отметим, что процесс применения законодательной нормы, закрепляющей новый вид преступления, во многом зависит от наличия соответствующих методологических рекомендаций расследования, которые формируются преимущественно за счет научного анализа конструкции нормы и в том числе за счет обобщения и анализа практики. Важно учитывать, что наличие «неточностей» квалификации на стадии предварительного расследования порождают трудности в доказывании вины лица в совершении конкретного преступления. Поскольку выделенные в законе признаки новых мошенничеств значительно расширяют и детализируют предмет доказывания, новые способы совершения мошенничества в отдельных случаях затрудняют установление объективной стороны преступления. Поэтому очевидно, что введение новых законодательных норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение мошенничества в различных сферах, требует от криминалистической науки разработки новых частных методик расследования или оптимизации к новым составам преступления уже имеющейся.

Библиографический список:

Нормативные правовые акты:

1. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 278 от 03 декабря. 2012 г.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
3. Решение № 2-1481/2015 2-1481/2015~М-1606/2015 М-1606/2015 от 12 ноября 2015 г. по делу № 2-1481/2015 // Анжеро-Судженский городской суд.

Литература:

4. Белицкий, В. Ю. О необходимости разработки базовой методики раскрытия, расследования и судебного разбирательства мошенничеств / В. Ю. Белицкий // УГАТУ. – 2015. – № 13–1. – С. 3.
5. Федотов, А. А. Криминалистическая характеристика мошенничества / А. А. Федотов // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 28 (40). – С. 23.
6. Щербаченко, А. К. Криминалистическая классификация мошенничеств, совершенных группой лиц, как основа формирования базовой методики их раскрытия и расследования / А. К. Щербаченко // Вестник ВСИ МВД России. – 2019. – № 3 (90). – С. 225.

Электронные ресурсы:

7. Официальный сайт МВД Российской Федерации.

Дубинин Л. Г.,¹

кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Сретенцев А. Н.,²

старший преподаватель кафедры КиПР в ОВД

Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,

кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ, ПОТЕРПЕВШЕГО

Аннотация: данная статья посвящена проблеме выявления заведомо ложных показаний свидетеля, потерпевшего и возбуждения уголовного дела, а также эффективному доказыванию умысла у субъектов преступления по нему.

Ключевые слова: алгоритм, доказывание, умысел, заведомо ложные показания, свидетель, потерпевший, субъект расследования, тактический прием.

Как показывает следственная и судебная практика, далеко не все уголовные дела, возбужденные по факту дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими, доходят до суда.

Данная ситуация обуславливается тем, что:

1. Профессиональная подготовка субъектов расследования оставляет желать лучшего.

2. Практический стаж следователей и дознавателей становится все менее значительным.

3. Рассматриваемый вид преступления обладает определенной спецификой в методике расследования, а именно:

а) субъектом преступления является лицо, изначально обладавшее процессуальным статусом свидетеля, потерпевшего в рамках расследования, в ходе которого оно дало заведомо ложную информацию;

б) весь процесс расследования заведомо ложных показаний свидетеля, потерпевшего обусловлен и взаимосвязан с расследованием преступления, в ходе которого они были выявлены;

в) наличие легитимной возможности в случае возникновения определенных обстоятельств, освобождения названных субъектов преступления от уголовной ответственности: [4, с. 3–4].

В аспекте рассматриваемой проблемы субъект расследования должен исходить из понимания того, что в ходе расследования любого преступления, регламентированного действующим УК РФ, возможны лишь три типичных ситуации заведомой ложности показаний («по субъекту»), а именно, данные:

1) свидетелем (-лями);

---

¹ © Дубинин Л. Г., 2020

² © Сретенцев А. Н., 2020

2) потерпевшим(-ми);

3) в совокупности: свидетелем(-ями) и потерпевшим (-ими).

При этом у следователя должно сложиться первоначальное суждение о том, что заведомая ложность показаний по расследуемому им преступлению, возможно, имеет место. Только после этого субъект расследования может предпринимать реальные шаги по установлению фактов дачи свидетелем, потерпевшим заведомо ложной информации.

Если у субъекта расследования сложилось первоначальное мнение о возможной даче свидетелем, потерпевшим заведомо ложной информации (в рамках «предыдущего» расследования, условно – первого этапа), то ему необходимо провести повторные допросы. Предмет таких допросов должен определяться материалами предыдущего расследования, а его тактика обуславливаться в первую очередь содержанием даваемых в настоящее время показаний. Одна из основных задач таких допросов заключается в том, чтобы уличить свидетеля, потерпевшего в заведомо ложных показаниях и понять причины такого их поведения. При этом напоминание о возможном освобождении от уголовной ответственности в силу действия примечания к ст. 307 УК РФ должно стать безальтернативным решением для пока еще свидетеля и потерпевшего по «предыдущему» расследованию.

Всегда надо помнить, что в ходе расследования по любому уголовному делу свидетель и потерпевший могут давать ложную информацию не только «заведомо», т. е. умышленно, но и добросовестно заблуждаясь в силу следующих объективно существующих обстоятельств:

1) дефекта сенсорного (связанного с ощущениями) аппарата допрашиваемого; ошибок в восприятии, запоминании, сохранении и воспроизведении воспринятых объектов, процессов, явлений;

2) неблагоприятного физического, психического или эмоционального состояния в момент восприятия событий или в ходе допроса;

3) возрастных особенностей допрашиваемого, уровня образования и интеллекта;

4) языковых и терминологических барьеров в ходе восприятия субъектом расследования их показаний и т. п.

Поэтому субъект расследования обязан проверить наличие хотя бы одного из перечисленных обстоятельств и дать возможность свидетелю, потерпевшему реабилитироваться как добросовестному участнику расследования.

В числе тактических приемов допроса, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию в ситуации добросовестного заблуждения свидетеля, потерпевшего, можно назвать следующее:

а) постановка уточняющих и конкретизирующих вопросов;

б) использование ассоциативных связей с другими событиями, известными лицами, предметами и т. п.;

в) использование коллекций экспертно-криминалистических подразделений (оттенков цветов, изображений предметов, оружия и т. д.);

г) предложение сделать зарисовку (набросок) предмета, составить план территории, участка местности;

д) подробное воспроизведение не только обстоятельств, связанных с событием преступления, но и тех, которые ему предшествовали, а также тех, которые за ним последовали;

е) допрос свидетеля, потерпевшего на месте происшествия и некоторые другие: [3, с. 100].

Если же у субъекта расследования первоначальное суждение перерастет в убеждение о том, что свидетель, потерпевший умышленно дает заведомо ложные показания, то в ходе допроса необходимо сделать активную и целенаправленную попытку легитимно склонить его к даче правдивых показаний.

В этой связи возможны следующие варианты действий:

1) дополнительно разъяснить указанным субъектам обстоятельства, при которых наступает уголовная ответственность за «заведомо ложные показания» и за «отказ от дачи показаний». При этом необходимо сделать акцент на возможности избежать такой ответственности, «...если они добровольно... до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний...»: [2]. Здесь же доступно объяснить свидетелю, потерпевшему о своих действиях в случае их изобличения в заведомо ложных показаниях: возбуждение другого уголовного дела, но теперь уже в отношении самих допрашиваемых, в котором они будут участвовать в качестве обвиняемых и т. д.;

2) сообщить о мерах, которые будут предприняты им или оперативными работниками для обеспечения безопасности допрашиваемого (свидетеля, потерпевшего) или членов их семей (в случае наличия реальной угрозы): [1] в ответ на добровольное заявление с правдивой информацией о ложности данных ими показаний в ходе настоящего расследования;

3) сформулировать вопросы, касающиеся местонахождения свидетеля, потерпевшего в момент восприятия преступного события; можно предложить схематично зарисовать обстановку места совершения преступления и указать место своего расположения;

4) попытаться пресечь продолжение ложных показаний путем демонстрации своей осведомленности об обстоятельствах дела; установить психологический контакт уже на новом качественном уровне, когда каждый знает (подозревает) «кто есть кто»; разъяснить суть ситуации, которая сложилась в ходе расследования по уголовному делу на момент данного допроса;

5) обратить внимание на выгодность позиции других лиц, дающих правдивые показания;

6) четко сформулировать свою позицию, как направленную не столько на изобличение свидетеля, потерпевшего, сколько на оказание им реальной помощи в связи с безусловной необходимостью установления истины по данному уголовному делу;

7) не торопиться фиксировать в протоколе то, что сообщает допрашиваемый, а воспользоваться рабочим блокнотом; попытаться официальный допрос с использованием тактических приемов, преимущественно, направленных

на изобличение свидетеля, потерпевшего во лжи, «смягчить» участливым отношением к создавшейся ситуации, способствуя, таким образом, возникновению доверительного отношения к следователю: [3, с. 101].

8) разъяснить возможности судебной психофизиологической экспертизы.

Как показывает криминалистическая практика, умелое использование названных и других организационно-тактических приемов поможет в данной ситуации «склонить» свидетеля, потерпевшего к даче правдивой информации даже в том случае, когда у них уже сформировался умысел на заведомо ложные показания или на продолжение дачи таких показаний.

В случае, если потерпевший, свидетель не заявили о ложности своих показаний и не изменили ранее занятой позиции в отношении «спорных» обстоятельств, подлежащих доказыванию, необходимо возбуждать уголовные дела, отдельно в отношении каждого лица. Так, если в ходе расследования выясняется, что потерпевший и свидетель сообщили в ходе допроса, очной ставки или других следственных действий заведомо ложные сведения, то в отношении потерпевшего необходимо возбуждать уголовное дело по соответствующим нормам статьи 306 и 307 УК РФ; а в отношении свидетеля – по ч. 1 или ч. 2 ст. 307 УК РФ. Нам представляется, что предварительное расследование по данным преступлениям, целесообразно проводить тому же лицу, которое выявило заведомую ложность показаний свидетеля, потерпевшего в ходе расследования.

Уголовные дела по рассматриваемому виду преступлений возбуждаются только в отношении известного лица, и дальнейшее расследование осуществляется в соответствии со складывающейся следственной ситуацией.

Подводя итог, необходимо отметить, что знание субъектом расследования вышеизложенных методических советов и практических рекомендаций поможет своевременному выявлению заведомой ложности показаний свидетеля, потерпевшего и незамедлительному в связи с этим возбуждению уголовного дела, что является основным обуславливающим фактором эффективного процесса доказывания и фактического «предрешения» судебной перспективы данного расследования.

Библиографический список:*Нормативные правовые акты:*

1. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».
2. Примечание к ст. 307 УК РФ в ред. от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.

Литература:

3. Дубинин, Л. Г. Методика расследования заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего : дис..... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 100 – 101.
4. Дубинин, Л. Г. Расследование заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего на первоначальном этапе / Л. Г. Дубинин, А. И. Натура. – М. : Юрлитинформ, 2011. – С. 3–4.

Кардашевская М. В.,¹

профессор кафедры криминалистики

*Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук;*

Медведева М. О.,²

преподаватель кафедры криминалистики

*Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;*

Стойчева Т. В.,³

преподаватель кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в статье рассмотрено понятие криминалистической характеристики преступлений несовершеннолетних и определены ее структурные элементы. Авторы считают, что это будет способствовать адекватному формированию данной характеристики в целях ее использования правоохранительными органами при выдвижении и проверке следственных версий о совершении преступления несовершеннолетним.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, несовершеннолетние, раскрытие преступлений.

Последние несколько лет, опираясь на статистические данные, на многих государственных уровнях говорят о снижении количества преступлений, совершенных несовершеннолетними: [16]. Однако эти статистические данные по объективным причинам не отражают реальной обстановки дел. Связано это с тем, что констатировать факт совершения преступления несовершеннолетним можно только после того, как это преступление будет раскрыто. В то же время уровень раскрываемости имущественных и имущественно-насильственных преступлений (кражи, грабежи, разбои, угоны транспортных средств), которые наиболее часто совершают лица, не достигшие 18 лет, в 2018 г. составил всего 30 %, а в 2019 г. стал ниже еще на 3 %. Это объективно свидетельствует не о том, что несовершеннолетние стали меньше совершать преступления, а о том, что при совершении преступлений они стали больше использовать методы сокрытия своего участия в преступном акте. И, конечно, негативно влияет на выявление фактов совершения преступлений несовершеннолетними практика отрицательной оценки деятельности территориального органа внутренних дел при регистрации несовершеннолетнего в качестве обвиняемого. В результате

---

¹ © Кардашевская М. В., 2020

² © Медведева М. О., 2020

³ © Стойчева Т. В., 2020

несовершеннолетние, встав на преступный путь, чувствуют себя безнаказанными, неуязвимыми и совершают все больше и больше преступлений. Нередко к моменту задержания несовершеннолетнего им в составе группы может быть совершено 20 и более преступлений, что тоже является негативным показателем деятельности территориального органа внутренних дел.

Единственным возможным выходом из сложившейся порочной практики является раскрытие преступлений, совершенных несовершеннолетним, не допуская серийности его действий. В этом правоохранительным органам призвана помочь криминалистическая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними, как научно обоснованная основа для выдвижения и проверки следственных версий о причастности несовершеннолетнего к преступлению.

Криминалистическая характеристика преступлений – один из элементов частной криминалистической методики, представляющий собой систему сведений о типичных криминалистически значимых признаках преступлений и связях между ними, знание которых помогает в выдвижении версии о совершенном преступлении.

Значение криминалистической характеристики преступлений состоит, прежде всего, в том, что на первоначальном этапе расследования преступлений, когда в большинстве случаев существует дефицит исходной информации, за счет устойчивых корреляционных связей между ее отдельными элементами она позволяет выдвинуть обоснованные версии относительно неустановленных обстоятельств.

Определению понятия и сущности криминалистической характеристики преступлений посвящены работы многих ученых-криминалистов.

Например: Сергеев Л. А. «Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ», 1966 : [12, с. 4–5]; Колесниченко А. Н. «Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений», 1967 : [6, с. 10; 14]; Возгрин И. А. «Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений», 1976 : [4, с. 6–9]; Васильев А. Н., Яблоков Н. П. «Предмет, система и теоретические основы криминалистики», 1984 : [3, с. 47]; Образцов В. А. «К вопросу о методике раскрытия преступлений», 1977 : [10, с. 107]; Яблоков Н. П. «Криминалистика», 2000 : [15, с. 57]; Бурданова В. С., Кузьминых К. С., Владимиров В. Ю. «Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков», 1998 : [2, с. 57]; Курс криминалистики. В 3 т. Т II. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений против личности, общественного порядка и общественной безопасности / под ред. О. Н. Корноухова и А. А. Степанова, 2004 : [8, с. 572] и др.

Анализируя подходы тех или иных ученых к определению понятия и сущности криминалистической характеристики преступления, можно прийти к выводу о том, что каждая из известных позиций отражает отдельные качественные характеристики данного понятия. В то же время мы считаем, что под криминалистической характеристикой преступлений следует понимать систему

обобщенных, криминалистически значимых сведений о типичных, закономерно связанных между собой элементах определенных категорий преступлений и условиях их совершения, присущих всем этим преступлениям.

В криминалистической литературе изложены различные точки зрения о структуре криминалистической характеристики преступлений. Одни авторы полагают, что в определении криминалистической характеристики преступлений должно содержаться исчерпывающее количество ее элементов. По мнению других, содержание каждой криминалистической характеристики не должно исчерпываться жестким перечнем ее элементов: [более подробно см.: 7, с. 67].

Несмотря на определенные различия, большинство исследователей данной проблемы к основным элементам криминалистической характеристики, которые образуют ее структуру, относят сведения о типичных способах преступлений данного вида и следах-отражениях, возникающих в результате применения этого способа в окружающей среде; сведения о личностных свойствах субъекта; сведения об обстановке совершения преступлений данного вида: [1, с. 736; 4; 5, с. 122; 9, с. 28; 10; 11, с. 10; 12; 13; 14, с. 92].

В литературе указываются и другие структурные элементы характеристики. В частности, механизм преступной деятельности, предмет преступного посягательства, личность потерпевшего, последствия преступной деятельности (ущерб), типичные причины и условия, способствующие совершению преступления: [более подробно: 7, с. 67–72] По нашему мнению, указанные элементы обладают существенной спецификой, характеризуют данную группу преступлений и могут быть использованы при создании характеристик и разработке частных методик расследования преступлений.

Мы считаем, что следующий перечень элементов в структуре криминалистической характеристики преступлений несовершеннолетних создает информационную типовую базу, которая позволяет выдвинуть обоснованные версии и определить наиболее рациональные направления расследования: сведения о типичной личности преступника; сведения о типичной жертве преступления; сведения о типичных способах приготовления, совершения и сокрытия преступления; сведения о механизме следообразования; сведения об обстоятельствах совершения преступления; сведения о предмете преступного посягательства.

На наш взгляд, раскрытие содержания указанных элементов позволит сформировать адекватную современности криминалистическую характеристику преступлений, совершенных несовершеннолетними. Ее использование при выдвижении и проверке следственных версий даст возможность устанавливать факт совершения преступления несовершеннолетним, что послужит в качестве сдерживающего фактора в его преступной деятельности.

Библиографический список:

Литература:

1. Белкин, Р. С. Курс криминалистики / Р. С. Белкин. – М., 2001. – С. 736.
2. Бурданова, В. С. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / В. С. Бурданова, К. С. Кузьминых, В. Ю. Владимиров. – СПб., 1998. – С. 57.
3. Васильев, А. Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А. Н. Васильев, Н. П. Яблонов. – М., 1984. – С. 47.
4. Возгрин, И. А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / И. А. Возгрин. – Л., 1976. – С. 6–9.
5. Гавло, В. К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений / В. К. Гавло // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск, 1980. – С. 122.
6. Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис...докт. юрид. наук. – Харьков, 1967. – С. 10, 14.
7. Коновалов, С. И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития / С. И. Коновалов. – Волгоград, 2001. – С. 67–72.
8. Курс криминалистики. В 3 т. Т II. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений против личности, общественного порядка и общественной безопасности / под ред. О. Н. Корноухова и А. А. Степанова. – СПб., 2004. – С. 572.
9. Митричев, С. П. Методика расследования отдельных видов преступлений / С. П. Митричев // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1973. – Вып. 10. – С. 28.
10. Образцов, В. А. К вопросу о методике раскрытия преступлений / В. А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1977. – Вып. 27. – С. 107.
11. Пантелеев, И. Ф. Методика расследования преступлений / И. Ф. Пантелеев. – М., 1975. – С. 10.
12. Сергеев, Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ : автореф. дис....канд. юрид. наук. – М., 1966. – С. 4–5.
13. Танасевич, В. Г. О криминалистической характеристике преступления / В. Г. Танасевич, В. А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1976. – Вып. 25.
14. Танасевич, В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений / В. Г. Танасевич // Сов. государство и право, 1977. – № 6. – С. 92.
15. Яблоков, Н. П. Криминалистика / Н. П. Яблоков. – М., 2000. – С. 57.

Электронный ресурс:

16. Заседание коллегии МВД России – Президент России. – URL : (дата обращения 04.03.2020).

Кротова Л. Е.,¹

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Мозговая Д. А.,²

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные формы использования специальных знаний в расследовании насильственных преступлений. Авторы анализируют проблемы производства освидетельствования с участием специалиста.

Ключевые слова: специальные знания; специалист; освидетельствование; следы; следственные действия.

В структуре преступности значительное место занимают насильственные преступления, связанные с посягательством на телесную неприкосновенность, жизнь и здоровье человека. Далекое не в каждом случае по возбужденному уголовному делу удастся установить лицо, совершившее преступление. Отдельно стоит обратить внимание на ситуацию, когда собранных доказательств бывает недостаточно для предъявления лицу обвинения. И заметим, что это не всегда связано с объективной действительностью, зачастую речь идет об упущениях со стороны сотрудников правоохранительных органов при проведении первоначальных следственных действий.

В уголовно-правовой литературе насильственные преступления классифицируются по различным основаниям. Насилие как конструктивный признак деяния предусмотрен в разных нормах Уголовного кодекса Российской Федерации. В нашей статье мы остановимся лишь на преступлениях против личности. Это, прежде всего, убийство, изнасилование, причинение телесных повреждений различной степени тяжести.

По мнению ряда исследователей, одной из немаловажных причин, в силу которых преступления остаются нераскрытыми, является недостаточное использование в процессе расследования помощи лиц, обладающих специальными знаниями. «Очевиден низкий уровень специальных знаний у оперативных сотрудников полиции и следователей (дознателей), где первые не всегда способны своевременно выявить преступления, а вторые – собрать необходимые доказательства по уголовному делу»: [1, с. 176].

---

¹ © Кротова Л. Е., 2020

² © Мозговая Д. А., 2020

Участие сведущих лиц в расследовании уголовных дел повышает эффективность следственных действий, делает их более целенаправленными и полными. По давно устоявшейся в науке точке зрения – специалист способен ввести в ряд доказательств те, которые могли быть пропущены следователем в силу его неосведомленности в специальных вопросах.

Основные формы использования специальных знаний при расследовании насильственных преступлений против личности – это назначение судебных экспертиз и привлечение специалистов для решения возникающих перед следствием вопросов.

Специалисты могут оказывать помощь следователю и оперативным работникам в разных направлениях:

- в обнаружении, фиксации, изъятии объектов на месте происшествия и при проведении других следственных действий (например, при обыске, освидетельствовании);
- правильной оценке и интерпретации информации, полученной в процессе расследования;
- подготовке материалов и процессуальных документов при назначении судебных экспертиз, в том числе при получении образцов для сравнительного исследования;
- даче заключений по проведенным судебным экспертизам;
- исследование собранной информации и выдвижение экспертных версий относительно обстоятельств совершения преступления, мотивов и черт личности виновного и др.

Для решения этих вопросов используется широкий круг специальных знаний. Прежде всего, это знания в области судебной медицины, поскольку насильственные преступления против личности всегда связаны с посягательством на жизнь и здоровье людей. В соответствии со ст. 196 УПК РФ судебно-медицинские экспертизы назначаются по данной категории дел в обязательном порядке и вопросов по ним не возникает.

Особое внимание необходимо обратить на участие специалистов при проведении следственных действий. На месте происшествия, как правило, остается значительное число следов биологического происхождения: кровь, слюна, волосы, сперма и пр. Участие специалиста в осмотре обеспечивает максимально полное и грамотное обнаружение данных следов, их фиксацию, упаковку. По месту расположения данных следов на месте происшествия, на одежде потерпевшего и преступника можно судить о механизме преступления, последовательности действий, взаиморасположении лиц.

Неоценимую помощь следователю может оказать специалист при восстановлении первоначального состояния обстановки или отдельных предметов, т. е. при реконструкции, осуществляемой с целью получения новых данных, которые необходимы для расследования: [3, с. 72]. Например, без использования специальных знаний в области судебной медицины невозможно при реконструкции оценить достоверность проверяемых версий о возможности или невозможности

получения травмы, поскольку зачастую это зависит от физиологических особенностей личности, соответствующей обстановки на месте происшествия.

Важную доказательственную информацию могут содержать и различные объекты, например, предметы одежды потерпевших и подозреваемых. В процессе их осмотра могут быть выявлены как следы биологического происхождения, микрочастицы, так и следы от орудий преступления – разрывы, разрезы, по которым впоследствии могут быть проведены трасологические исследования. Однако, как показывает практика, к проведению данного следственного действия специалисты привлекаются крайне редко.

Особое место среди следственных действий, направленных на сбор доказательств при расследовании насильственных преступлений, занимает освидетельствование (ст. 179 УПК РФ). Его проведение обусловлено не только необходимостью выявления на теле человека повреждений, состояния опьянения, но и обнаружения особых примет, следов преступления, иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, в том числе для установления факта отсутствия таковых. Информация о возможном наличии на теле человека указанных обстоятельств может быть получена в процессе осмотра места происшествия, осмотра трупа; допроса потерпевшего и свидетелей, обыска, а также оперативно-разыскных мероприятий.

Закон позволяет следователю проводить освидетельствование самостоятельно, что возможно в простых случаях, не требующих специальных знаний. Но чаще всего такие познания являются необходимыми для его производства. Выбор специалистов зависит от природы и механизма образования следов, подлежащих выявлению, от особенностей поставленных задач. Это могут быть специалисты в области судебной медицины, трасологии, баллистики, химии, биологии: [2, с. 98].

Процедура освидетельствования допускает применение технико-криминалистических средств, например, источников ультрафиолетового, инфракрасного излучения для поиска доказательственной информации, а также фото- и видеосъемку для фиксации процесса и результатов следственного действия. Спецификой отличается и процедура получения смывов с кистей рук, изъятие подногтевого содержимого, волос, а также осуществление иных действий, направленных на обнаружение доказательств на теле освидетельствуемого. Квалифицированную помощь следователю в этом должны оказывать специалисты экспертно-криминалистических подразделений.

Вместе с тем, анализ следственной практики показывает, что при расследовании насильственных преступлений освидетельствование, как следственное действие, с участием специалиста медицинского или иного профиля, проводится не всегда. В лучшем случае телесные повреждения у потерпевшего фиксируются в травмпункте, а подозреваемого вообще не осматривают. Это приводит к утрате важных доказательств, позволяет виновным выдвигать разные версии, давать ложные показания.

При расследовании насильственных преступлений против личности могут использоваться специальные знания в различных областях: криминалистики,

биологии, психологии, психиатрии, физики и др. В настоящее время широко используются возможности биологических экспертиз, позволяющие определить ДНК-профиль лица и провести его идентификацию. Экспертами-биологами Главного управления криминалистики Следственного комитета России успешно проводятся экспертизы по установлению не только генотипа лица, но и его гаплотипа, с помощью которого выявляются признаки этнической принадлежности проверяемого, т. е. его национальность и место проживания: [4, с. 27].

В этой связи особую значимость приобретают наличие знаний и умений у сотрудников обращаться с биологическими следами на месте происшествия и при задержании подозреваемого. Участие соответствующего специалиста просто необходимо при проведении следственных действий, направленных на выявление и фиксацию биологических следов.

Положительную роль в расследовании насильственных преступлений могут сыграть результаты психофизиологических исследований подозреваемых (обвиняемых) и свидетелей с использованием полиграфа. Проведение такого исследования соответствующим специалистом положительно себя зарекомендовало на стадии подготовки к допросу лиц, дающих ложные показания. Полагаем, что также необходимо чаще использовать знания психолога (психиатра), активнее привлекать их к участию в следственных действиях. В настоящее время к их помощи прибегают в обязательных случаях, когда это прямо предусмотрено законом. Вместе с тем, специалисты данного профиля могут оказывать реальную помощь следователям и оперативным сотрудникам при выдвижении версий по нераскрытым преступлениям, в оценке фактов, относящихся к обстоятельствам преступления, для установления психологического контакта с участниками расследования.

Как видим, роль специальных знаний в расследовании насильственных преступлений невозможно переоценить. Такая форма использования специальных знаний, как назначение судебных экспертиз, успешно применяется на практике. Привлечение же специалистов для участия в следственных действиях не является системой, что, безусловно, не может не сказаться на качестве их производства.

Библиографический список:

1. Лубин, А. Ф. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: формы и функции / А. Ф. Лубин, С. А. Лубин // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2019. – № 4 (48). – С. 176.

2. Мозговая, Д. А. Криминалистические аспекты следственного осмотра при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ / Д. А. Мозговая, Л. Е. Кротова // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных трудов. – Ч. 2. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2018. – С. 98.

3. Парамонова, Г. В. Использование результатов судебных экспертиз в расследовании корыстно-насильственных преступлений / Г. В. Парамонова // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 72.

4. Хмелева, А. В. Использование специальных знаний при расследовании серийных убийств / А. В. Хмелева

Курилов С. И.,¹

старший преподаватель кафедры

управления органами расследования преступлений

Академии управления МВД России

КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ КОМПРОМИССА И ПОЩРЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: статья посвящена анализу допустимости компромиссных и поощрительных методов в борьбе с преступностью. Автор раскрывает сущность критериев допустимости компромиссов и поощрений в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, возможности их применения в определенных условиях.

Ключевые слова: компромисс, поощрение, уголовное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство, борьба с преступностью.

Компромиссный и поощрительный способ разрешения конфликта нашел свое закрепление в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, получил развитие в практической деятельности органов расследования. Однако опасность недопустимого применения компромиссных и поощрительных процедур кроется в том, что они являются реакцией на преступление, а значит, должны соответствовать той степени опасности для общества, какой является преступность. Существует риск чрезмерного увлечения компромиссными и поощрительными возможностями в ущерб интересам общества, продвижение исключительно в сторону уступок преступнику может привести к кризису в государственной правоохранительной системе.

Очевидно, что современное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не может базироваться лишь на компромиссных и поощрительных процедурах, в то же время не должно существовать проблем между способами разрешения конфликта: наказание, компромисс и поощрение; эти направления должны дополнять друг друга. В связи с этим возникает вопрос: где пролегает грань между пределами допустимости компромисса и поощрения в раскрытии и расследовании преступлений и его недопустимости? Ответ на этот вопрос требует определения критериев, при которых компромисс и поощрение будут правомерными, а также случаев, когда следует говорить о нарушении его сторонами закона.

Под критериями допустимости применения компромиссов следует понимать такой признак, на основании которого можно сделать вывод о возможности его применения в определенных условиях: [8, с. 79].

Необходимо отметить, что ни уголовное, ни уголовно-процессуальное право, ни криминалистика не содержат однозначного определения понятия допу-

---

¹ © Курилов С. И., 2020

стимости компромисса. Однако в науке уголовного процесса, а именно в ее важнейшей части – теории доказательств – разработано понятие допустимости доказательств. Основу процессуального права о допустимости доказательств составляет конституционная норма о том, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации): [1]. По мнению многих процессуалистов, допустимость доказательств – это соответствие их требованиям закона относительно процессуальных источников и способов получения и фиксации фактических данных: [5, с. 46; 6, с. 13; 7, с. 27; 9, с. 229; 10, с. 13].

Таким образом, на наш взгляд, первым критерием допустимости компромисса и поощрения в раскрытии расследовании преступлений является законность. Так, например, Р. С. Белкин пишет, что «допустимость рекомендаций заключается в том, что по своему характеру рекомендации должны полностью соответствовать закону, а их применение – требованиям законности»: [13, с. 220–221]. В связи с этим распространение критерия законности на компромиссные и поощрительные процедуры заключается в том, что они должны быть применимы на основе норм уголовного и уголовно-процессуального кодекса РФ, так как предусмотрены данными Законами.

Таким образом, как компромиссные и поощрительные процедуры, так и компромиссные и поощрительные тактические приемы для обеспечения критерия законности должны применяться в соответствии с требованиями, изложенными в УК и УПК РФ, являться юридически правомерными, обоснованными, целесообразными и должны быть приняты до вынесения решения по делу.

Вторым критерием, представляющим особую важность для допустимого применения компромиссов и поощрений, является критерий этичности. Всякое действие субъекта, осуществляющего расследование, должно быть этичным, то есть соответствовать принципам морали и нравственности. Но именно оценка допустимости тактических приемов с позиции данного критерия порождает наибольшие проблемы.

Суть этих проблем раскрыл Р. С. Белкин, который отмечал, что «абстрактная формулировка «средство может быть только нравственным или только безнравственным», коренится в разрыве теоретического и практического отношения к морали как объекту этической науки, где такой разрыв приводит к двум традиционным болезням: к старческому бессилию формализма, пытающегося с помощью спекулятивного выделения категорий, игнорируя данные о реальном нравственном поведении людей, решать все этические проблемы, и к сентиментальному, проповедническому морализированию, которое, обращаясь к нравственным нормам, не может предложить ничего, кроме их проповеди, без сколько-нибудь серьезного, научного их обоснования, без понимания объективно происходящих нравственных процессов, их внутренних противоречий»: [4, с. 18].

Представленная характеристика позволяет выделить, по крайней мере, две проблемы: во-первых, наличие обобщенных, декларативных критериев, а иногда и просто догматических установок, указывающих на необходимость соблюдать критерий этичности, во-вторых, чрезмерная оторванность теоретических

определений, составляющих критерий этичности, от реально реализуемых этических начал практической деятельности. Ситуация усугубляется еще и тем, что проблемы соблюдения этики в деятельности ОВД связаны с проблемами профессиональной деформации, которая представляет собой рассогласования, нарушения в структуре личности сотрудников правоохранительных органов, возникающие в результате негативных особенностей содержания, организации и условий служебной деятельности: [2, с. 173]. Это порождает искаженное, «перевернутое» понимание целей деятельности, задач и особенно средств их достижения.

В связи с этим компромиссные и поощрительные тактические приемы в уголовном судопроизводстве являются неэтичными, если они построены на правовой неосведомленности участников уголовного судопроизводства, заведомо невыполнимых обещаниях, фальсифицированных доказательствах и т. д.

Третьим критерием допустимости использования компромиссов и поощрений в раскрытии и расследовании преступлений является критерий справедливости. С позиции общей справедливости осуществляется морально-нравственная оценка любого социального явления, включая преступление, путем соотнесения его с системой ценностей, легитимных в данном обществе в конкретный исторический период. Справедливость представляет собой социально-нравственное явление, проявляющееся в таких понятиях, как «соразмерность», «тяжесть репрессии». Справедливость является одним из ведущих начал при решении вопросов, связанных с судебским усмотрением. Справедливым использование компромиссов и поощрений будет только тогда, когда учитываются интересы и осужденного, и потерпевшего, и государства. Но в данном случае, так как приоритетной задачей уголовного законодательства является охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств, необходимо исходить из приоритета интересов, в первую очередь, потерпевшего, без удовлетворения которых вся сущность цели восстановления социальной справедливости сводится к нулю. Поэтому, на наш взгляд, достижение социальной справедливости, как цели наказания, возможно только в случае, когда реализовано наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, когда возмещен вред и у виновного сформировалось уважительное отношение к основополагающим нравственным ценностям. В таком понимании цель восстановления социальной справедливости непременно учитывает интересы и осужденного, и потерпевшего, и государства. А когда нерационально дальнейшее отбывание наказания осужденным, когда вред, причиненный преступлением, возмещен, то государство в рамках уголовного закона вправе пойти на определенные уступки, в том числе смягчить наказание или освободить от его дальнейшего отбывания. В таких случаях именно компромисс и поощрение способствуют восстановлению социальной справедливости.

В связи с этим сущность критерия справедливости состоит в том, что в современном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации закреплены определенные условия, основания и порядок при-

менения каждой из норм, содержащей компромисс и поощрение, что позволяет распространять позитивные последствия только на ограниченный круг лиц, действия которых будут отвечать целям восстановления социальной справедливости.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что:

– во-первых, допустимость компромисса и поощрения в раскрытии и расследовании преступлений – это возможность их применения в конкретных конфликтных ситуациях досудебной стадии уголовного судопроизводства в соответствии с требованиями законности, этичности, обоснованности, целесообразности и справедливости;

– во-вторых, совокупность критериев допустимости и, прежде всего, законности, этичности и справедливости представляет собой единую систему оценки возможности применения данного способа разрешения конфликтов;

– в-третьих, несоответствие компромисса и поощрения какому-то из критериев приводит к нарушению допустимости последних, а значит, к невозможности применения этих методов в раскрытии и расследовании преступлений.

Библиографический список:

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Литература:

2. Антонов, И. А. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей / И. А. Антонов. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 173.

3. Белкин, Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р. С. Белкин. – М. : Юрист, 1997. – С. 220–221.

4. Белкин, Р. С. Нравственные начала деятельности следователя ОВД / Р. С. Белкин. – М., 1999 – С. 18.

5. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. / А. Р. Белкин. – М. : Издательство НОРМА, 2005. – С. 46.

6. Горский, Г. Ф Проблемы доказывания в советском уголовном процессе / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев. – Воронеж, 1978. – С. 13.

7. Кипнис, Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н. М. Кипнис. – М., 1995. – С. 27.

8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М, 1983. – С. 79.

9. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – М., 2004. – С. 229.

10. Хмыров, А. А. Проблемы теории доказывания / А. А. Хмыров. – Краснодар, 1996. – С. 13.

Лада А. А.,¹

*старший эксперт экспертно-криминалистического отдела
управления криминалистики Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Крым и г. Севастополю,
аспирант Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
подполковник юстиции*

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы применения специальных знаний в расследовании невыплаты заработной платы; обозначаются проблемы законодательной регламентации и возможные подходы к их решению.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, судебная экспертиза, специалист, специальные знания, исследование.

Выявление преступлений в криминалистическом понимании означает получение информации о преступлении и лице, его совершившем (совершаемом), которая изначально не имеет доказательственного значения: [7]. Важнейшим средством уголовно-процессуальной легализации такой информации являются специальные знания. Исследованию вопросов их использования в раскрытии и расследовании преступлений посвящено достаточно много научных работ: [см., например: 5; 6; 11; 13 и др.].

Специальные знания используются в указанных целях в процессуальной и непроцессуальной форме. К процессуальной форме относятся: участие специалиста в следственных действиях (ст. 164 УПК РФ), судебном заседании (ст. 271 УПК РФ); производство экспертизы (ст. 195 УПК РФ). В качестве непроцессуальной формы рассматривают: оказание консультативной и справочной помощи следователю и суду в подготовке следственных действий и материалов для экспертизы; производство ревизионных, оценочных и аудиторских действий, цель которых совпадает с целью консультаций и получения справочных данных; участие в оперативно-разыскных мероприятиях; производство так называемых предварительных исследований материальных объектов; оказание технической помощи в выявлении и фиксации криминалистически значимой информации; дача консультаций адвокатам. Согласно п. 4. ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи: [1].

---

¹ © Лада А. А., 2020

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, связанного с невыплатой заработной платы, необходимо изучить и приобщить к материалам проверки большое количество документов, содержащих информацию о преступной деятельности, проанализировать законодательные и иные нормативные акты, регулирующие выплату заработной платы (иных выплат), порядок и сроки начисления и выплаты заработной платы (иных выплат). В этой связи, как показывает анализ следственной практики, использование помощи специалистов является наиболее результативным способом повышения эффективности работы следователя по уголовным делам рассматриваемой категории.

В результате проведенного нами изучения 85 уголовных дел и материалов проверки установлено, что в 82 % из них использовалась помощь специалистов в процессуальной и непроцессуальной форме. Прежде всего, это специалисты в области трудового законодательства, охраны труда, бухгалтерского учета, учета расчетов с персоналом по оплате труда. Как правило, таковыми являлись специалисты государственной инспекции труда, ревизоры органов внутренних дел или другие компетентные лица. При этом специальные знания во время проверки сообщения о преступлении и расследования уголовного дела используются:

- при исследовании документов и сведений, предоставляемых организациями, в целях установления достоверности содержащихся в них данных, а также правильности их оформления – 67 % уголовных дел;
- при осмотре документов – 42 % уголовных дел;
- при проведении осмотра помещений и территорий – 28 % уголовных дел.

Одной из распространенных непроцессуальных форм использования специальных знаний при установлении признаков преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, является консультативная помощь специалиста. Проведенный опрос следователей, в производстве которых были уголовные дела по ст. 145.1 УК РФ, показал, что 78 % из них обращались за консультациями к специалистам.

Консультативную деятельность специалистов на стадии проверки сообщения о преступлении с учетом решаемых ими задач можно условно разделить на следующие виды в связи с:

- ознакомлением следователя с условиями осуществления хозяйственной деятельности, производственным процессом, состоянием бухгалтерского учета, с другими вопросами, связанными с порядком начисления и выплаты заработной платы (иных выплат);
- необходимостью истребования документов, связанных с совершенным преступлением и ознакомления с ними;
- подготовкой к назначению ревизии, формулировкой вопросов, изучением результатов ревизии, определением полноты и качества ревизионного исследования, проверкой обоснованности выводов ревизии;
- подготовкой к допросу (получению объяснений) руководителя, бухгалтера, лица, проводившего ревизию, лиц, которым не выплачивалась заработная плата;

– выяснением обстоятельств использования специальных технических средств, компьютерной техники, систем и программных продуктов. Потребность в этом обусловлена тем, что в большинстве предприятий (организаций) для ведения бухгалтерского учета, отчетности и документооборота используются компьютерная техника и специальные программные продукты.

Не менее значима помощь лиц, обладающих специальными знаниями, при «предварительном исследовании» первичных и учетных бухгалтерских документов, электронных носителей информации, содержащих регистры бухгалтерского учета, а также информационных баз ведения бухгалтерского учета. Проведенный опрос следователей показал, что 54 % из них обращаются к специалистам для «предварительного исследования» материалов.

Многие ученые отмечают, что предварительное исследование является непроцессуальным применением специальных знаний с целью определения относимости обнаруженных следов к расследуемому событию, получения сведений о механизме их образования, установления признаков слеодообразующих объектов и сбора иной криминалистически значимой информации: [см., например: 9; 10; 12]. В частности, предварительное исследование, отмечает В. Д. Корма, это вид использования специальных знаний для выявления признаков, служащих основанием для возбуждения уголовного дела и получения розыскной информации в ходе выявления и расследования преступления: [8, с. 30].

Так, результаты предварительных исследований могут быть использованы при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, построении и проверке следственных версий, решении вопроса о приобщении объекта к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, назначении экспертизы и оценки заключения эксперта: [14, с. 106–107].

Как показывают результаты анализа уголовных дел и опроса практических работников, непроцессуальные формы использования специальных знаний при расследовании невыплаты заработной платы имеют достаточно широкое распространение и оказывают положительное влияние на выявление и расследование уголовных дел данной категории. Однако результаты такого использования специальных знаний доказательственного значения не имеют.

Федеральным законом от 04 июля 2003 г. № 92-ФЗ допускаются в качестве доказательств заключение и показание специалиста. При этом основным отличием заключения специалиста от заключения эксперта является то, что специалист использует свои специальные знания непосредственно, излагает их в виде суждений по тем либо иным вопросам, но специальных исследований с применением признанных методик не производит: [4].

При этом возникает два вопроса:

1) насколько правомерно наличие в УПК РФ под одним названием «специалист» двух совершенно различных по правовому положению процессуальных фигур, с различной правовой оценкой результатов их деятельности;

2) почему результаты исследования доказательств, проведенного специалистом с использованием средств исследовательской техники, с использованием апробированных методик, не имеют доказательственного значения, а заключе-

ние, даваемое им в виде суждения, в основе которого, пусть и основанное на знании, субъективное мнение, это – доказательство.

Представляется, что это те вопросы, которые должны стать предметом обстоятельного изучения и решения в общей системе проблем научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства.

Оптимальный вариант решения этих вопросов нам видится в законодательном признании в качестве средства доказывания, наряду с экспертизой, научно-технического исследования специалиста. На это обратил внимание А. Ф. Волынский, справедливо заметив, что подобная дифференциация организационно-правовых форм исследования доказательств соответствует особенностям задач, решаемых в порядке проверочных действий и на различных этапах расследования преступлений, а достоверность и объективность результатов исследования специалиста гарантируется возможностью альтернативного исследования, в том числе в форме экспертизы: [3].

Как нам представляется, в более детальной законодательной регламентации нуждается участие специалиста, в том числе следователя-криминалиста, в производстве следственных действий, возможно в качестве консультантов: [2].

Таким образом, участие специалиста в проверке сообщения о преступлении позволяет следователю установить ряд обстоятельств его совершения и подозреваемое в этом лицо, что необходимо для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, для правильной уголовно-правовой квалификации расследуемого события, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. На этой основе разрабатываются следственные версии, планируется расследование, определяются тактические приемы осуществления следственных действий.

Библиографический список:

1. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 928 с.
2. Александров, И. В. Расследование налоговых преступлений: учебное пособие для магистров / И. В. Александров. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 405 с.
3. Волынский, А. Ф. Следственная практика нуждается в системном научно-техническом обеспечении, а не только в судебной экспертизе / А. Ф. Волынский // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее : достижение и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции 17 октября 2019 г. – М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – 707 с.
4. Гриненко, А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : постатейный научно-практический комментарий : учебное пособие / А. В. Гриненко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2020.
5. Гусев, А. В. Высокие технологии для судебных экспертиз / А. Гусев, В. Колдин // Российская юстиция, 2002. – № 7.

6. Дьячков, А. Назначение ревизии и бухгалтерской экспертизы при восстановлении бухгалтерского учета / А. Дьячков // Законность. – 2000. – № 12.
7. Жданов, С. П. Формы использования специальных знаний при выявлении преступлений в области таможенного дела: учебное пособие / С. П. Жданов. – М. : Перо, 2018.
8. Корма, В. Д. Предварительные криминалистические исследования следов применения оружия / В. Д. Корма; под ред. Е. П. Ищенко – М., 2005. – С. 30.
9. Криминалистика: учебник / Егоров Н. Н., Ищенко Е. П., Мерещкий Н. Е. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2010. – 256 с.
10. Мешков, В. Роль специалиста в расследовании дел о незаконном обороте наркотиков / В. Мешков // Российская юстиция. – 2001. – № 2.
11. Селиванов, Н. А. Привлечение специалистов к расследованию / Н. А. Селиванов – М., 1973.
12. Скоморохова, А. Г. Досудебная экспертиза, проводимая в государственных судебно-экспертных учреждениях / А. Г. Скоморохова // Технокриминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Сб. мат. конф. М., 2000. – С. 174.
13. Сорокотягин, И. Н. Использование специальных познаний в проверочной и организационной деятельности следователя : учеб. пособие / И. Н. Сорокотягин. – Свердловск, 1989.
14. Телегина, Т. Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: дис канд. юрид. наук. М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2008. С. 106–107.

Лебедева А. А.,¹

старший преподаватель кафедры криминалистики

Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,

кандидат юридических наук

АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ВЗЯТКИ

Аннотация: в статье рассматривается алгоритм действия следователей при выявлении вымогательства взятки. Рассмотрены варианты исходных следственных ситуаций. Предложены механизм и последовательность первоначальных следственных действий.

Ключевые слова: расследование, взятка, должностные преступления, возбуждение уголовного дела.

Работниками правоохранительных органов факты вымогательства взяток могут быть выявлены в процессе доследственной проверки в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ: заявления (сообщения) взяточдателя уже о переданной взятке; заявления (сообщения) гражданина о вымогательстве вознаграждения за совершение определенных действий (бездействия) в пользу заявителя либо иных лиц; результатов проведения оперативных мероприятий: [2]; сообщения средств массовой информации, иных организаций, учреждений, граждан о случаях взяточничества.

При рассмотрении сообщения «взяточдателя» о совершенном факте дачи взятки порядок проведения проверочных действий предполагает:

1. Получение объяснения от заявителя, в процессе которого следователю необходимо выяснить: кто, когда, при каких обстоятельствах вымогал взятку, условия передачи предмета взятки; что является предметом взятки, размер; чем заявитель может подтвердить указанное им преступное событие; какие действия уже выполнены «взятковымогателем» в пользу заявителя либо должны быть реализованы, что об этом свидетельствует; кто еще может дать пояснения по данному обстоятельству; причины обращения в правоохранительные органы и т. д.

2. Установление личности «взятковымогателя» и его статуса, должностных полномочий, объема служебных возможностей, реализовать которые он правомочен в интересах взяточдателя.

3. Подтверждение факта передачи предмета взятки.

4. Получение объяснений от иных лиц.

5. Проверка версии о возможном оговоре взяточполучателя и в этой связи изучение личности взяточдателя, его взаимоотношений с «взятковымогателем», установление наличия между указанными лицами конфликтных ситуаций и т. д.

6. Использование оперативных справочных учетов МВД России для получения дополнительных данных, характеризующих личность «взятковымогате-

---

¹ © Лебедева А. А., 2020

ля», (привлечение к уголовной ответственности; вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и т. д.).

7. Поручение органу дознания на производство оперативных мероприятий, направленных на установление обстоятельств преступного события дачи-получения взятки, а также о выявлении иных фактов получения взяток предполагаемым «взятковымогателем».

8. Инициирование проверки деятельности организации, в которой трудоустроен предполагаемый «взятковымогатель», по вопросам, относящимся к предмету доказывания по делам указанной категории.

9. С учетом достаточных материалов доследственной проверки сообщения о передаче взятки, решение вопроса о получении объяснений от предполагаемого «взятковымогателя», проведение осмотра места происшествия.

10. Принятие процессуального решения.

При рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела по материалам оперативно-разыскной деятельности материалы, представленные органом дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать: сопроводительное письмо из органа дознания, проводившего ОРМ; Постановление о рассекречивании результатов ОРД и предоставление следователю; рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный сотрудником оперативного подразделения в соответствии со ст. 143 УПК РФ, зарегистрированный в установленном порядке; Постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей; Постановление о производстве ОРМ «Оперативный эксперимент»; план проведения ОРМ; акт выдачи и осмотра фиксирующей аппаратуры аудио- и видеосъемки; рапорт по результатам производства ОРМ с актами применения аппаратуры аудио- и видеосъемки; объяснение/заявление взяткодателя по вопросам вымогательства у него предмета взятки; добровольное согласие взяткодателя в участии в ОРМ «Оперативный эксперимент» с указанием о производстве инструктажа по поводу недопустимости подстрекательства; добровольное участие понятых в ОРМ «Оперативный эксперимент»; акт осмотра, пометки и вручения денежных средств; акт о производстве ОРМ; акт о расшифровке видео ОРМ; диск с результатами ОРМ «Оперативный эксперимент» : [1]; решение о предоставлении результатов ОРД; справка-стенограмма расшифровки аудио/видео записи ОРМ.

Следователь при принятии решения о возбуждении уголовного дела уделяет особое внимание проверке законности и обоснованности производства ОРМ, правильности составления документов об их результатах, отсутствию признаков провокации взятки. В случае установления признаков провокации взятки со стороны сотрудников органов, осуществляющих ОРД или реализации указанными сотрудниками контролируемой ситуации, связанной с передачей предмета взятки, следователь обязан принимать решения об отказе в возбуждении уголовного дела по данному факту.

Также следует обратить внимание на необходимость судебного решения об использовании специальных технических средств скрытой аудио- или видео- фик-

сации: [4, с. 227–234] хода оперативного мероприятия как в офисе адвоката: [3], так и в любых жилищах.

После возбуждения уголовного дела следователь должен: допросить «взяточодателя»; понятых; сотрудников органа дознания, осуществлявших производство оперативного эксперимента; допросить так называемого «взяточвымогателя»; задержать подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ; произвести осмотр места происшествия; произвести осмотр предмета взятки; сдать на ответственное хранение денежные средства, являющиеся предметом взятки; санкционировать и произвести обыск по месту жительства подозреваемого; решить вопрос об избрании меры пресечения; осмотреть диск с результатами оперативного эксперимента; получить образцы голоса подозреваемого лица; в целях получения условно-свободных образцов голоса «взяточвымогателя» следователь должен рассмотреть возможность использования видеозаписи при первом допросе подозреваемого; назначить фоноскопическую или лингвистическую судебную экспертизу; дать поручение оперативным сотрудникам о сборе характеризующих данных на подозреваемого; запросить по месту службы/работы «взяточвымогателя» должностные инструкции, регламенты, доверенности, определяющие перечень его правомочий; выполнить иные следственные действия, необходимые и достаточные для направления уголовного дела в суд.

При получении сообщения (заявления) о вымогательстве взятки. Важнейшее значение имеет проведение следователем совместно с органом дознания комплекса оперативных мероприятий, направленных на задержание предполагаемого «взяточвымогателя» с поличным при передаче предмета взятки.

Оперативный эксперимент при сообщении о вымогательстве взятки – это реализация обстоятельств противоправного события и совершения необходимых действий для задержания «взяточвымогателя» с поличным при получении взятки.

Указанная исходная следственная ситуация отличается от предыдущей тем, что следователь инициирует производство оперативного эксперимента, находится поблизости от места его реализации, пребывает на месте непосредственно после сигнала оперативного сотрудника о завершении ОРМ, безотлагательно проводит осмотр места происшествия. Следователь составляет рапорт об обнаружении признаков преступления. Также возможно производство безотлагательного обыска по месту жительства предполагаемого «взяточвымогателя» с его участием, со своевременным уведомлением прокурора и суда. Экстренность производства обыска в указанной ситуации базируется на важности производства необходимых и достаточных следственных действий с подозреваемым до избрания в отношении него мер пресечения, связанных с ограничением свободы: [5].

Материалы, представленные оперативными сотрудниками следователю по итогам производства оперативного эксперимента, приведены подробно в предыдущей исходной следственной ситуации.

Следует отметить, что в большинстве случаев уголовные дела по фактам получения взятки возбуждаются по результатам оперативной деятельности,

проведенной в связи с проверкой обращений граждан. Само обращение по сложившейся практике оформляется в качестве добровольного заявления, таким образом «взятокодатель» освобождается от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 УК РФ и в уголовном процессе имеет статус свидетеля.

Реже поводами для возбуждения уголовных дел служат сообщения, полученные из иных источников: учреждений, организаций; средств массовой информации (из статей, заметок и писем, опубликованных в печати); от контролирующих органов с представлением актов проверок и ревизий. По таким сообщениям, лицо их принявшее, составляет рапорт об обнаружении признаков взяточничества в порядке ст. 143 УПК РФ. Также факты взяточничества могут быть выявлены непосредственно органами, осуществляющими ОРД, следователями, прокурорами, судьями в процессе проверок, расследования и рассмотрения уголовных дел по другим составам.

Библиографический список:

Нормативные правовые акты:

1. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. 13 декабря 2013.

2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собр. законодательства Российской Федерации, 1995. № 33.

3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 05 июня 2002.

Литература:

4. Васильева, М. А. Криминалистические аспекты использования цифровых способов фиксации следов при расследовании преступлений / М. А. Васильева, А. А. Лебедева // Вопросы Российского и международного права. – Том 9. – № 9а. – 2019. – С. 227–234.

5. Лебедева, А. А. Отказ в возбуждении уголовного дела – нарушение закона при производстве оперативного эксперимента / А. А. Лебедева // Российский следователь, издательская группа «Юрист». – № 3. – 2020. – С. 19–22.

Маслов Н. В.,¹

преподаватель кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ

Аннотация: в статье на основе анализа следственной практики рассматриваются наиболее часто встречающиеся ситуации, связанные с расследованием преступлений, совершенных лицами, имеющими психические отклонения. Дается краткая характеристика пограничных психических состояний, особенностей производства следственных действий с лицами, имеющими психические отклонения. Рассматриваются вопросы медицинских и юридических аспектов вменяемости.

Ключевые слова: вменяемость, следственное действие, психические заболевания, уголовное судопроизводство, преступление.

На заре развития клинической психиатрии и судебной психиатрии было замечено, что нет выраженной границы между душевной болезнью и полным психическим здоровьем. Для оценки пограничных состояний в прошлом веке была предложена концепция уменьшенной вменяемости. Эта концепция не получила широкой поддержки. Среди противников уменьшенной вменяемости был и один из основоположников судебной психиатрии – профессор Московского университета В. П. Сербский.

Уголовное уложение 1903 г. не предусматривало уменьшенной вменяемости. Разработчик Общей части этого закона Н. С. Таганцев признавал, что и способность познавать и понимать окружающие нас явления, и способность оценивать познанное допускают весьма различные оттенки, что эти оттенки могут влиять на ответственность. Российское уголовное право и в советский период не признавало понятия уменьшенной вменяемости. Оно исходило из того, что вменяемость не может иметь степеней. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, признается либо вменяемым (тогда оно является субъектом преступления), либо невменяемым (тогда оно субъектом преступления быть не может). Именно потому, что вменяемость выступает в качестве признака субъекта преступления, понятие уменьшенной вменяемости рассматривалось как неудачное. Действительно, никто не может быть субъектом преступления частично, в уменьшенном размере.

Однако дискуссии среди юристов и психиатров о целесообразности введения в законодательство понятия уменьшенной (ограниченной) вменяемости никогда не прекращались. Это можно объяснить, во-первых, тем, что современное законодательство Франции, ФРГ, Швейцарии, Польши и ряда других стран Ев-

---

¹ © Маслов Н. В., 2020

ропы признает, в той или иной формулировке, концепцию уменьшенной вменяемости; во-вторых, успехами психиатрии в изучении так называемых пограничных состояний и аномалий психического развития, не достигающих уровня психического заболевания (различные формы психопатии, неврозы, остаточные явления черепно-мозговых травм, алкоголизм, наркомания, токсикомания и т. д.). Сиразитдиновым Д. В. предпринята попытка дать полный перечень подобных аномалий, придав ему исчерпывающий характер. В этот перечень попали и некоторые основные психические заболевания (шизофрения, эпилепсия, маниакально-депрессивный психоз). Очевидно, классификация психических аномалий в дальнейшем будет уточняться с учетом практики применения ст. 22 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В юридической науке справедливо отмечалось, что лица с неполноценной психикой не могут быть в области уголовной ответственности приравнены к психически здоровым. Тем более, что психические аномалии, не исключающие вменяемости, во многих случаях выступают в качестве условия, способствующего преступлению. Проблема актуализировалась в последнее десятилетие в связи с ростом числа психических аномалий в обществе в целом и особенно числа правонарушений, совершаемых такими лицами. До 30–40 % лиц, прошедших судебно-психиатрическую экспертизу и признанных вменяемыми, страдают различными формами нервно-психической патологии. А среди лиц, совершивших преступления против личности, число страдающих психическими аномалиями достигает 65–70 %.

Из положений ст. 22 УК РФ вытекает следующее.

Во-первых, закон не признает промежуточного состояния между вменяемостью и невменяемостью.

Во-вторых, признанное вменяемым лицо, которое во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

В-третьих, наличие у виновного психических аномалий, не исключающих вменяемости, что учитывается судом при назначении наказания.

В-четвертых, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера.

Очевидно, позиция законодателя по-прежнему состоит в том, что вменяемость не может иметь степеней: уменьшенная и ограниченная вменяемость. Да и сторонники уменьшенной вменяемости, упорно не замечающие этого и называющие данную статью нормой об уменьшенной (ограниченной) вменяемости, по сути дела, ведут речь об уменьшенной ответственности (или об уменьшенной виновности) лиц с психическими аномалиями. Такой подход вполне рационален. Не должно вызывать сомнения, что аномалии психики, уменьшающие способность человека оценивать свои действия и руководить ими, должны учитываться при назначении наказания, а также при определении режима отбыва-

ния наказания. Но, во-первых, эта проблема не имеет отношения к признакам субъекта преступления. Во-вторых, здесь требуется избирательный подход.

Формулировка ч. 2 ст. 22 УК такова, что из нее не следует вывод об обязательном смягчении наказания лицам с психическими аномалиями. По-видимому, не случайно среди смягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. 61 УК, данное обстоятельство не упомянуто. При оценке конкретного деяния, совершенного лицом, имеющим аномалии психики, необходимо учитывать, имелась ли причинная связь между этими аномалиями и совершенным преступлением. И только в тех случаях, когда психические аномалии являлись решающим звеном в общей цепи причинной связи, приводимой к совершению преступления и наступлению преступного результата, наказание виновному может быть смягчено. Хотя поведение человека и не определяется патологическими чертами его личности, но такие черты могут быть условиями, способствующими и его преступному поведению. Это подтверждается специальными исследованиями. Учет психических аномалий представляет серьезные трудности для суда. Этот учет не может основываться исключительно на гуманизме, как это имеет место при физических аномалиях (тяжелое соматическое заболевание, увечье, нуждаемость в постороннем уходе). Наличие у лица определенных нарушений интеллектуальных и эмоциональных функций может сказываться на мотивации его противоправного поведения, определять при психических аномалиях, не исключаяющих вменяемости, у лица сохраняется возможность осознавать свое преступное поведение и руководить им.

Преступления совершаются как психически здоровыми людьми, так и лицами с различными расстройствами психики. Среди последних выделяются невменяемые, т. е. лица, которые в силу психического расстройства не могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, и лица с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости. Не менее важно учитывать и этиологию психической аномалии. Следует ли смягчать наказание, если данная психическая аномалия являлась результатом какой-либо антиобщественной привычки или аморальности поведения лица (пристрастие к алкоголю, наркотизм и т. п.)? Думается, что отрицательный ответ здесь очевиден. Это подтверждено и изучением судебной практики. Едва ли можно ставить вопрос о смягчении наказания, если вследствие той или иной психической аномалии преступление приняло особенно жестокий или дерзкий характер.

Зарубежное уголовное право также не связывает понятие уменьшенной вменяемости с обязательностью смягчения наказания. Так, УК ФРГ допускает снижение наказания в подобной ситуации, а УК Франции устанавливает возможность суда учитывать это обстоятельство при определении меры наказания и порядка его исполнения. В п. 2 ст. 31 УК Польши также говорится, что в отношении лица, у которого в силу психического расстройства была ограничена возможность понимать свои действия или руководить ими, суд может применить чрезвычайное смягчение наказания.

Необходимо отметить, то учет судом какого-либо обстоятельства не обязательно означает смягчение или усиление наказания, но и выбор наиболее рациональной меры уголовно-правового воздействия среди более или менее равных. Можно предположить, что дальнейшее развитие уголовного законодательства приведет к созданию специальных видов наказаний, ориентированных на лиц с психическими и физическими аномалиями. Пока же суд руководствуется общим перечнем видов наказаний. Индивидуальный подход при этом может выражаться только в мере наказания. Единственное существенное отличие – это возможность применения к лицам с психическими аномалиями, наряду с наказанием, принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 99 Уголовного Кодекса Российской Федерации). В соответствии с ч. 8 ст. 74 УИК РФ указанные лица отбывают наказание в лечебных исправительных учреждениях.

Меркулова М. В.,¹

старший преподаватель кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с фиксацией хода и результатов проверки показаний на месте, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: тактика проверки показаний на месте, протокол, приложение, криминалистическая фотосъемка и видеозапись, план, схема, специальные знания.

Совершенствование деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений невозможно без качественного проведения отдельных следственных действий, включая грамотное использование средств и способов фиксации получаемой доказательственной информации. В последние десятилетия практика обозначила ряд связанных с этим проблем, требующих научной разработки.

Каждое следственное действие характеризуется присущими ему специфическими чертами: преобладанием динамики или статики, вербальной или невербальной информации и т. д. Эти черты определяют особенности фиксации его хода и результатов и влияют на выбор применяющихся при этом технических средств.

Как известно, основным способом фиксации хода и результатов проверки показаний на месте, как и других следственных действий, служит составление протокола в порядке, предусмотренном ст. 166 УПК РФ. При этом в криминалистической литературе даются достаточно подробные рекомендации, позволяющие наиболее полно отразить в протоколе содержание проверки показаний на месте.

Так, в описательной части протокола должна найти отражение следующая информация:

1) место начала движения и все дальнейшие перемещения участников следственного действия, сопровождающиеся пояснениями, указаниями на объекты и демонстрацией действий лица, показания которого проверяются;

2) вопросы следователя, других участников следственного действия и ответы на них;

3) факты фиксации получаемой информации дополнительными средствами с указанием зафиксированных объектов;

4) место окончания проверки показаний на месте.

---

¹ © Меркулова М. В., 2020

Содержание основных пояснений и действий допрошенного следует излагать в третьем лице, а ответы на вопросы следователя и других участников проверки показаний на месте – в первом лице и по возможности дословно. Однако на практике часто встречается произвольное изложение следователем содержания описательной части протокола, которое крайне затрудняет точное воссоздание хода следственного действия при изучении материалов дела. Кроме того, нами выявлен целый ряд существенных недостатков, допускаемых следователями при составлении протокола проверки показаний на месте: отсутствие сведений о ходе применения дополнительных средств фиксации (а иногда о самом факте их применения); отсутствие сведений о фактах демонстрации определенных действий или показа определенных объектов, когда в действительности это имело место; наличие грамматических и логических ошибок; необоснованное сокращение изложения и др.

Как правило, в ходе проведения проверки показаний на месте условия для ведения протокола являются неблагоприятными из-за отсутствия надлежащей обстановки и необходимости концентрации внимания на ходе следственного действия. Представляется, что оптимальным решением в этом случае является осуществление видеозаписи следственного действия, а по его окончании – составление протокола в кабинете следователя. Это позволит наиболее полно и объективно отразить в протоколе ход и результаты проверки показаний на месте. Таким образом, являясь дополнительным способом фиксации, видеозапись в этом случае по отношению к протоколу может также играть роль черновика.

С. В. Пилявец справедливо отмечает, что ключевыми факторами, влияющими на выбор средств и методов фиксации, являются:

- 1) уровень динамичности следственного действия;
- 2) уровень демонстративности: [4].

Поскольку проверка показаний на месте является весьма динамичным и насыщенным информацией следственным действием, целесообразность использования видеозаписи в ходе ее проведения не вызывает сомнений. При планировании применения видеозаписи следует учитывать продолжительность проверки показаний на месте и маршрут перемещения ее участников. Нежелательно проводить непрерывную видеосъемку всего процесса проверки показаний, так как при этом в кадр будет попадать множество не относящихся к делу моментов: деловое общение следователя с коллегами, непредвиденные технические проблемы (например, временная неисправность автомашины, на которой передвигаются участники) и т. д. Подобная информация будет затруднять восприятие картины следственного действия при последующем изучении видеоматериалов. Достаточно запечатлеть наиболее существенные для дела моменты следственного действия: участки местности, другие объекты (например, место обнаружения трупа, орудий преступления и др.), пояснения лица, чьи показания проверяются, а также процесс ориентирования данного лица на местности, включая его комментарии, поисковые действия и т. п.

Несмотря на ряд преимуществ, которые дает видеозапись, не менее распространенным способом фиксации хода и результатов проверки показаний на месте является фотосъемка. В определенной степени это обусловлено простотой и доступностью современной фотоаппаратуры, использование которой позволяет наглядно передать общую обстановку и особенности места проведения следственного действия. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что почти в половине изученных нами случаев фототаблицы не были оформлены надлежащим образом, что, на наш взгляд, говорит о непрофессионализме специалистов, участвовавших в проведении проверки показаний на месте. По мнению Э. К. Горячева и И. В. Тишутиной, подобные недостатки могут также свидетельствовать и о несовершенстве организации тактико-криминалистического обеспечения предварительного расследования в целом: [3, с. 107].

Как правило, фототаблицы к протоколам проверки показаний на месте содержат снимки, на которых изображено допрошенное лицо в момент, когда оно указывает рукой на какой-либо участок местности или другой объект. Эти снимки снабжаются пояснительными надписями типа: «обвиняемый А. указывает место возле гаража, куда он выбросил нож». Несмотря на подробное отражение в протоколе хода проверки показаний на месте (в том числе пояснений допрошенного лица и производимых им действий), подобные снимки и подписи иногда оставляют допрошенному лицу возможность вольной интерпретации изображения. Данное обстоятельство вызывало и вызывает серьезные дискуссии среди ученых-криминалистов. Так, А. Н. Васильевым, С. С. Степичевым, М. Н. Хлынцовым, Е. Е. Подголиным допускалась возможность изготовления таких фотоснимков, при этом с точки зрения Е. Е. Подголина лучше, если сведения о жестах, с помощью которых конкретизировались показания, будут записаны в протоколе. Например, «А. подошел к выкрашенной в зеленый цвет скамейке, стоящей напротив ларька, рукой указал на эту скамейку и пояснил: «Здесь, на скамейке, мы в тот вечер сидели»: [2, с. 39; 5, с. 33; 9, с. 102]. По мнению же В. Н. Уварова и С. А. Шейфера, содержание подобных снимков в целом ряде случаев не несет никакой полезной информации: [7, с. 65–66; 10, с. 13].

И. Е. Быховским в свое время было предложено следующее решение указанного вопроса. По его мнению, изготовив фотографии, следует не снабжать их пояснительными надписями, а лишь указать последовательные номера фотоснимков. Затем дополнительно допросить подозреваемого или обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, с которым проводилась проверка показаний на месте, поставив перед допрашиваемым вопрос: «что изображено на фотоснимке, обозначенном на фототаблице под номером 1?» Ответ обвиняемого «на этом фотоснимке я показываю место, где я совершил кражу вещей, принадлежащих Сидорову» имеет доказательственное значение, поскольку показания обвиняемого являются доказательством. Аналогичные вопросы задаются допрашиваемому и в отношении других фотоснимков. Исходя из этих показаний, составляется справочный лист ко всей фототаблице, который подшивается в дело после фототаблиц: [1, с. 21]. Аналогичным образом предлагается решать вопрос и в случае использования видеозаписи. Данную точку зрения разделяют Н. В. Власенко

и В. В. Степанов, однако на наш взгляд, при надлежащем качестве протокола проверки показаний на месте указанные меры выглядят излишними. Проведение в каждом случае такого допроса и составление справочного листа будет загромождать работу следователя и вряд ли может быть применимо в современных условиях.

Еще одним способом фиксации хода и результатов проверки показаний на месте является составление планов (схем). Это графическая форма фиксации информации, также призванная обеспечить наглядность ее отображения. В криминалистической литературе можно встретить следующее разграничение терминов «план» и «схема»: термин «план» обычно употребляется для обозначения чертежа, изображающего место события (происшествия), изготовленного методом прямой горизонтальной проекции в определенном масштабе; «схема» – для обозначения чертежа, изображающего маршрут передвижения без соблюдения масштаба, но с указанием основных расстояний, размеров. Так, Е. П. Фирсов отмечал, что на схемах, как правило, указывается маршрут движения участников следственного действия от исходного пункта до установленного места с нанесением обозначений имеющихся ориентиров. Вместе с этим на схеме должны быть обозначены пункты остановок и места расположения объектов, на которые указало лицо, чьи показания проверяются: [8, с. 29–30].

Планы, по мнению Е. П. Фирсова, подразделяются на общие и частные. На общем плане указываются расположение установленного места, окружающая обстановка и точки, с которых производилось фотографирование. В частном плане должны найти отражение материальная обстановка установленного места и все обнаруженные следы и объекты, имеющие отношение к расследуемому событию: [8, с. 29–30].

Практика показывает, что в ходе проверки показаний на месте планы и схемы составляются достаточно редко (приблизительно в каждом десятом из числа изученных нами случаев) – преимущественно при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Обозначим основные требования к составлению планов:

1. Максимально полное отражение реальной обстановки места события в момент проверки с учетом содержания объяснений лица, чьи показания проверяются на этом месте.

2. Ориентирование изображенной местности относительно сторон света, что облегчает дальнейшую работу с планом.

3. Использование общепринятых условных обозначений, а также их сносок (изображенные объекты могут обозначаться порядковыми номерами, к которым даются соответствующие пояснения).

При проверке показаний на открытой местности во многом упрощает задачу использование готовой топографической карты в необходимом масштабе, на которой отмечается маршрут следования участников проверки показаний на месте, и все интересующие следствие объекты в их связи с проверяемыми показаниями.

В ряде случаев могут составляться несколько планов:

1. Когда в ходе проверки показаний на месте исследуются не только место события, но и путь к нему (либо от него).

2. Когда проверка показаний проводится на значительных по своей протяженности участках местности.

3. Когда проверка показаний проводится в нескольких местах (например, при указании обвиняемым нескольких квартир, откуда он совершил кражи, нескольких мест, где он спрятал похищенное имущество и т. д.). При этом могут быть составлены отдельно планы пути продвижения к каждому из этих мест, а также планы каждого места.

4. Когда в рамках одного уголовного дела проводится несколько проверок показаний на месте. Если все проверки показаний проводятся на одном и том же месте, необходимо при составлении планов соблюдать один и тот же масштаб изображения и применять единую систему условных обозначений. Это обеспечит возможность дальнейшего сравнительного анализа всех изготовленных планов.

В ходе проверки показаний на месте могут быть обнаружены различные следы, которые должны быть зафиксированы и изъяты с помощью специалиста. На месте события (маршруте) специалист не только осуществляет фиксацию тех следов, на которые указывает допрошенное лицо, но и определяет места вероятного нахождения других следов и объектов, могущих иметь значение для дела: [6, с. 48]. Обнаруженные и изъятые объекты подлежат обязательному описанию в протоколе проверки показаний с указанием места обнаружения, вида (или наименования) каждого объекта, индивидуальных признаков объектов (формы, размера, особенностей), а также перечня использованных дополнительных средств фиксации (фото- и видеосъемка, изготовление слепков и т. д.) – так, как это делается при осмотре места происшествия. Учитывая возможности проверки показаний на месте, следует рекомендовать более широкое применение специальных знаний при ее проведении – в частности, осуществление предварительного исследования объектов после их обнаружения и изъятия.

В заключение отметим, что разработка и внедрение методических рекомендаций по использованию средств и способов фиксации доказательственной информации, отвечающих требованиям современной следственной практики, позволят более продуктивно использовать познавательный потенциал проверки показаний на месте, тем самым повысив эффективность расследования в целом.

Библиографический список:

1. Быховский, И. Е. Процессуальные и тактические вопросы применения технических средств при расследовании уголовных дел / И. Е. Быховский, Н. А. Корниенко. – Л., 1981. – С. 21.
2. Васильев, А. Н. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений / А. Н. Васильев, С. С. Степичев. – М. : Госюриздат, 1959. – С. 39.
3. Горячев, Э. К. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений / И. В. Тишутина, Э. К. Горячев. – М. : Юрлитинформ, 2006. – С. 107.
4. Пилявец, С. В. Современные проблемы проведения проверки показаний на месте: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004.
5. Подголин, Е. Е. Запись показаний при проверке на месте / Е. Е. Подголин // Социалистическая законность – М., 1986. – №5 (619). – С. 33.
6. Снетков, В. А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел : учебное пособие / В. А. Снетков. – М., 2001, С. 48.
7. Уваров, В. Н. Проверка показаний на месте : учебное пособие / В. Н. Уваров. – М. : ВЮЗИ, 1982. – С. 65–66.
8. Фирсов, Е. П. Проверка показаний на месте и участие специалиста-криминалиста в ее производстве : учебное пособие / Е. П. Фирсов; под ред. проф. В. В. Степанова. – Саратов : СВШ МВД РФ, 1995. – С. 29–30.
9. Хлынцов, М. Н. Указ. соч. С. 102.
10. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – М. : Юрлитинформ, 2004. – С. 138.

Меркулова М. В.,¹

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;*

Чернова А. О.,²

*курсант 363 учебной группы 4С-1 курса Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОПРЯЖЕННЫХ С БЕЗВЕСТНЫМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы производства осмотра места происшествия при расследовании убийств, связанных с безвестным исчезновением человека.

Ключевые слова: тактика следственного осмотра, осмотр места происшествия, расследование убийств, безвестное исчезновение человека.

В условиях современности особенно остро стоит вопрос о повышении эффективности деятельности правоохранительных органов. Одной из основных предпосылок этого является обеспечение оперативного и качественного расследования уголовных дел и, в частности, одного из самых опасных преступлений против жизни – убийств. Как известно, уголовное дело по ст. 105 УК РФ может быть возбуждено не только в случае обнаружения трупа, но и в случае, если местонахождение человека установить не удастся и при этом имеются достаточные данные, свидетельствующие о том, что человек был убит.

Ежегодно в Российской Федерации растет количество лиц, пропавших без вести. Так, по официальным данным МВД России за январь–декабрь 2019 г. только по Москве и Московской области в розыске находились 5 605 без вести пропавших, из числа которых было установлено местонахождение лишь 1308 человек: [8].

Раскрытие убийств, сопряженных с безвестным исчезновением человека, представляет значительную сложность в силу отсутствия основного вещественного доказательства факта преступления – трупа исчезнувшего лица. При этом в случаях, если труп так и не будет обнаружен, сам факт убийства (событие преступления) может быть установлен исключительно на основе сбора косвенных доказательств.

Практика свидетельствует о том, что вероятность обнаружения без вести пропавшего лица снижается пропорционально времени, прошедшему с момента его исчезновения. Поэтому, приступая к проверке поступившего заявления,

---

¹ © Меркулова М. В., 2020

² © Чернова А. О., 2020

следует помнить, что чем раньше возбуждено дело, тем труднее лицам, совершившим убийство, скрыть следы преступления. Отметим, что согласно Приказу МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16 января 2015 г. «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц», сообщение о безвестном исчезновении лица, содержащее признаки совершения в отношении него преступления, относящегося к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации, поступившее в территориальный орган МВД России, после регистрации передается в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ в следственный орган СК РФ. Одновременно информация о поступлении указанного сообщения и его передаче в СК РФ незамедлительно направляется прокурору.

Раскрытие и расследование убийств без обнаружения трупа представляет собой трудоемкий процесс, состоящий из выполнения целого комплекса следственных действий, особое место среди которых занимает осмотр места происшествия. Специфику следственного осмотра по данной категории дел прежде всего образует тот факт, что в предмет осмотра входит предполагаемое место совершения преступления, так как вследствие отсутствия трупа следователь не располагает достоверной информацией о месте совершения преступления. В данном случае ключевой задачей, решить которую возможно по результатам осмотра такого места происшествия, выступает обнаружение трупа. Это требует от следователя наиболее тщательных поисков следов преступления.

Следственной практикой установлено, что чаще всего местами совершения убийства в случае, если труп жертвы не обнаружен, являются:

1. Место жительства преступника (или занимаемое им помещение в случае отсутствия места жительства).
2. Место жительства жертвы, либо совместное место жительства жертвы и убийцы.
3. Открытая местность.

Таким образом, если у следователя есть основания подозревать в убийстве пропавшего конкретное лицо, то место жительства такого лица будет являться предполагаемым местом совершения преступления, на котором и должен производиться осмотр. В зависимости от территориального расположения и характеристик предполагаемого места совершения преступления следователем строятся дальнейшие версии. Например, если местом совершения преступления является сельская местность (частный дом с прилегающим участком), то у следователя есть основания полагать, что труп сокрыт в самом доме либо закопан на прилегающем участке. Так, местами сокрытия трупов в сельской местности могут являться: погреб (подпольное помещение), кладовые (сарай), хлев (будки), гаражи, антресоли: [7, с. 35–39].

В условиях больших городов квартира преступника обычно выступает местом временного хранения трупа, в связи с чем при появлении подозрения в совершении преступления следователю надлежит сразу же выехать на предполагаемое место совершения преступления и тщательно осмотреть квартиру подо-

зреваемого в убийстве лица, главным образом кладовые, антресоли, шкафы, гардеробы, пространство под кроватями, за мебелью, а также гараж либо сарай в случае его наличия. Предметом поиска в данном случае выступает не только тело, но также его части (труп может быть расчленен, упакован и скрыт по частям) или любые данные, свидетельствующие о возможности совершения убийства пропавшего лица. Отметим, что при осмотре многокомнатной квартиры или частного дома эффективен так называемый узловой осмотр, который состоит в том, что площадь осмотра разбивается на секторы (участки), которые затем последовательно обследуются концентрическим или эксцентрическим способом: [1, с. 8–10].

Осмотр места происшествия по рассматриваемой категории дел зачастую осложнен тем, что обычно с момента пропажи лица до момента возбуждения уголовного дела по факту его убийства и проведения первоначальных следственных действий проходит значительный промежуток времени, достаточный как для сокрытия трупа, так и для избавления от остальных свидетельств совершения преступления. Несмотря на это, следователь может рассчитывать на обнаружение стойких следов сокрытия либо уничтожения трупа, а также микроскопических остатков и иных следов и предметов, которые не были уничтожены либо не могли быть уничтожены в бытовых условиях.

Роль микрообъектов биологического происхождения в расследовании убийств подчеркивалась в работах целого ряда ученых-криминалистов. Так, Т. Н. Шамонова отмечала, что на возможность использования незначительных материальных частиц как следов преступлений указывал еще в XIX веке австрийский юрист Г. Гросс. В современной же следственной практике существует немало примеров эффективного использования микрообъектов, в том числе биологической природы, в раскрытии тяжких преступлений. Такими объектами, несущими информацию о человеке, могут быть волосы и их фрагменты, частицы кожи и крови, иные ткани и клетки органов, а также запаховые следы: [5, с. 30–31].

Основными способами сокрытия трупов выступают их расчленение и последующий вынос (захоронение, уничтожение) либо сжигание. При производстве данных действий остаются следы крови, несгоревшие останки трупа, осколки костей, орудия, применяемые для расчленения. Так, при сжигании трупа интересующую следствие информацию может дать осмотр печей, каминов, дымоходов, мест скопления золы и т. д. В ходе просеивания золы, например, могут быть обнаружены вещи жертвы: драгоценности, запонки, аксессуары, несгораемые предметы одежды (металлические пуговицы, заклепки и т. д.): [3, с. 43]. Особое значение имеет находка частей трупа, по которым тело может быть идентифицировано, например, зубов либо протезов жертвы.

Особенностью, затрудняющей осмотр места происшествия по делам об убийствах без обнаружения трупа, выступает тот факт, что, не зная достоверно способа совершения убийства, следователь не имеет представления и об орудии его совершения. В данной ситуации при производстве осмотра места происшествия следователем должны быть осмотрены любые предметы, которые могли быть использованы в качестве орудия убийства (в том числе различные ин-

струменты и предметы домашнего обихода – молотки, топоры, монтажные лопатки, бытовые ножи). Дальнейшее экспертное исследование таких объектов позволит получить информацию о наличии либо отсутствии на их поверхности следов, которые могут свидетельствовать об использовании конкретного предмета для совершения убийства. При этом указанные объекты могут выступать комплексным источником информации, неся на себе следы как преступника, так и потерпевшего. Таким образом, следствию предстоит доказать определенную взаимосвязь между преступником и потерпевшим и каждого из них – с орудием преступления, установив «принцип перекрестного переноса следов» (так называемый крест следов), то есть их контактное взаимодействие: [4, с. 290; 6, с. 284–290, с. 26].

Как уже отмечалось, на момент осмотра места происшествия следы убийства могут быть уничтожены или замаскированы. В связи с этим, может возникнуть необходимость нарушения целостности различных объектов против воли их владельцев: вскрытия запертых помещений или хранилищ, разборки различных конструкций, раскапывания почвы на приусадебных участках и т. п. Учитывая, что следственный осмотр подразумевает исследование объектов, находящихся в свободном доступе, вышеуказанные действия следует осуществлять в рамках обыска. В подобной ситуации принятие следователем процессуальных решений требует максимальной осмотрительности во избежание нарушений закона. О проблеме разграничения следственного осмотра и обыска, в частности, говорит В. Н. Карагодин, отмечая, что на практике нередко под этой эгидой осмотра места происшествия проводятся обыски [см.: 2, с. 128–132].

В заключение подчеркнем, что осмотр места происшествия при расследовании убийств без обнаружения трупа должен проводиться в сочетании с оперативно-разыскными мероприятиями, направленными на получение дополнительной информации об обстоятельствах исчезновения человека и выявление криминальных признаков подобного исчезновения. С привлечением дополнительных сил качество проведения осмотра места происшествия по данной категории дел повышается, а его результаты обуславливают правильность определения дальнейшего направления расследования.

Библиографический список:

Литература:

1. Белых-Силаев, Д. В. Тактика и психология осмотра места происшествия / Д. В. Белых-Силаев, Д. Р. Аляутдинов // Юридическая психология. – 2009. – № 4. – С. 8–10.
2. Карагодин, В. Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? / В. Н. Карагодин // Российский юридический журнал. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2012. – № 5 (86). – С. 128–132.
3. Килессо, Е. Г. Расследование убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего. Первоначальный этап расследования: учебное пособие / Е. Г. Килессо – СПб : СПб юрид. ин-т ГП РФ, 2006. – С. 43.

4. Поль, К. Д. Естественно-научная криминалистика. – С. 290.

5. Шамонова, Т. Н. Следы человека на месте преступления, их роль в доказывании (биологический аспект) / Т. Н. Шамонова. – М : МосУ МВД России, Издательство «Щит-М», 2007. – С. 30–31.

6. Шамонова, Т. Н. Взаимосвязь, устанавливаемая между преступником и потерпевшим при расследовании преступлений, связанных с насилием над личностью / Т. Н. Шамонова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – (VI-2000). – Вып. 2. – М.: МИ МВД России, 2000. – С. 284–290. – Цит. по: Шамонова, Т. Н. Следы человека на месте преступления, их роль в доказывании (биологический аспект) / Т. Н. Шамонова. – М : МосУ МВД России, Издательство «Щит-М». – 2007. – С. 26.

7. Яновский, Р. С. Следственный осмотр в уголовном судопроизводстве / Р. С. Яновский // Законность. – 2012. – № 5. – С. 35–39.

Электронный ресурс:

8. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: <http://www.mvd.ru>.

Посельская Л. Н.,¹

кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ ХИЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению современных способов хищения денежных средств с использованием электронных платежных документов, определению понятия и сущности электронных платежных документов как элемента способов совершения преступлений.

Ключевые слова: способ преступления, электронный платежный документ, электронное средство платежа, мобильные средства связи.

Развитие современных технологий в области финансовых взаимоотношений повлекло за собой выраженную тенденцию к увеличению числа и способов хищения денежных средств с использованием платежных документов. В связи с чем возникает необходимость уточнения понимания электронного платежного документа и взаимосвязь с появлением новых способов преступлений в сфере экономики.

Для понимания способа преступного посягательства необходимо определить в сущности электронных платежных документах. Так, в более ранних исследованиях отмечалось, что под платежными документами понимаются любые документы, которые используются в денежных расчетах за товары, оказанные услуги и по иным платежам. Они могут содержать в себе требование, поручение либо обязательство перечислить денежные средства, использоваться для безналичных и наличных расчетов в национальной или иностранной валюте: [6]. Приведенный в исследовании 2005 г. перечень документов на тот момент был актуален. Однако как эта позиция коррелирует с современными электронными платежными документами?

В настоящее время актуально понятие электронного документа. В. И. Шаров отмечает, что такой документ формируется автоматически информационной системой, а также то обстоятельство, что оператор только удостоверяет факт создания документа, но не саму операцию, которую он подтверждает: [8, с. 233–235]. Понятие документа имеет юридическую природу, оно закреплено в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: [2]. Вместе с тем, анализируя правовую природу электронных документов, Г. Г. Камалова и Э. Н. Чернецова отмечают их неотъемлемые признаки, такие, как зафиксированные сведения, взаимосвязь с материальным носителем, наличие реквизитов: [5, с. 165–171]. Однако при классификации элек-

---

¹ © Посельская Л. Н., 2020

тронных документов не идет речь об электронных платежных документах. А они тоже изготавливаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Но правовая природа, возможность использования как доказательство в уголовном судопроизводстве остается дискуссионным вопросом, так как проблемным является проверка их достоверности ввиду сложности установления, каким образом совершено перечисление денежных средств.

Тем не менее при переходе к цифровой экономике мы постоянно будем сталкиваться с таким объектом, как электронное средство платежа – это средство и (или) способ, позволяющее клиенту оператора осуществить перевод денежных средств, составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств посредством применяемых форм безналичных расчетов.

В соответствии с действующим законодательством переводы и платежи осуществляются с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств: [1]. Соответственно, использование электронных средств платежа обусловлено использованием электронных платежных документов и рассматриваются как взаимосвязанные понятия. При выборе способа преступления средством достижения преступного результата выступают безналичные денежные расчеты. Особенность предмета преступного посягательства состоит в том, что воздействие на денежные средства происходит не при непосредственном контакте физического лица (или организации) и преступника, а путем их электронного перевода с банковского счета субъекта на банковский счет преступника. Этим определяется специфика способов преступления.

О. А. Савченко определена классификация способов совершения хищений в сфере информационных технологий. Рассмотренные автором способы предполагают определенный алгоритм действий преступника, направленный на ввод, блокирование, удаление, модификацию информации, ввод сведений заведомо ложного характера, а также копирование компьютерной информации или ее создание, или перехват: [7, с. 168–169]. При рассмотрении хищений в сфере информационных технологий исследование было направлено на совершение таких преступлений в форме кражи, присвоения и растраты, мошенничества в сфере компьютерной информации. Вместе с тем, не нашел отражения способ хищения денежных средств с использованием электронных платежных документов.

Существование различных преступных схем, используемых в целях хищения денежных средств, определяет и разнообразие способов преступлений с использованием электронных платежных документов.

Наиболее распространенными способами использования электронных платежных документов, в зависимости от использования различных технических устройств, И. О. Антонов, А. Н. Шалимов выделяли фишинг. (Фишинг – (от англ. fishing – рыбная ловля) представляет собой противоправное действие, со-

вершаемое с целью заставить то или иное лицо поделиться своей конфиденциальной информацией, например, паролем или номером кредитной карты). В этом случае использовались рассылки спама, почтовые и SMS-сообщения, создание вредоносных WEB-сайтов или поддельных сайтов с целью получения конфиденциальной информации пользователей, а именно логина доступа и пароля учетной записи, номера карты, ФИО. владельца, срок ее действия, проверочный код CVV2/CVC2 и PIN-коды: [4]. По сути, это можно рассматривать как простейший способ кибератаки, который тем не менее является одним из самых опасных и эффективных. Происходит это потому, что объектом атаки становится в большинстве случаев человек, точнее, его внимательность и способность анализировать.

Следующий способ хищения денежных средств связан с использованием интернет-сайтов для покупки и продажи товаров, оплаты услуг. Для этого создается сайт фиктивного интернет-магазина. В данном случае потерпевший сам переводит денежные средства на счет этого магазина, либо сообщает данные банковской карты или реквизиты счета для внесения предоплаты (или оплаты) безналичным путем.

Показательным является способ хищения денежных средств, когда под видом руководящих сотрудников сети сотовых салонов преступники осуществляли звонки в салоны сотовой связи и под предлогом аннулирования ошибочных платежей или проверки работоспособности платежной системы салона требовали перевода денежных средств салона на созданные в целях хищения Qiwi-кошельки. Каким бы странным не казался данный способ преступления, однако, находившиеся на счете денежные средства на общую сумму около 4,8 млн. рублей были похищены со счетов пяти салонов сотовой связи. В ходе расследования также было установлено, что указанные преступники, используя сервис avito.ru, поместили объявление о продаже по заниженной цене не имеющихся у них на тот момент телефонов марки iPhone. Потенциальный покупатель в ходе телефонного разговора был введен в заблуждение обещаниями о продаже ему трех телефонов марки iPhone модели 5S по цене 36 тыс. рублей. При этом пострадавший сообщил мошенникам пароль от Qiwi-кошелька, на счет которого была положена оговоренная сумма в размере 36 тыс. рублей. Указанные денежные средства мошенники перевели на зарегистрированный ими электронный счет, и деньги были похищены: [3].

Одним из более профессиональных способов хищения денежных средств является использование эквайера (эквайер – банк или компания, осуществляющая весь спектр операций по взаимодействию с точками обслуживания карточек, которая состоит из терминалов в торгово-сервисной сети и банкоматов). Способ заключается в регистрации предприятия в банке для получения услуги «Торговый эквайринг» с последующим открытием расчетного счета. После этого совершаются операции по краденным, утерянным или поддельным банковским картам. Когда состоялся перевод средств, получены возмещения по операциям от предоставляющего услугу банка, предприятие сразу ликвидируется после хищения денежных средств. Похожим является более простой способ

хищения денежных средств с использованием электронных платежных документов – использование фиктивного платежного поручения. Используется в мошеннических финансовых операциях. Сущность способа в том, что, злоупотребляя доверием, преступник использует фиктивные платежные поручения, не подтвержденные реальным перечислением денежных средств.

Для полноты характеристики способов хищения денежных средств с использованием электронных платежных документов, отметим преступления, наиболее распространенные и связанные с воздействием на мобильные средства связи потерпевших. Так, преступники под видом действий оператора мобильной связи осуществляют потерпевшему звонок, либо присылают SMS-сообщение с предложением подключить новую услугу; улучшить качество связи или же перерегистрировать абонента во избежание отключения связи из-за технического сбоя. Для осуществления операций предлагается набрать на телефоне определенные цифры или отправить SMS-сообщение с указанным кодом. По сути, это будет комбинацией для осуществления мобильного перевода денежных средств со счета абонента на счет преступников. Могут использоваться вредоносные программы. В этом случае телефон, к которому подключена услуга SMS-банкинг, подвергается атаке вредоносных компьютерных программ (вирусов). Внедренный вирус чаще всего блокирует получение SMS-сообщений банка по проверочным кодам для доступа к онлайн-банкингу о списании денежных средств со счета карты. Для преступников становится доступным самостоятельно осуществлять отправку SMS-сообщений для проведения банковских операций, в том числе по направлению денежных средств на свои счета.

Подводя итог сказанному, отметим, что нами рассмотрены далеко не все способы хищения денежных средств с использованием электронных платежных документов. Вместе с тем, анализ возможных способов совершения преступления позволяет следователю правильно оценить имеющуюся первоначальную исходную информацию, выдвинуть версии относительно возможных способов совершения преступления в каждом конкретном случае. Одной из приоритетных задач криминалистики является изучение новых способов совершения преступлений с электронными платежными документами, разрабатывать рекомендации по расследованию преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Требуется правового регулирования и понятие как электронного документа в целом, так и электронного платежного документа в частности, определения такого документа как доказательства и объекта криминалистического исследования.

Библиографический список:

Нормативные правовые акты:

1. Федеральный закон от 27.06 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018 .) О национальной платежной системе (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) п. 19. ст. 3.

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собр. законодательства Российской Федерации от 31.07.2006 № 31 (1 ч.), ст. 3448

3. Приговор по делу № 2-2149/16 от 05 октября 2016 г. Архив Советского районного суда г. Тулы.

Литература:

4. Антонов, И. О. Способы мошенничества с использованием платежных карт как элемент криминалистической характеристики данного вида преступлений / И. О. Антонов, А. Н. Шалимов // Учен. Зап. Казан. Ун-та. Сер. Гуманитарные Науки. – 2013. – № 4.

5. Камалова, Г. Г. Информационно-правовые и криминалистические вопросы классификации традиционных и электронных документов / Г. Г. Камалова, Э. Н. Чернецова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – № 4 (33). – 2017. – С. 165–71.

6. Сабитова, Е. Ю. Документы как объективный признак состава преступлений : автореф. дис. канд. юрид. наук Саратов, 2005.

7. Савченко, О. А. Классификация способов совершения хищений в сфере информационных технологий / О. А. Савченко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – № 1 (36). – 2018. – С. 168–169.

8. Шаров, В. И. Документ, сформированный автоматизированной информационной системой: криминалистическое содержание и доказательственное значение / В. И. Шаров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – № 3 (32). – 2017. – С. 233–235.

Сафонов Г. И.,¹

кандидат юридических наук,

преподаватель кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Медведева М. О.,²

кандидат юридических наук,

преподаватель кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности анализа и оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве следователем и судом.

Ключевые слова: оценка заключения эксперта, уголовное судопроизводство, процесс доказывания, судебная экспертиза, эксперт-криминалист.

Споры ученых о возможности и правилах оценки следователем и судом достоверности судебно-экспертного заключения не утихают уже много лет.

Природа заключения эксперта как источника доказательств такова, что для его оценки лицу, несущему бремя доказывания, приходится применять подходы, которые кардинальным образом отличаются от подходов, применяемых при оценке иных доказательств. Повторимся, практика ставит под сомнение возможность лица, не обладающего специальными знаниями, самостоятельно осуществлять полноценную оценку заключения эксперта.

Р. С. Белкин в третьем томе «Курса криминалистики» утверждал, что «следователь и суд в состоянии оценить лишь полноту заключения, проверить, на все ли поставленные вопросы даны ответы. Ни научную обоснованность, ни правильность выбора и применения метода исследования, ни соответствие этого метода современным достижениям соответствующей области научного знания они оценить не в состоянии, поскольку для такой оценки должны обладать теми же познаниями, что и эксперт»: [3, с. 124].

Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина также считают, что следователь может оценить заключение экспертизы только по формальным признакам. Вопрос об оценке заключения эксперта весьма сложен, поскольку следователи не обладают специальными знаниями и им трудно в современных условиях научно-технической революции, когда экспертные методики все более усложняются, глубоко разобраться в экспертных технологиях: [8, с. 45].

Однако в специальной литературе высказываются и другие точки зрения. Так, В. А. Лазарева в работе «Проблемы доказывания в современном уголовном процессе» отмечает, что чрезмерное «увлечение» и упование на заключение эксперта таит в себе большую и серьезную опасность. Правосудие не может

---

¹ © Сафонов Г. И., 2020

² © Медведева М. О., 2020

и не должно носить чисто «технический» характер, а судьи, следователи, дознаватели и прокуроры не должны быть всего лишь «оформителями» тех решений, которые, в сущности, будут приниматься на уровне специальных (экспертных) знаний: [2, с. 24–28; 5, с. 249].

Оценка заключения эксперта представляет собой мыслительную деятельность по изучению и анализу информации, содержащейся непосредственно в экспертном исследовании и приложении к нему: [9, с. 37–40]. В работах российских ученых называется множество самых различных критериев, с помощью которых может устанавливаться достоверность результатов экспертизы.

В частности, проверка:

- 1) компетентности и незаинтересованности эксперта;
- 2) пригодности и достаточности объектов исследования;
- 3) научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в данном случае;
- 4) полноты проведенного исследования и заключения эксперта;
- 5) логичности и непротиворечивости проведенного исследования и сделанных выводов;
- 6) взаимосвязи с другими доказательствами по делу: [см. 7, с. 74–159; 10, с. 88–124; 11 и др.].

Справедливо отмечает Е. Р. Россинская, что качество экспертного заключения напрямую зависит от компетентности, добросовестности, беспристрастности, объективности судебного эксперта: [4, с. 122].

Достаточно важно оценить личность эксперта, его квалификацию и компетентность в решении поставленных перед ним вопросов, что в практическом смысле означает установить наличие у него специального образования, определенной специализации и опыта работы по ней. При этом законодатель дает полный перечень обстоятельств, при которых возможен отвод эксперта.

Многие ученые-криминалисты указывают, что проверку пригодности и достаточности объектов исследования осуществляет следователь после получения заключения эксперта, это является несколько неточным, так как, по нашему мнению, объекты для исследования собирает и представляет следователь, поэтому уже на этапе принятия и реализации тактического решения о назначении экспертизы он должен оценить имеющиеся объекты с точки зрения их пригодности и достаточности, что является его обязанностью. В случаях недостаточности представленных эксперту материалов для решения поставленных вопросов эксперт составляет ходатайство, которое в установленном порядке направляется лицу (органу), назначившему экспертизу.

Относительно научной обоснованности экспертной методики ученые высказывают прямо противоположные мнения. Так, ряд ученых считает, что следователь может и должен оценить, насколько правильно применена та или иная экспертная методика. Ряд других ученых считает, что проверку научной обоснованности и состоятельности экспертного исследования и заключения можно осуществить только путем привлечения другого специалиста: [2, с. 24–28].

Проверка полноты заключения эксперта представляет собой анализ заключения с точки зрения соответствия его установленной форме. Заключение эксперта включает вводную, исследовательскую части и выводы.

Во вводной части заключения эксперта указываются: сведения об экспертном учреждении или подразделении; дата, время и место проведения экспертизы, ее номер, наименование и вид; сведения об эксперте – фамилия, имя и отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность; основания производства экспертизы – вид, дата вынесения постановления, номер дела (материала), краткое изложение обстоятельств дела, по которому оно вынесено; сведения об органе или лице, назначившем экспертизу; предупреждение или сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; данные о лицах, присутствовавших при производстве экспертизы; объекты исследований и материалы, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние их упаковки; сведения о ходатайствах эксперта о представлении дополнительных материалов и результатах их рассмотрения с указанием дат их заявления и получения; вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов (в формулировке постановления).

В исследовательской части заключения эксперта отражаются содержание и результаты исследований, в том числе: обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных; содержание этапов исследования с указанием методов исследования, использованных технических средств и расходных материалов, условий их применения и полученные результаты. Приводится краткая характеристика использованных устройств, материалов, режимов съемки и печати, а для средств цифровой фотографии – вид, модель, производитель использованного аппарата; вид, наименование, версия программного обеспечения, режим получения и печати изображений; сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов; цели, условия и результаты проведенных экспериментов (если они проводились) и получения образцов; оценка отдельных этапов исследования, анализ полученных результатов в целом, обоснование и формулирование выводов; выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы; причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объеме.

Выводы заключения эксперта должны содержать краткие, четкие, однозначные ответы на все поставленные перед экспертом вопросы и установленные им в порядке инициативы значимые по делу обстоятельства.

Т. В. Аверьянова в работе «Судебная экспертиза: курс общей теории» указывает: [1. с. 244–277], что выводы эксперта должны быть однозначными, понятными, все части его заключения должны быть согласованы между собой, не противоречить друг другу. Эксперт должен давать ответы только на поставленные ему в постановлении вопросы, выводы должны вытекать из результатов проведенного исследования, быть логически правильно выстроены и формули-

роваться в соответствии со специальными знаниями и по внутреннему убеждению эксперта. Эксперт должен не описывать факты, как они происходили, а объяснять эти факты, их происхождение, излагать свое мнение об этих фактах. Если эксперт это делает, значит, он познал механизм и закономерность образования следов, т. е. нашел стабильные и индивидуальные признаки объекта, совокупность которых представляет собой то достаточное основание, которое необходимо для достоверного вывода эксперта.

Противоречия между результатами экспертизы и материалами уголовного дела могут быть объяснены несколькими причинами:

- 1) допущена экспертная ошибка;
- 2) представленные на экспертизу исходные данные ошибочны;
- 3) существующая у следствия версия происшедшего ошибочна (полностью или частично).

При оценке заключения эксперта, которое противоречит материалам уголовного дела, следователь еще раз должен оценить исходные данные, по которым была назначена судебная экспертиза. Для проверки этих данных возможно производство следственного эксперимента, в ходе которого опытным путем проверяется точность имеющихся исходных данных. Такие действия позволят дать объективную оценку полученному заключению эксперта и определить, что является ошибочным – первоначальная следственная версия или анализируемое заключение эксперта: [6, с. 45–46].

Библиографический список:

Литература:

1. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М. : Норма, 2006. – С. 244–277.
2. Апостолова, Н. Н. Специальные знания в современном судопроизводстве / Н. Н. Апостолова // Мировой судья. – 2014. – № 10. – С. 24–28.
3. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: В 3 т. / Р. С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – С. 124.
4. Галяшина Е. И. Настольная книга судьи : судебная экспертиза / Е. И. Галяшина, Е. Р. Россинская. – С. 122.
5. Лазарева, В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе / В. А. Лазарева. – Самара : Изд-во "Самарский университет", 2007. – С. 249.
6. Надоненко, О. Н. Заключение эксперта как основание для выдвижения и проверки версий / О. Н. Надоненко // Российский следователь. – 2015. – № 11. – С. 45–46.
7. Притузова, В. А. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе / В. А. Притузова. – М. : Госюриздат, 1959. – С. 74–159.
8. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – Москва : Проспект, 2011. – С. 45.

9. Степаненко, Д. А. К вопросу об оценке заключения эксперта-психолога / Д. А. Степаненко, В. А. Полянская // Юридическая психология. – 2013. – № 3. – С. 37–40.

10. Эйсман, А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А. А. Эйсман. – М. : Юридическая литература, 1967. – С. 88–124.

Электронный ресурс:

11. О критериях достоверности заключения эксперта подробнее см. : Оценка заключения. Экспертный центр при Институте судебных экспертиз и криминалистики, URL: <http://www.ceur.ru/library/articles/item100427/>.

Скороделова Е. И.,¹

старший преподаватель кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные вопросы практического применения меры безопасности «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах»; отражена аргументированная позиция о нецелесообразности внесения нормативных изменений в установленный порядок исполнения операторами персональных данных запрета на выдачу сведений о защищаемых лицах.

Ключевые слова: государственная защита, меры безопасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах.

В соответствии с п. 4 ст. 5 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – Федеральный закон № 45) и п. 3 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Федеральный закон № 119) уполномоченные органы, в том числе МВД России, применяют меру безопасности «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах».

Правила защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений и Правила осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705.

В рамках данной меры, по решению уполномоченных органов, может быть наложен временный запрет на выдачу находящихся у оператора персональных данных о личности защищаемых лиц (за исключением случаев, если такие сведения запрашиваются в рамках уголовного дела).

В то же время в МВД России постоянно поступают инициативы о внесении изменений в существующие правила о запрете выдачи сведений о защищаемых лицах. Преимущественно они исходят от заинтересованных ведомств (ФНС России, Минкомсвязи, Минэкономразвития, Росфинмониторинг, Росреестр), которые, являясь операторами персональных данных, в установленном порядке осуществляют деятельность по обработке находящихся в информационно-справочных фондах сведений.

---

¹ © Скороделова Е. И., 2020

Так, например, Росфинмониторингом в МВД России были направлены предложения: [1] о внесении изменений в Федеральный закон № 45 в части расширения обстоятельств, при которых сведения о защищаемых лицах могут передаваться в государственные органы и должностным лицам. В пояснении к данной инициативе было указано, что Росфинмониторинг, получая запросы в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 119), направляемые в целях противодействия коррупции, обязан руководствоваться требованиями о невыдаче инициатору (в том числе Администрации Президента Российской Федерации, Аппарату Правительства Российской Федерации, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность) касающихся защищаемых лиц сведений, содержащихся в информационных ресурсах Росфинмониторинга.

С такой позицией указанного федерального органа исполнительной власти нельзя согласиться по ряду оснований.

До принятия решения об обеспечении конфиденциальности сведений о защищаемом лице орган, обеспечивающий безопасность, определяет государственные органы и организации, которые могут обладать такими сведениями, и направляет в них выписки из постановления об избрании указанной меры безопасности (в среднем количество адресатов составляет от 5 до 10): [6].

В 2019 г. УОГЗ МВД России направлено в Росфинмониторинг 23 постановления (выписок из них, в том числе 20 выписок на основании Федерального закона № 45) о применении меры безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице. При этом, по данным Росфинмониторинга, 10 физических лиц, в отношении которых получены постановления о применении мер безопасности на основании Федерального закона № 45, фигурировали в материалах проверок, в том числе инициированных Администрацией Президента Российской Федерации.

Следует отметить, что в действующем законодательстве не определен круг лиц, уполномоченных на обработку сведений в целях противодействия коррупции. В связи с этим нельзя исключать риск получения сведений о защищаемых лицах третьими лицами.

Кроме того, необходимо учитывать, что предусмотренная Федеральным законом № 115 обязанность Росфинмониторинга предоставлять имеющуюся у него информацию определенным субъектам не исключает того, что на уровне федерального законодательства могут быть установлены особый порядок и условия предоставления такой информации.

Положения Федерального закона № 45, распространяющие свое действие на отдельные категории лиц, являются специальными нормами по отношению к Федеральному закону № 115, регулиющему предоставление информации в отношении неопределенного круга лиц.

Следовательно, в силу общеправового принципа приоритета специального закона над общим положения Федерального закона № 115 должны применяться с учетом требования Федерального закона № 45.

Вместе с тем, предложение Росфинмониторинга было также поддержано Генеральной прокуратурой Российской Федерации, мотивированное тем, что проверка соблюдения защищаемыми лицами ограничений и запретов, установленных в целях противодействия коррупции, не создает угрозу безопасности таких лиц.

Наряду с этим, по мнению Генеральной прокуратуры Российской Федерации, предусмотренные Федеральным законом № 45 полномочия органов, обеспечивающих безопасность, могут быть использованы в целях неправомерного сокрытия информации о совершаемых должностными лицами операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом.

Однако следует учитывать, что целью Федерального закона № 45 является не воспрепятствование проверке уполномоченными органами соблюдения защищаемым лицом ограничений и запретов, а недопущение раскрытия любых сведений о нем, которые могут быть использованы для создания угроз его безопасности.

Согласно требованиям ч. 2 ст. 13 Федерального закона № 45 необходимым условием для применения мер безопасности выступает исключительно наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности.

Кроме того, в силу нормативных предписаний ст. 4 Федерального закона № 45 меры государственной защиты осуществляются под прокурорским надзором. При наличии сомнений в правомерности принятых решений их обоснованность и законность в каждом конкретном случае могут быть установлены при осуществлении уполномоченными прокурорами своих надзорных функций (а решение о применении такой меры может быть оспорено в установленном порядке).

Равным образом по данному вопросу высказали свою заинтересованную позицию управления Президента Российской Федерации: по противодействию коррупции; по вопросам государственной службы и кадров. При этом Управлением Президента Российской Федерации по противодействию коррупции было предложено отнести персональные данные защищаемого лица к сведениям, составляющим государственную тайну, если они направляются при проведении антикоррупционных мероприятий.

По нашему мнению, такой подход приведет к ситуации, при которой одни и те же сведения, содержащиеся у операторов персональных данных и переданные ими Росфинмониторингу в процессе своей деятельности, будут являться одновременно и сведениями ограниченного распространения, и сведениями, составляющими государственную тайну.

Кроме того, представленные предложения противоречат содержанию применяемой меры безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений, предусматривающей наложение только запрета на выдачу сведений о защищаемом лице, а не засекречивание таких сведений.

Практика обязательного направления выписок из постановлений о применении конфиденциальности в Росфинмониторинг в УОГЗ МВД России и в подразделениях государственной защиты территориальных органов МВД России сложилась в 2017 г. по результатам проведенного анализа возможных источников сведений о защищаемых лицах, который показал, что Росфинмониторинг в целях реализации своих полномочий аккумулирует сведения из различных органов власти, государственных внебюджетных фондов, государственных корпораций и иных организаций.

Как правило, такое взаимодействие организуется на основе двухсторонних и многосторонних соглашений о взаимодействии, заключенных Росфинмониторингом с федеральными органами государственной власти, общественными объединениями и организациями: [2].

Так, например, аналогичные соглашения, регламентирующие информационный обмен, при проведении совместных аналитических мероприятий по предмету ведения заключены с ФНС России: [3], Роскомнадзором: [4] и ФТС России: [5].

В связи с этим можно сделать вывод, что органы, осуществляющие меры безопасности, обязаны, безусловно, обеспечивать конфиденциальность сведений о защищаемом лице, содержащихся не только у первоначальных операторов персональных данных, но и у тех операторов персональных данных, которым такие сведения могут быть переданы в установленном порядке. К слову, информация о проблемах реализации указанной меры безопасности иными органами и организациями в МВД России до настоящего времени не поступала.

Библиографический список:*Нормативные правовые акты:*

1. Письмо № 01-01-33/16603-дсп от 18.08.2017.
2. Подпункт 10.1 Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808).
3. Соглашение Росфинмониторинга № 01-01-14/22440, ФНС России № ММВ-23-2/77 от 15 октября 2015 г. «О сотрудничестве и организации информационного взаимодействия Федеральной службы по финансовому мониторингу и Федеральной налоговой службы».
4. Соглашение о сотрудничестве и организации информационного взаимодействия Федеральной службы по финансовому мониторингу и Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникации от 30 декабря 2015 г. № 01-01-14/29785, 01ЖА-121941.
5. Соглашение об информационном сотрудничестве между Федеральной таможенной службой и Федеральной службой по финансовому мониторингу (Москва, 20 апреля 2007 г.).

Примечание:

6. В 2019 г. ОВД мера безопасности «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах» избиралась 2 094 раза (в том числе по Федеральному закону № 45-749, по Федеральному закону № 119-1345).

Тишутина И. В.,¹

профессор кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, доцент

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Аннотация: в статье рассматриваются возможности современных систем регистрации граждан в аспекте выявления и преодоления противодействия расследованию. Характеризуются зарубежный опыт и реализация законодательных инициатив в этом отношении в нашей стране.

Ключевые слова: информационное обеспечение, информация, противодействие, преодоление, системы регистрации, государственный регистр населения, биометрия.

Сегодня сбор, накопление, обработка и использование криминалистически, социально, криминологически значимой информации, т. е. характеризующей преступления и преступность, причины и условия, способствующие совершению преступлений, а главное – лиц, их совершающих, является неотъемлемой составляющей эффективности выявления и преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений, как и в целом успешной борьбы с преступностью.

В настоящее время охват населения различными системами регистрации граждан, которые существуют как в министерствах и ведомствах, так и в частных организациях и учреждениях, поистине глобален. А благодаря современным достижениям компьютеризации, цифровизации этих систем и баз данных существенно упростились накопление, хранение и получение информации в них аккумулируемой, а, следовательно, и возможности их неминусового объединения.

Переход большого массива преступных деяний в цифровую среду явно обозначил ближайшие тенденции и перспективы развития преступности. Это требует от общества и государства адекватных мер реагирования, борьбы и, прежде всего, конечно, с использованием современных достижений науки и техники. В связи с этим особую актуальность приобретает интеграция информации всех баз данных в единый массив.

Мы уже обращали внимание на ряд проблем в плане информационного обеспечения социально-правового контроля над преступной деятельностью с использованием существующих систем регистрации граждан. В их числе, с одной стороны, сосредоточение информации о гражданах – субъектах учета в системах различных государственных органов и частных организаций, функ-

---

¹ © Тишутина И. В., 2020

ционирующих совершенно автономно, а как следствие – ее дублирование по ряду основных параметров, хранение в разных форматах, доступность для не-санкционированного использования; а с другой – отсутствие реального механизма доступа граждан к информации о себе и возможности корректировать ее содержание. Кроме того, все системы регистрации граждан основаны на использовании паспортных данных, в которых пока не отражаются биопризнаки, индивидуализирующие их владельцев, а потому легко поддающихся умышленному искажению.

Методы биологии лежали в основе дактилоскопии, описания внешности человека, криминалистического исследования объектов биологического происхождения. Однако качественно иные возможности этих методов проявились с освоением методов ДНК-анализа. Именно с этим фактом связывается возникновение такой отрасли знания, как биометрия и развитие биотехнологий. Сфера их использования расширяется со все большим ускорением, охватывая множество других областей «обычной» жизни общества – от защиты информации и контроля доступа к ней до создания локальных (корпоративных) и универсальных общесоциальных систем регистрации граждан. Это обусловлено высокой эффективностью биометрии и ее аутентификационных систем в отождествлении личности: [1, с. 25].

В ряде зарубежных стран уже давно осуществляется регистрация граждан с использованием биометрических данных: [7]. Так, полиция Нью-Йорка использует биометрические смартфоны и планшеты для моментальной проверки наличия следов пальцев задержанного в базах разыскиваемых или криминальных лиц. Еще один пример – биометрические карты заключенных. В чип вносятся персональные данные преступника и уникальный код его папиллярного узора. Таким образом, карта используется для надежного удостоверения личности и отслеживания перемещений ее владельца. Кроме того, карта может выступать в качестве платежной и медицинской (в ней хранится информация о медосмотрах и назначенных лекарствах): [4].

5 февраля 2019 г. парламент Европейского союза принял предварительное соглашение о безопасности в сообществе. Согласно ему, с целью контроля границ и предупреждения терроризма, ЕС создаст базу данных с отпечатками пальцев и распознаванием лиц. Полиция в доли секунды идентифицирует гражданина по его отпечатку пальца или с помощью видеокамеры и программы распознавания лиц. Полученные данные отправляются в общую информационную систему стран ЕС в режиме реального времени, и моментально приходит ответ, есть ли к проходящему паспортный контроль человеку вопросы.

Проектом предусмотрено объединение нескольких баз, хранящих сегодня персональные данные: реестра заявителей на получение визы, реестра запросов на предоставление убежища, а также реестра находящихся в розыске и объявленных преступниками, подлежащими задержанию. До настоящего момента отпечатки пальцев хранили только два последних реестра и обмена информацией между ними не было. Будут созданы еще три базы биометрических данных: лиц, направляющихся в страны ЕС и Шенгенского соглашения с кратко-

временными туристическими визитами; лиц, направляющихся на долгосрочное пребывание; лиц, которые, прибыв из не входящих в ЕС стран, совершили противоправные действия. Для тех, кто получит право оперировать хотя бы в одном из шести реестров, будет открыт доступ и во все остальные.

Ранее каждая структура, обладавшая своей базой персональных данных, делилась ими только по запросу правоохранительных органов при наличии у них уголовного дела. Теперь предполагается, что возможность коммуникаций и обмена данными между ранее независимыми реестрами будет способствовать выработке общей стратегии безопасности границ, управления миграцией и борьбе с терроризмом: [5].

Общество неоднозначно воспринимает перспективы создания и развития современных информационных систем регистрации граждан. Некоторые ученые их создание ошибочно связывают с потребностями только правоохранительных органов, оперируя понятиями «тотальный надзор», «электронная слежка». Безусловно, с позиции соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина, существует определенный риск, однако, следует иметь в виду, что он проявляется как одна из общих закономерностей развития научно-технического прогресса, достижения которого вместе с очевидными благами одновременно несут человечеству и реальные угрозы. В конечном счете, все зависит от того, каким образом, кем конкретно и с какой целью эти достижения будут использованы: [2].

Так, в 2018 г. стало известно о создании в Британии единой базы биометрических данных граждан страны. Это позволит упростить поиск преступников и ускорить работу пограничников, а также улучшить работу органов и систем, требующих надежной и безопасной идентификации человека. Министерство внутренних дел в отчете *Biometrics Strategy* детально изложило план по созданию базы данных, в которую войдут ДНК, отпечатки пальцев, фотографии лиц и, возможно, даже образцы голоса жителей страны. Эта платформа представляет собой не новый набор данных, а, скорее, техническую основу, с помощью которой можно эффективнее работать с существующими данными. Она также облегчит широкое использование биометрических данных соответствующими государственными органами: [8].

Довольно интересно и своеобразно реализуются такие возможности в Китае. Там система социального рейтинга граждан предполагается будет распространена с 2020 г. на всю территорию. Одна из целей проекта – снижение преступности. Установленные в стране видеокамеры подключены к системам распознавания лиц, оснащенным искусственным интеллектом. Система вычисляет подозрительных прохожих по их поведению и походке. В местах массового пребывания людей расположены видеокамеры с системой распознавания лиц, отслеживаются мельчайшие правонарушения. Анализируются покупки, места пребывания человека, его знакомства, поведение в Интернете – посты, комментарии, лайки. При этом есть специальные мобильные приложения, позволяющие отслеживать свой рейтинг, а также сообщать о неблагонадежных согражданах.

Иммиграционные офицеры в США с 2019 г. получили право проверять социальные сети людей, въезжающих в страну. Позднее им разрешили создавать фейковые аккаунты для более внимательной проверки потенциальных иммигрантов. Теперь при подаче заявки в американское консульство на получение визы в США необходимо будет предоставлять данные аккаунтов в социальных сетях, электронной почты (в том числе старой, за пять лет) и мобильных телефонов (тоже за последние пять лет): [3].

Создание в России Единого федерального информационного регистра (ЕФИР) – давно назревшая насущная проблема. Система его правового регулирования базируется на значительном количестве нормативных актов, в том числе и международных, ратифицированных Россией. Безусловно, построение правового информационного поля обращения персональной информации было сопряжено с необходимостью решения множества организационных, технических и финансовых вопросов. Так, например, в качестве уменьшенного прототипа системы регистрации граждан и базы для ее внедрения сначала был разработан и внедрен Единый электронный госреестр ЗАГС в октябре 2018 г., оператором которого также является налоговая служба. Ресурс позволил объединить 6,4 тыс. разрозненных региональных информационных систем органов ЗАГС. В госреестр собираются новые данные о рождении, регистрации браков, смене фамилии. Сейчас в нем уже больше трех миллионов новых записей. В мае 2019 г. Федеральная налоговая служба сообщила о запуске мобильного приложения, которое позволяет гражданам проверять записи о себе и родственниках в Едином реестре ЗАГС: [6].

21 мая 2020 г. Госдума приняла Закон «О едином федеральном информационном ресурсе, содержащем сведения о населении Российской Федерации», согласно которому с 2025 г. в России начнет полноценно функционировать единая база данных о населении страны. Она объединит информацию из ныне разрозненных реестров разных государственных структур – МВД, Минобороны, Минобрнауки, ФНС, Пенсионного фонда, Фонда ОМС и других через систему межведомственного электронного взаимодействия. Оператором базы будет Федеральная налоговая служба, достигшая заметных успехов в области цифровизации. Создание ресурса со сведениями о населении было поручено Правительству указом Президента России В. В. Путина в январе 2016 г.

Изначально предполагалось, что новых данных, не учитывавшихся ранее, в эту базу включать не будут. Однако в п. 15 ст. 8 Закона предусматривается, что органами внешней разведки, органами государственной охраны и иными органами, уполномоченными на решение задач в области обеспечения безопасности Российской Федерации, в федеральный регистр сведений о населении могут вноситься сведения, ранее не учтенные в государственных информационных системах органов государственной власти Российской Федерации, органов управления государственными внебюджетными фондами, а также обрабатываться записи федерального регистра сведений о населении. Кроме того, отмечено, что перечень таких федеральных органов исполнительной власти опреде-

ляется указом Президента Российской Федерации, стало быть закон исчерпывающего не содержит.

Пользоваться банком данных смогут органы власти всех уровней, органы управления внебюджетными фондами (ОМС и прочие), а также избирательные комиссии. Кроме того, доступ к ней будет у многофункциональных центров (МФЦ). Сами граждане тоже смогут видеть свои данные в базе: в Концепции Правительства отмечалось, что эту возможность обеспечит портал «Госуслуги».

В «банк данных» будут включать информацию не только о гражданах России, но также обо всех находящихся в нашей стране иностранных гражданах. Сбору подлежат два типа сведений: базовые и дополнительные.

Базовые сведения:

- сведения о гражданине: настоящие и предыдущие (при наличии) ФИО; дата и место рождения; дата и место смерти; настоящий и предыдущий (при наличии) пол; гражданство (при наличии);

- идентификаторы (реквизиты, серия и номер, иные данные) документов: свидетельство о рождении; свидетельство о смерти; удостоверение личности (паспорт); статус иностранного гражданина (разрешение на временное проживание, вид на жительство, трудовой патент и т. д.); ИНН; свидетельство о регистрации ИП; СНИЛС, полис ОМС и соцстрахования; сведения о постановке на учет в службе занятости; документы об образовании, квалификации, учёной степени и учёного звания; учетная запись в ЕСИА.

Дополнительные сведения: о семейном положении (реквизиты свидетельства о браке/разводе); о родственных связях (ссылки на имеющиеся в базе данные о родителях, супруге и детях гражданина).

В Законе предусматривается, что государственная информационная система должна обеспечивать:

- 1) сбор и обработку сведений;
- 2) доступ к сведениям, предоставление их в электронной форме;
- 3) информационное взаимодействие государственной информационной системы с иными государственными и муниципальными информационными системами;
- 4) автоматическую передачу сведений в единую систему идентификации и аутентификации;
- 5) осуществление контроля достоверности, полноты и актуальности федерального регистра сведений о населении;
- 6) осуществление контроля подлинности и целостности записей федерального регистра сведений о населении;
- 7) применение усиленной квалифицированной электронной подписи при формировании записей федерального регистра сведений о населении и внесении в них изменений.

Централизованный сбор данных о гражданах позволит обеспечить достоверность и непротиворечивость сведений, которые в настоящее время содержатся в реестрах разных служб. Безусловно, в связи с принятием настоящего

Закона возникнет необходимость унификации законодательства и внесения изменений в ряд действующих законов, в том числе Закона «О персональных данных». Однако этот процесс неизбежен, как и в ситуации с иными нормативными актами – нельзя остановить время или «отмотать» назад научно-технический прогресс, нельзя также и не замечать насущных потребностей совершенствования механизмов накопления и объединения информации.

Представляется, что расширение полномочий государственных органов по сбору, хранению и использованию информации о гражданах это давно назревшая необходимость, диктуемая, в том числе, всеобщей цифровизацией общества. Вне всякого сомнения, тот факт, что функционирование единой автоматизированной информационно-поисковой системы регистрации граждан на основе детально регламентированной и проработанной нормативной базы в разы повысит эффективность контроля над преступностью и борьбы с ней, позволит эффективно выявлять и преодолевать противодействие расследованию. Необходимость ограничения конституционных прав и свобод граждан обуславливается именно всеобщей глобальной криминализацией, которая ориентирует на поиск новых методов и средств борьбы с ней на основе достижений НТП. При этом граждане разных государств ввиду создавшейся общемировой ситуации постоянных угроз терроризма, экстремизма и других опасных проявлений организованной преступной деятельности готовы и даже заинтересованы в ограничении их прав и свобод при условии жесткой законодательной регламентации условий и порядка реализации соответствующих мер и гарантий соблюдения законности.

Библиографический список:

Литература:

1. Бугаев, К. В. О перспективах биометрии и полиграфологии в противодействии преступности / К. В. Бугаев, отв. ред. А. А. Кузнецов // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : Межвуз. сб. науч. трудов. – Омск : Академия МВД России, 2006. – Вып. 5. – С. 25.

2. Тишутина, И. В. Системы регистрации граждан в аспекте социально-правового контроля над организованной преступной деятельностью в сфере экономики / И. В. Тишутина // Вестник академии экономической безопасности МВД России. М., 2010. – № 10.

Электронные ресурсы:

3. Бовт, Г. Чужая душа больше не потемки, если у нее есть аккаунт в соцсетях / Г. Бовт // <https://snob.ru/entry/177969/>

4. Биометрическая идентификация. Мировой опыт. // <https://targcontrol.com/biometricheskaya-identifikaciya-mirovoj-opyt/>

5. Добрынин, В. Изменились в лице : в Европе вводят тотальный контроль по биометрии / В. Добрынин // <https://iz.ru/852375/vladimir-dobrynin/izmenilis-v-litce-v-evrope-vvodiad-totalnyi-kontrol-po-biometrii>

6. Все о гражданке Ивановой. Законопроект о Реестре населения примут в первом чтении // <https://rg.ru/2019/09/10/zakonoproekt-o-reestre-naseleniia-primut-v-pervom-chtenii.html> 10.09.2019.

7. Новости биометрии // <http://www.biolink.ru/tecnology/news.php>.

8. Электронное правительство Великобритании. 06.07.2018. // http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Электронное_правительство_Великобритании#cite_note-0

Чистова Л. Е.,¹

кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О СПОСОБАХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация: статья посвящена одному из незаконных действий с сильнодействующими и ядовитыми веществами – их изготовлению. Обращается внимание на полноструктурный характер этих действий, подробно рассматривается подготовка к данному преступлению, способы незаконного изготовления сильнодействующих и ядовитых веществ, а также сокрытие преступного результата.

Ключевые слова: сильнодействующие вещества, ядовитые вещества, способы изготовления, подготовка к совершению преступления, сокрытие преступления.

Статья 234 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение оборота сильнодействующих и ядовитых веществ посредством следующих незаконных действий: приобретения, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, сбыта.

Однако ни один нормативный документ не содержит разъяснения того, что следует понимать под содержанием этих незаконных действий. Несмотря на то, что 15 июня 2006 г. состоялся Пленум Верховного Суда РФ: [1], который хотя и был посвящен судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, непосредственно сильнодействующим и ядовитым веществам посвящен всего один пункт, в котором дано разъяснение относительно причинения существенного вреда вследствие нарушений правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки этих веществ.

В связи с этим мы полностью согласны с мнением А. В. Федорова, который считает наиболее актуальным в настоящее время принятие федерального закона о сильнодействующих и ядовитых веществах: [4]. Тем более, что на практике довольно часто возникают вопросы, касающиеся как смысла и содержания конкретных незаконных действий с сильнодействующими и ядовитыми веществами, так и квалификации преступных деяний, при которых такие вещества использовались.

В связи с сложившимся положением, раскрывать содержание незаконных действий с сильнодействующими и ядовитыми веществами, на наш взгляд, следует по аналогии с такими же действиями в отношении наркотических средств

---

¹ © Чистова Л. Е., 2020

или психотропных веществ содержание которых разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 14 от 15 июня 2006 г.

Одним из незаконных действий с сильнодействующими и ядовитыми веществами является их *изготовление с целью сбыта*.

Исходя из смысла разъяснения названного Пленума Верховного Суда, под незаконным изготовлением сильнодействующих или ядовитых веществ, следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из растений, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению таких веществ.

Что касается изготовления сильнодействующего вещества из растительного сырья, например, из растения «кава-кава», то незаконные действия состоят в следующем: из листьев растения изготавливают чай, напитки. Из высушенных корневищ получают отвар, либо проводят экстракцию и получают смолу растения.

Следует отметить, что это растение в последнее время употребляется как пищевая добавка, в качестве лекарственных препаратов как успокоительное и снотворное средство, используемое при неврозах, бессоннице и т. д. Некоторые известные фармацевтические фирмы распространяют препараты «кава-кава» как природную альтернативу снотворных средств типа диазепам. «До недавнего времени Австралия активно проводила политику вытеснения из употребления населением алкогольных напитков альтернативной им «кава-кава». Длительное и неумеренное употребление «кава-кава» (в частности, пищевых добавок и прочих препаратов, содержащих в своем составе кавалактоны или непосредственно фрагменты корневища) вызывает серьезные поражения печени, в том числе требующие оперативной замены ее на донорские органы или даже со смертельным исходом. С середины 2001 г. в Европе и Канаде, а позже в Америке продажа препаратов «кава-кава» запрещена.» [2, с. 118].

Изготовление бруцина осуществляется путем экстракции органическими растворителями как из кислых, так и из щелочных водных растворов. Для получения гиостамина семена белены извлекают кипящим спиртом. Затем из вытяжки спирт отгоняют, полученный верхний зеленый маслянистый слой взбалтывают с кислотой, а вытяжку нейтрализуют, после чего фильтруют и выпаривают до сиропообразной густоты. По прибавлении спирта осаждается сернокалиевая соль, которую отделяют, а остаток по отгонке спирта извлекают хлороформом. Чистый гиосциамин кристаллизуется в блестящих иголочках или призмах. Гиосциамин можно получить и из растения красавки. При этом листья растения измельчают до порошкообразного состояния. Помимо этого, из листьев готовят настойку.

Рицин получают из касторовых бобов путем обработки жмыха, остающегося после получения касторового масла. В зависимости от обработки он может представлять собой жидкость, порошок или кристаллы.

Изготовление сильнодействующего вещества из спорыньи может заключаться в приготовлении отваров из рожек, производстве экстракции или их из-

мельчении. В результате сильнодействующее вещество может быть жидким или порошкообразным.

Из корней растения аконит готовят спиртовую настойку, а путем вытяжки из растения получают мазь. Путем специальных действий из этого растения получают алкалоид – аконитин. При этом корни растения аконит вываривают крепким спиртом, вытяжку выпаривают, сгущенный экстракт разбавляют водой и т. д. до образования кристаллов.

Синтетические сильнодействующие вещества изготавливаются путем реакций между определенными химическими веществами. Выбор такой методики зависит от множества факторов. С. А. Роганов называет такие факторы применительно к изготовлению синтетических наркотиков. Однако они могут играть существенную роль и при изготовлении сильнодействующих веществ.

Так, по мнению С. А. Роганова, методика синтеза избирается с учетом следующих факторов:

- 1) вида изготавливаемого наркотика;
- 2) возможности приобретения химических веществ и технических средств, необходимых для его изготовления;
- 3) навыков изготовителя в области органического синтеза (органические вещества – это химические соединения, содержащие углерод);
- 4) условий, необходимых для синтеза наркотиков (наличие в местах изготовления слива, водопровода и т. д.): [3, с. 127].

Действительно, синтетическими сильнодействующими веществами являются, в основном, лекарственные препараты. От их качества зависит сила воздействия на организм. В связи с этим, лицо, их изготавливающее, должно обладать знаниями не только о составе данного лекарственного средства, но и иметь прописи, согласно которым будет происходить их изготовление. А для этого, изготовитель сам должен обладать соответствующими фармацевтическими знаниями или использовать знания в этой области других лиц.

Незаконное изготовление синтетических сильнодействующих веществ может осуществляться в нелегальных условиях в различных лабораториях, предприятиях, где имеются химическое оборудование и средства. Так, например, препарат «Неробол», являющийся анаболическим стимулятором и содержащий в своем составе сильнодействующее вещество метандиенон, производился на предприятии ООО «Веда», в подмосковном Протвино, являющимся крупным легальным производителем биологически активных пищевых добавок, препаратов для медицины, ветеринарии и сельского хозяйства. Станок, выпускавший «Неробол», позволял изготавливать около 200 тыс. таблеток за три-четыре часа. Данный препарат успешно сбывался в залах фитнеса, болдибилдинга, а также среди некоторых спортсменов: [6].

Для таких же целей могут быть использованы различные нежилые помещения: гаражи, подвалы и т. д., а также жилые или снятые у каких-либо лиц и занятые под офис, склад и т. п. Например, в Саратове подпольная лаборатория по производству анаболических стероидов располагалась в помещении, арендуемом под офис. Производственная мощность этой лаборатории составляла свыше 70 000

тыс. таблеток в сутки. Продукция этой подпольной лаборатории распространялась помимо Саратова и Саратовской области и в другие регионы – Хабаровский край, Астраханскую, Воронежскую, Пензенскую, Ростовскую, Тюменскую области: [5].

Изготовление сильнодействующих веществ является полноструктурным способом. Непосредственному его совершению предшествует тщательная подготовка. В первую очередь, прежде чем приступить к изготовлению того или иного сильнодействующего или ядовитого вещества, преступники изучают спрос на конкретное вещество и определяют свои возможности для его изготовления. После этого подбирают место, где изготовление будет происходить. Это может быть, как мы уже отмечали выше, как жилое, так и нежилое помещение, лаборатория научно-исследовательских, учебных и иных заведений и т. д. Для использования в этих целях жилых помещений преступники могут изучать объявления о сдаче того или иного помещения в наем, аренду; сами рассылать, расклеивать или помещать в печати объявления, о том, что они готовы заключить договоры найма или аренды.

Информацию о помещении, которое предполагают использовать под подпольную лабораторию, преступники могут получать и иными способами: совершать обход определенной территории с целью отыскания заброшенного строения, гаража, сарая, подвала и т. д.; расспрашивать об этом посторонних граждан или своих родственников; получать информацию о владельцах жилых помещений, при намерении их покупки и т. д.

Кроме того, имея намерение арендовать, снять или купить то или иное помещение, преступники продумывают средства воздействия или способы ведения переговоров с его владельцем, созданию легенды о необходимости приобретения именно данного помещения и совершения иных подготовительных действий, которые затем обеспечат ему условия для выбора или подыскания нужного помещения.

В тех случаях, когда сильнодействующие и ядовитые вещества изготавливаются из растительного сырья, подготовительные действия могут состоять в приобретении этих растений. В связи с этим преступник может посещать Крым, Кавказ, Краснодарский край с целью сбора растения красавки. Растение перец опьяняющий (или «кава-кава») непосредственно в нашей стране не произрастает, но поскольку он не запрещен к возделыванию, поэтому само растение или его корни можно купить в магазинах или заказать и получить по почте. Растение белены можно встретить на сорных местах, опушках леса, близ жилья, на полях и т. д. почти по всей территории нашей страны. Поэтому для сбора этого растения преступники выезжают в сельскую местность, где это не составляет особого труда. Некоторое сырье для изготовления сильнодействующих веществ преступники специально выращивают сами, например, спорынью. Для ее получения выбирают площадь для посева ржи. Поскольку гриб спорыньи развивается наиболее энергично в условиях влажного воздуха, участок размещают в соответствующих экологических условиях. Заражение ржи производят ручными планшетами или уборочной машиной. Не маловажное значение имеет время заражения семян: при более позднем заражении урожай рожков резко

снижается. После созревания части рожков их собирают вручную, не дожидаясь, когда созреют остальные, так как созревшие склероции легко опадают от сильного ветра и дождя. Существенным моментом для приготовления спорыньи в качестве сырья для изготовления сильнодействующих веществ является сушка рожков. Рожки считаются высушенными и годными для изготовления, когда при сгибании они ломаются с легким треском.

Для получения сырья для изготовления ядовитого вещества из аконита, это растение высаживают в садах семенами или корнем. В целях получения отвара или экстракции готовят соответствующую посуду, которая должна быть металлической; ножи, кофемолки, мясорубки и т. д. для измельчения растений; электрические или газовые плитки, на которых будут осуществляться эти действия.

Для синтеза в лабораторных условиях необходимы лабораторные установки; оборудование для изготовления таблеток, ампул и другие приспособления для оформления подпольной продукции; фильтры – для удаления примесей; вещества, которые будут использованы в процессе синтеза: поташ, различные кислоты, например, винная и т. д.; защитные средства – резиновые перчатки, противогазы и т. д.

Прежде чем приступить к синтезу, преступники тщательно изучают соответствующую литературу: в библиотеках, покупая литературу в книжных магазинах, находя информацию и интернете и т. д., а также получают соответствующие консультации у лиц, обладающими фармакологическими знаниями или осуществляя подбор и привлечение соответствующих специалистов для нелегального изготовления сильнодействующих и ядовитых веществ.

В целях сокрытия незаконного изготовления сильнодействующих и ядовитых веществ преступники все свои действия совершают в отсутствие членов семьи, если изготовлением они занимаются в жилом помещении. Готовые вещества хранят в посуде с плотно прилегающей крышкой, чтобы скрыть резкий запах, или в пузырьках из-под витаминов или других лекарств, или упаковывают в ампулы, горлышки которых запаивают. Если незаконное изготовление сильнодействующих или ядовитых веществ происходило в отдельных помещениях, то к действиям по сокрытию этой преступной деятельности могут относиться:

- 1) маскировка используемого помещения под офис, склад, легальную опытно-лабораторию или какую-либо организацию;
- 2) недопущение проникновения посторонних лиц: установка железной двери с глазком, кодового замка, приборов наружного наблюдения и т. д.;
- 3) приобретение оборудования, установок, реагентов, реактивов и т. д. в легальных организациях по подложным документам;
- 4) приобретение соответствующей литературы по производству синтеза якобы для научных, учебных и других лабораторий и т. д.

Преступники могут совершать и другие действия, которые маскируют их истинные намерения.

Таким образом, имея представление о способах изготовления сильнодействующих или ядовитых веществ, возможно своевременное обнаружение различных видов следов таких незаконных действий и иных предметов, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами по делу, определить направление расследования с целью выявления не только всех участников незаконного оборота рассматриваемых веществ, но и других обстоятельств, влияющих на полное, всестороннее и объективное расследование конкретного уголовного дела.

Библиографический список:

Нормативные правовые акты:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами. С изменениями от 16 мая 2017 г. – [//https://base.garant.ru/1356161/](https://base.garant.ru/1356161/)(дата обращения 5 апреля 2020 г).

Литература:

2. Моргункова, Ю. М. Анатомо-морфологическое исследование наркотических средств растительного происхождения : учебное пособие / [Ю. М. Моргункова и др.]. – ЭЦК МВД России. – М., 2008. – С. 118.

3. Роганов, С. А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. / С. А. Роганов. – Санкт-Петербург. – 2005. – С. 127.

4. Федоров, А. В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления : История и современность (1917-2008 гг.) / А. В. Федоров // Наркоконтроль. – 2008. – № 2.

Электронные ресурсы:

5. Статья «В Махачкале аптекарь осужден за продажу сильнодействующих веществ» // RIADagestanРубрика : новости Дагестана. Северный Кавказ. (дата обращения 6 апреля 2020 г.)

6. Фарманалитик. // fbr.info (дата обращения 07.04.2020 г.)

Шаров А. В.,¹

начальник кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: статья посвящена вопросам оценки следователем заключения судебной компьютерной экспертизы по исследованию компьютерной информации, проведенной по уголовным делам, связанным с совершением хищений с использованием «высоких технологий».

Ключевые слова: экспертиза, заключение эксперта, оценка доказательств, компьютерная экспертиза.

Прежде чем осветить вопросы оценки заключения судебной компьютерной экспертизы, необходимо остановиться на общих положениях, касающихся оценки заключения как доказательства.

Так, п. 3 ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) допускает в качестве доказательства заключение эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами (ч. 1 ст. 80 УПК РФ).

Прежде чем признать заключение эксперта доказательством, как и любое другое доказательство, оно подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ), а в целом, необходимо установить и непротиворечивость заключения эксперта собранным по делу доказательствам.

Деятельность следователя по оценке заключения эксперта несколько отличается от оценки других доказательств, поскольку производство судебной экспертизы как следственного действия имеет ряд особенностей.

Во-первых, судебная экспертиза не проводится следователем лично, хотя он вправе присутствовать при ее проведении (ст. 197 УПК РФ). То есть следователь практически лишен личного восприятия процесса получения доказательств.

Во-вторых, у следователя отсутствуют достаточные знания, с помощью которых он может правильно воспринимать процесс и результат исследования.

В-третьих, нехватка времени ведет к сокращению следователем времени, выделяемого на оценку заключения эксперта, что ведет к возможности возникновения следственной ошибки.

---

¹ Шаров А. В., 2020

В-четвертых, зачастую следователь в силу психологических причин заранее придает заключению эксперта некую непоколебимость, базирующуюся на заведомой уверенности в его правильности.

В-пятых, нельзя отрицать банальное нежелание следователя изучать специальные вопросы, стремиться к самосовершенствованию, лень и безответственность, граничащее порой с халатностью. Такой упрощенный (а, фактически, противозаконный) подход к важному элементу расследования недопустим.

Как известно, при оценке заключения эксперта необходимо установить и проверить ряд обстоятельств общего характера, относящегося к заключению любого вида экспертиз, так и весьма специфические.

Кроме установления факта неукоснительного соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, необходимо установить, например, правильность получения образцов для сравнительного исследования.

Известную классификацию образцов для сравнительного исследования на «свободные», «условно-свободные» и «экспериментальные»: [9] довольно тяжело распространить на объект будущей компьютерной экспертизы – компьютерную информацию. Это определяется отсутствием признаков объектов-образцов в традиционном понимании у компьютерной информации. Криминалистические требования к образцам для проведения криминалистической идентификации нельзя предъявлять к объектам для компьютерной экспертизы, поскольку в последнем случае осуществляется не криминалистическая идентификация. Вообще, говорить об идентификации в криминалистическом понимании при производстве компьютерной экспертизы довольно сложно: [см. например, 8].

Достаточно сказать, что объекты компьютерной экспертизы могут иметь неограниченное количество тождественных себе однородных объектов. Тем более практически невозможно следователю получить экспериментальные образцы для сравнительного исследования в рамках ст. 202 УПК РФ.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее распространенным путем получения объектов компьютерной экспертизы в качестве образцов является предоставление результатов оперативно-разыскных мероприятий, например, проверочной закупки. Условно такие образцы относятся к свободным.

Также образцы могут быть получены в результате проведения следственных действий, связанных с изъятием объектов: ОМП, обыск, выемка и пр. В связи с этим необходимо проверить законность и обоснованность указанных процедур. Особое внимание следует уделить материалам оперативно-разыскной деятельности.

Немаловажное значение имеет анализ постановления о назначении компьютерной экспертизы. Необходимость назначения (ч. 1 ст. 195 УПК РФ) должна определяться наличием обстоятельств и объектов, для исследования которых необходимы специальные знания в области компьютерной информации.

Так, например, «... в ходе осмотра места происшествия было обнаружено, что в процессах компьютера С. запущен процесс под названием «TeamViewer», который используется для осуществления удаленного доступа к компьютеру. НЖМД, установленный в компьютере С. был изъят ...»: [6].

Экспертиза может быть назначена также и до возбуждения уголовного дела, причем название экспертизы в постановлении и заключении эксперта могут различаться. Например, при исследовании программных продуктов.

Приговором суда установлено: «...согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении орган дознания вправе назначать судебную экспертизу. Поэтому назначение начальником ОМВД России по г. С. судебной компьютерной экспертизы соответствует требованиям закона»: [4].

Правильность выбора экспертного учреждения или конкретного эксперта играет важную роль.

Исследование компьютерного оборудования (аппаратной части) должны быть назначены в другие экспертные учреждения (государственные: [см., например, 11] и негосударственные), а также конкретным экспертам. Во всяком случае, необходимо иметь в виду, что «... в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований, а также при наличии обстоятельств, указанных в ст. 70 УПК РФ, т. е. когда все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории не могут выступить в этом качестве...»: [1].

Согласно Приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»: [2] судебная компьютерная экспертиза по исследованию компьютерной информации проводится в экспертных подразделениях МВД России.

Интересным представляется установление факта нахождения эксперта в иной зависимости от сторон или их представителей.

По другому делу, «... суд апелляционной инстанции считает необходимым исключить ... заключение эксперта из числа доказательств, поскольку экспертиза выполнена экспертом, состоящей в родственных отношениях с заместителем прокурора г. М. <данные изъяты>., который в силу занимаемой должности отнесен законодателем к стороне обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ), и в рамках рассматриваемого уголовного дела в ходе производства предварительного расследования принимал процессуальные решения..., что в силу ст. ст. 61, 70 УПК РФ исключает возможность участия эксперта в производстве по настоящему уголовному делу»: [5].

Правильность поставленных вопросов определяется рядом обстоятельств.

В силу специфики и сложности решаемых задач особое значение имеет правильная редакция вопросов эксперту. По общему правилу, вопросы должны относиться исключительно к компетенции эксперта и назначаемой экспертизе и не выходить за их рамки.

Основными ошибками следует назвать использование нестандартизированных или неустоявшихся терминов (полубытовых, жаргонных и пр.): «основная память» вместо «оперативная память», «техническое средство» – «аппаратное средство», «файерволл» – «межсетевой экран», «ключ реестра» – «раздел реестра» и др.: [7].

При постановке на компьютерную экспертизу юридических вопросов (например, является ли объект контрафактным, какова стоимость лицензионного программного обеспечения и пр.) необходимо выяснить, не дал ли эксперт ответ на этот вопрос в своем заключении. Как правило, эксперты ограничиваются фразой, что вопрос о контрафактности не входит в компетенцию эксперта, однако признаки, изложенные в исследовательской части заключения (наличие в составе дистрибутивов файлов с лицензионными ключами и серийными номерами), свидетельствуют о нелегальном использовании программных продуктов, содержащихся на исследуемых носителях.

Компетентность эксперта устанавливается исходя из наличия у эксперта соответствующего образования, стажа работы в экспертной должности, стажа производства судебно-компьютерных экспертиз и «...иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации» (абзац второй пункта 3 ППВС № 28 «О судебной экспертизе»).

В судах зачастую выясняют уровень образования, какую *конкретно* экспертную специальность имеет эксперт, его должность, уровень квалификации, наличие аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы, дата последней аттестации (один раз в пять лет). Практически аналогичные требования предъявляются к негосударственным экспертам.

Так, например, в приговоре отражено, что «...допрошенный в судебном заседании эксперт ФИО8 пояснил, что он работает экспертом в АНО «Первый краевой экспертный центр». В ходе экспертизы он установил, что программные продукты были установлены путем копирования с другого машинного носителя 31.05.2016 г., поскольку и файловый атрибут каталога с программным продуктом, и файловые атрибуты файлов в данном каталоге имели значение «дата создания 31.05.2016 г.». Последний доступ к базе данных <данные изъяты> по журналу регистрации базы данных осуществлен 16.10.2018 г.»: [4].

Одним из показателей профессионализма эксперта является зафиксированный в заключении факт соблюдения требований безопасности при работе с компьютерной информацией в целях избегания ее изменения или утраты.

При оценке полноты исследования объектов экспертизы следует обратить внимание на сравнение описаний их упаковок, произведенных при их изъятии и осмотре при поступлении на экспертизу. Проверяется целостность упаковки, наличие и соответствие пояснительных надписей. После проведения экспертизы эксперт упаковывает объекты в свою упаковку с сохранением предыдущей упаковки.

Достаточность объектов предполагает такое их количество и качество, которое позволило эксперту сделать вывод в процессе решения экспертной задачи. Здесь может идти речь, например, о доброкачественности образцов для сравнительного исследования. Так, для установления сходства электронных документов достаточно иметь один исследуемый файл и один файл образец для сравнения, чтобы путем сравнения контрольных сумм этих файлов установить их аутентичность.

Установление факта исследования всех поставленных перед экспертом вопросов или обоснованности отказа от ответа не достигается путем «механического» сравнения количества вопросов и ответов. Необходимо проверить полноту решения экспертных задач, определенных вопросами.

Так, например, «...согласно заключению компьютерной экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, определить наличие в памяти мобильного телефона «<данные изъяты>» информации о контактах «телефонной книги», информации о принятых, набранных и пропущенных вызовах, информации о сообщениях программ для обмена электронными сообщениями, информации о смс-сообщениях не представилось возможным, так как С. не предоставил пароль доступа к телефону» [3].

Соблюдение экспертом пределов своей компетенции складывается, во-первых, из оценки факта дачи ответов на вопросы в рамках исследования компьютерной информации, а не иного исследования, например, криптографического или в области защиты информации.

Во-вторых, оценивается решение вопросов в рамках экспертной инициативы в проведенном исследовании. К примеру, эксперт исследовал объекты с помощью антивирусного программного обеспечения, результаты чего посчитал необходимым отразить в заключении, хотя соответствующего вопроса перед ним не ставилось.

В-третьих, оценивается, не дал ли эксперт ответов на юридические вопросы и т. д. Считаем, что эксперт в своем заключении не может указывать стоимость лицензионного программного обеспечения или указывать на контрафактность объекта исследования. Это явно выходит за рамки его компетенции, так как эксперт ответил на вопросы юридического характера.

И в завершение процесса необходимо оценить соответствие заключения судебной экспертизы другим материалам уголовного дела, их непротиворечивость. В противном случае, либо выдвинутая по делу версия не нашла своего подтверждения, либо имеет место экспертная ошибка: [более подробно см. 10]. В таком случае возможен либо отказ от версии, либо назначение повторной судебной экспертизы.

Библиографический список:

Нормативные правовые акты:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 О судебной экспертизе по уголовным делам». Пункт 5 // СПС КонсультантПлюс. – далее ППВС № 28 «О судебной экспертизе».
2. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экс-

пертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (с изм.) // СПС КонсультантПлюс.

3. Приговор № 1-118/2019 от 6 сентября 2019 г. по уголовному делу № 1-118/2019 // Сайт Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Суды общей юрисдикции. – URL: – <http://sudact.ru/regular/doc/b9VnQX8BBENC> (дата обращения 15.05.2020).

4. Приговор № 1-115/2019 от 20 сентября 2019 г. по уголовному делу № 1-87/2019 // Сайт Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Суды общей юрисдикции. – URL: – <http://sudact.ru/regular/doc/eCrzfkGLkMl6> (дата обращения 15.05.2020).

5. Апелляционное постановление № 10-5071/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 10-5071/2019. Сайт Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Суды общей юрисдикции. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A3mDStHBNax7> (дата обращения: 14.05.2020).

6. Решение № 2-3192/2019 2-3192/2019~М-2853/2019 М-2853/2019 от 27 августа 2019 г. по гражданскому делу № 2-3192/2019 // Сайт Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Суды общей юрисдикции. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/boeC5NN2AR1S> (дата обращения 15.05.2020).

7. ГОСТ Р 57429-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения. Указ. изд.

8. ГОСТ Р 57429-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения / Сайт. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200144960> (дата доступа: 23.05.2020).

Литература:

9. Жбанков, В. А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / В. А. Жбанков; под ред. проф. Р. С. Белкина. – Высш. школа МВД СССР. – М., 1969. – 61 с.

10. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Издательство Проспект, 2019.

Электронный ресурс:

11. Компьютерно-техническая экспертиза. Сайт Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/comp.php> (дата обращения 14.05.2020 г.) и т. п.

Шуваева М. С.,¹

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя,
кандидат юридических наук;*

Белавин А. В.,²

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос использования возможностей графического метода фиксации доказательственной информации в ходе осмотра места чрезвычайного происшествия.

Ключевые слова: графический метод фиксации, поиск, доказательственная информация, чрезвычайное происшествие, железнодорожный транспорт, криминалистическая техника.

Тактика осмотра места чрезвычайного происшествия (ЧП) на железнодорожном транспорте предполагает своевременное и качественное использование всех методов фиксации доказательственной информации непосредственно в ходе проведения поиска следов и доказательств. Одним из наиболее доступных и простых в понимании методов фиксации обстановки места аварии или катастрофы железнодорожного транспорта выступает метод графической фиксации. Отметим, что реализация данного метода традиционно находит свое выражение в виде приложения к протоколу осмотра места происшествия (схема, чертеж, крок). Многообъектность осматриваемого на месте происшествия выдвигает графическое приложение на первый план при изучении содержания обстановки осмотра. При всей простоте данного метода фиксации до сегодняшнего дня остается масса проблем при его использовании на практике.

Нами установлено, что сложности использования графического метода фиксации доказательственной информации связаны со следующими причинами:

1) современные следователи (или специалисты экспертных подразделений) не в полной мере обладают знаниями в области черчения и геометрического построения моделей, топографии;

2) нет единого представления о построении планов и схем в криминалистической литературе;

---

¹ © Шуваева М. С., 2020

² © Белавин А. В., 2020

3) мало внимания уделяется обучению использования данного метода для построения приложения протокола осмотра места происшествия.

Таким образом, представляется возможным еще раз остановиться на основных моментах использования данного метода при построении приложения к протоколу осмотра места происшествия на железнодорожном транспорте, проводимом по факту аварии или катастрофы (мы не ставим задачу рассмотреть техническую сторону изготовления документа, а предлагаем алгоритм действий при использовании графического метода фиксации обстановки осмотра места происшествия).

Осмотр места ЧП на железнодорожном транспорте представляет собой следственное действие, в основе которого лежат поиск и познание пространственно-предметного единства обстановки в целом и изучение его материальных следов в частности, а также фиксации общих и частных признаков изучаемого. В практике осмотров мест ЧП на железнодорожном транспорте предварительное исследование комплекса материальных следов и вещественных доказательств следственно-оперативной группой производится на заключительном этапе. На данном этапе также составляется и приложение в виде схемы или плана с использованием метода графической фиксации полученной информации. По нашему мнению, это не верно, так как теряются отдельные фрагменты полученной информации. Предполагаем, что метод графической фиксации информации должен быть использован с первых минут проведения осмотра. Алгоритм действий должен выглядеть следующим образом:

1. Делается схематичный набросок обстановки и основных следов ЧП.
2. Составляется схема или план.
3. Составляется протокол осмотра места ЧП.

В целях сокращения времени и успешного составления графического приложения, отображающего фрагменты транспортных средств и элементы инфраструктуры дистанции пути, предлагается включить в комплект криминалистической техники ноутбук с программой, которая позволит вычертить схему или план с использованием топографической карты местности. Возможно, такую программу установить в телефон на базе системы «Андроид» (например, на базе программы 2 GIS), для быстрой фиксации основных опорных узлов места происшествия.

Для успешной фиксации обстановки места ЧП в криминалистическом комплексе должны быть дополнительные «традиционные» средства для изготовления масштабных планов (миллиметровая бумага, специальная линейка с условными обозначениями подвижного состава и элементов железнодорожного пути и т. д.). Использование миллиметровой бумаги позволяет изготавливать планы мест происшествий без существенных изменений, а линейка с условными обозначениями подвижного состава и элементов железнодорожного пути дает возможность упрощения не только процесса изготовления плана, но и достижения однообразности в его заполнении. Сегодня такой линейки нет, но она может быть заказана и изготовлена на любом предприятии, где выполняются изделия из полимеров. Отметим приоритетность современных технологий графопостроения, но вместе с тем простые «традиционные» методы изготовления схем и планов могут эффективно быть использованы сегодня.

Таким образом, умелое использование графического метода фиксации обстановки места ЧП на железнодорожном транспорте на базе предложенного алгоритма действий является обязательным условием достижения положительного результата в работе.

Баргаринов А. Р.,¹

адъюнкт ФПНПКиНК

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация: в статье приводятся подходы к формулировке понятия экстремизм, в том числе, с учетом законодательной базы, регламентирующей борьбу с экстремизмом в Республике Казахстан и Российской Федерации, а также на международном уровне; анализируется корреляция явлений экстремизма и терроризма, обращается внимание на важность международного сотрудничества в вопросах противодействия транснациональному экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, транснациональные преступления, криминалистика, расследование, международное сотрудничество.

На современном этапе развития государств экстремизм как социальный феномен, присущий кризисным периодам развития общества и апгрейда в эпоху цифровизации, представляет собой реальную угрозу территориальной целостности, внутренней и внешней безопасности стран и межнациональному согласию. В качестве поводов для создания и распространения проявлений экстремизма его идеологами используются любые межнациональные и межконфессиональные конфликты, политические, миграционные и социально-экономические проблемы. Следует констатировать, что в конце XX – первом десятилетии XXI века преступная деятельность экстремистского характера приобрела наиболее опасную форму своего развития и стала носить признаки организованности и транснациональности.

В Послании народу Казахстана Первый Президент Н. А. Назарбаев обозначил: «Необходимо проводить работу по предупреждению пропаганды религиозного экстремизма, в том числе в Интернете и социальных сетях. Нужно формировать в обществе нулевую терпимость к любым действиям, связанным с радикальными проявлениями, особенно в сфере религиозных отношений»: [1]. Анализ статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан свидетельствует о росте преступлений экстремистского характера в период с 2015 по 2019 гг. на 76 %: [2].

Коренным образом переломить складывающуюся ситуацию и полностью нейтрализовать преступную деятельность транснациональных экстремистских формирований невозможно, но посредством эффективного взаимодействия государств мирового сообщества, формирования и последовательной реализации системы социально-экономических, организационно-правовых, научно-технических и иных мер возможно создать прочную базу для борьбы с международным экстремизмом.

---

¹ © Баргаринов А. Р., 2020

Исследованием феноменов экстремизма и терроризма в контексте политико-идеологических аспектов в Республике Казахстан занимались многие авторы: Ж. А. Шалабаев, Н. М. Дейхин и Е. О. Тузельбаев, К. З. Токубаев, К. Ж. Карбузов и Е. С. Тлеубаев, Г. Б. Жусупова, М. А. Кызылов, Г. Т. Кужабаева, Л. Ш. Авхадеева и т. д. Однако теоретические положения расследования транснациональных преступлений экстремистского характера в Республике Казахстан на сегодняшний день не имеют достаточной научной разработанности и в этой связи возникает необходимость в формировании системы криминалистических рекомендаций, направленных на повышение эффективности расследования, на основе комплексного научного анализа сущности транснациональных преступлений экстремистского характера, их механизма, содержания и структуры, форм и способов осуществления, закономерно проявляющихся при этом ее признаков (следов), а также практики их расследования.

При этом задачами криминалистической науки являются:

- во-первых, выработка рекомендаций по использованию системы организационно-методических, организационно-тактических, организационно-технических методов и приемов, позволяющих обеспечить эффективное расследование преступлений рассматриваемого вида;

- во-вторых, совершенствование уже имеющихся рекомендаций организационного характера на основе изучения опыта их использования в практике расследования транснациональных преступлений, а также «традиционных» преступных деяний экстремистского характера;

- в-третьих, анализ и использование зарубежного опыта разработки, внедрения и совершенствования рекомендаций по организации и тактике расследования транснациональных преступлений террористического и экстремистского характера (например, в рамках межгосударственных организаций Интерпол, Европол, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными преступлениями на территории стран СНГ и др.).

Необходимо отметить, что явления «экстремизм» и «терроризм» коррелируют между собой, прослеживается не просто связь, а, зачастую, переход экстремизма в терроризм и наоборот. На то, что понятие «экстремизм» является более широким и охватывает собой понятие «терроризм» в своем исследовании обращает внимание Е. В. Пенчуков: «Террористические преступления в большинстве случаев совершаются с целью демонстративного и жестокого уничтожения как можно большего количества представителей противоположной стороны. При этом более характерным и выраженным признаком субъективной стороны таких террористических актов являются мотивы: религиозная рознь и ненависть. В свою очередь, согласно п. 1) ст. 1 Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31 «О противодействии экстремизму» в определении понятия «экстремизм» используется термин «экстремистские цели». Под экстремистскими целями, в частности, понимается разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию: [7, с. 57].

Следует отметить, что в Законе Республики Казахстан № 31 «О противодействии экстремизму» не содержится определения термина «экстремизм». П. 1 ст. 1 Федерального закона РФ № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», содержит лишь перечисление видов противоправной деятельности, которая относится к экстремизму. Таким образом, легальной дефиниции этого понятия казахстанское и российское законодательство не содержат.

Не решает в полной мере проблему легальной дефиниции и попытка ее формулирования на международно-правовом уровне. Так, например, в Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», к которой присоединилась Россия после ратификации соглашения в 2003 г., Республика Казахстан в 2002 г. экстремизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»: [4].

При этом в рассматриваемой конвенции у государств-участников появляется возможность давать более широкие определения понятия «экстремизм», что фактически сужает ее возможности для определения сути исследуемой деятельности, так как перечень деяний, признанных экстремистскими в конвенции является исчерпывающим. В Российской Федерации данная конвенция была ратифицирована без каких-либо оговорок, однако национальное законодательство не было полностью приведено в соответствие с международными нормами. В итоге, под конвенционное понятие экстремизма попадает, например, преступление, предусмотренное ст. 278 УК РФ, которое по российскому законодательству к преступлениям экстремистской направленности не относится (примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ).

Отсутствие законодательной дефиниции рассматриваемого понятия привело к появлению большого количества научных точек зрения, взглядов и мнений на сущность экстремизма и экстремистской деятельности. Звучат предложения о необходимости формирования комплексного междисциплинарного подхода к определению этого многогранного явления, без которого затруднено понимание его сущности, отсутствует возможность выработать не только направления совершенствования общественных отношений, но и исследовать тот методологический инструментарий, который способен цивилизованно анализировать данные отношения: [5].

Универсальную, с точки зрения криминалистической науки, авторскую дефиницию в своей докторской диссертации предложил В. О. Давыдов: транснациональная преступная деятельность экстремистского характера (транснациональный экстремизм) – это противоправная системная деятельность организованных криминальных формирований (групп, организаций, сообществ, объединений), основанная на приверженности крайним экстремистским взглядам, идеологически направленная на умаление и отрицание принципов международ-

ного права, гражданского общества и государства, обращенная на достижение цели идеологической, религиозной, национальной, политической или иной гегемонии, планируемая и осуществляемая на территории двух или более государств путем перемещения информационных и финансовых потоков, физических объектов, других материальных и (или) нематериальных средств через государственные границы в целях возбуждения вражды или ненависти при помощи противоправных агрессивных и (или) насильственных методов, последствия которой причинили (либо могли причинить) существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений: [6].

В Российской Федерации Стратегия противодействия экстремизму до 2025 г. является основополагающим документом для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, который определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия религиозному экстремизму. Стратегия определяет обеспечение надлежащей подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам выявления, пресечения, раскрытия, профилактики и квалификации экстремистских проявлений. Решение этой задачи требует оптимизации содержания специального профессионального обучения на данном направлении, совершенствования его форм и методов. В программах профессиональной подготовки, а также в отдельных курсах и их комплексах должны быть сформулированы и достигнуты предметно-специализированные результаты, которые проявляются в виде усвоенных знаний, включающих глубокое и полное понимание генезиса и сущности религиозного экстремизма и фундаментализма: [3].

18 февраля 2020 г. Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев подписал закон «О ратификации конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму». В конвенции определен перечень деяний экстремистского характера, за совершение которых стороны обязуются установить гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность. Главы государств-членов ШОС подписали конвенцию 9 июня 2017 г. в столице Казахстана. Россия ратифицировала конвенцию 26 июля 2019 г.

Таким образом, в настоящее время разработка теоретических и практических основ расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, является одним из актуальных направлений современной криминалистики. Однако в ее основе должно лежать четкое законодательное определение понятия экстремизм, прежде всего, в национальном законодательстве.

Библиографический список:

Нормативные правовые акты:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» // URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvary-a-2017-g.
2. Комитет по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>.
3. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753) // URL: <https://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/>.
4. Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Электронный ресурс: <https://base.garant.ru/2561763>.

Литература:

5. Аристархова, Т. А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам : дис. ... канд. юрид. наук. / Аристархова Т. А. – Тула, 2015.
6. Давыдов, В. О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера : диссертация на соискание учёной степени д-ра юрид.наук. / Давыдов В. О. – Тула, 2018.
7. Пенчуков, Е. В. Некоторые проблемы квалификации акта терроризма по законодательству Республики Казахстан / Е. В. Пенчуков // Международный научный журнал «Наука» (58). – 2018 г., сентябрь. – С. 57.

Примаков А. Н.,¹

адъюнкт ФПНПКиНК

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: в статье рассматриваются криминалистическая и уголовно-правовая характеристики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы в Республике Беларусь; освещается их взаимосвязь между собой, а также анализируются некоторые трудности, возникающие при этом.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, уголовно-правовая характеристика, объект посягательства, насильственный способ, половая свобода, половая неприкосновенность.

Объектом криминалистического исследования половых преступлений является изучение особенностей, возникающих в ходе выявления, раскрытия и расследования таких преступлений правоохранительными органами. В теории принято считать, что преступления против половой неприкосновенности и половой свободы – это уголовно наказуемые, умышленно и виновно совершенные деяния, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности: [6, с. 6].

Криминалистическая характеристика половых преступлений представляет собой систему взаимосвязанных обобщенных данных о наиболее типичных признаках, проявляющихся в способе и механизме сексуальных преступлений, обстановке их совершения, личности насильника и других элементах рассматриваемых деяний, сведения о которых необходимы для практического решения задач в процессе расследования.

В главе 20 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы» Уголовного кодекса Республики Беларусь: [1, с. 346] (далее – УК РБ) установлен следующий перечень половых преступлений (ст. ст. 166 – 171.1): изнасилование; насильственные действия сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; развратные действия; понуждение к действиям сексуального характера; организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией; вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией.

За 2019 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 823 таких преступления против половой неприкосновенности и против половой свободы, из них раскрыто – 791, остались не раскрытыми – 45 (5,4 %): [11]. При этом очевидно, что

---

¹ © Примаков А. Н., 2020

статистика официально зарегистрированных преступлений указанной категории не отображает реально картину совершенных преступлений, поскольку весьма высок уровень их латентности. Жертва полового насилия зачастую не обращается в органы внутренних дел, не желая придавать гласности факт совершенного в отношении нее полового насилия.

Основным объектом посягательства указанных преступлений, кроме развратных действий (ст. 169 УК РБ), является половая свобода лиц женского и мужского пола, а при совершении таких преступлений в отношении несовершеннолетних – половая неприкосновенность. Объектом посягательства при совершении развратных действий является нормальное нравственное и физическое развитие несовершеннолетних, недостигших возраста шестнадцати лет. Дополнительным объектом посягательства половых преступлений могут выступать нравственное и физическое здоровье, нормальное нравственное и физическое развитие (при совершении половых преступлений в отношении несовершеннолетних), честь, достоинство, деловая репутация потерпевшего, его имущество.

По степени общественной опасности различают половые преступления: в которых обязательным элементом способа выступает насилие (изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера – ст.ст. 166, 167, 170 УК РБ) и те, в которых элемент насилия либо отсутствует полностью, либо факультативен (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развратные действия, организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией и вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией – ст.ст. 168, 169, 171 и 171.1 УК РБ).

Насильственный способ указанных преступлений выражается в совершении насильственных действий, направленных на преодоление сопротивления потерпевшей (потерпевшего), использование беспомощного состояния последнего, понуждение его к действиям сексуального характера или в самом половом акте в естественных и неестественных формах. При этом насилие или угроза его применения осуществляется подозреваемым (обвиняемым) в качестве средства преодоления либо исключения сопротивления потерпевшей (потерпевшего) для непосредственного совершения полового преступления.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь подробно разъясняет понятия насилия, угрозы его применения, беспомощного состояния и понуждения к действиям сексуального характера: [2].

Ненасильственные способы совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы могут выражаться в добровольном естественном половом сношении, мужеложстве, лесбиянстве и иных действиях сексуального характера с лицом, которое в силу своего несовершеннолетнего возраста (менее 16 лет) не в полной мере осознает значение и характер совершаемых с ним действий. При этом вред от такого преступления причиняется физическому и нравственному развитию потерпевшего. Также к ненасиль-

ственным способам совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних относятся: демонстрация порнографических материалов, беседы непристойного и циничного содержания о сексуальных отношениях, иные действия, направленные на поощрение, побуждение, стимулирование интереса несовершеннолетнего к сексуальным отношениям.

Необходимо также отметить, что, на наш взгляд, включение преступлений, предусмотренных ст. 171 (организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией) и ст. 171.1 (вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией) УК РБ в главу 20 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы» не вполне логично. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) аналогичные по содержанию преступления, предусмотренные ст. 240 (вовлечение в занятие проституцией) и ст. 241 (организация занятия проституцией), закреплены в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а не в главе преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы. На наш взгляд, позиция российского законодателя более обоснована, так как данные составы предполагают непристойность (аморальность) в поведении того или иного человека, унижении его чести и достоинства, а также негативно сказываются на благосостоянии семьи и в целом общества, т. е. вред от них причиняется общественной нравственности, а не половой неприкосновенности или половой свободе.

Принимая во внимание существующие в науке подходы к определению понятия, сущности и содержания криминалистической характеристики преступлений: [4; 10], автор считает возможным рассматривать криминалистическую характеристику половых преступлений, как «основанную на современных криминалистических знаниях и правоприменительной практике, систему взаимосвязанных элементов, предназначенных для изучения характерных особенностей половых преступлений и эффективного применения криминалистических средств, методов и рекомендаций при выявлении, раскрытии и расследовании таких преступлений».

Традиционно в структуру криминалистической характеристики преступлений включают следующие элементы: способ совершения и сокрытия преступления; последствия его применения; личность преступника и мотив его поведения; обстоятельства совершения преступления (место, время, обстановка): [5, с. 173].

На наш взгляд, в структуру криминалистической характеристики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы входят следующие элементы:

- предмет (объект) преступного посягательства;
- личность жертвы (потерпевшей, потерпевшего);
- личность преступника (насильника);
- обстановка совершения преступления (место, время и т. д.);
- способ совершения преступления;
- следы преступления.

Необходимость изучения личности потерпевшего в первую очередь обусловлена уголовным законом: в ст. 64 УК РБ перечисляются индивидуальные признаки потерпевшего, отягощающие наказание виновного (беременность, малолетний или несовершеннолетний возраст, зависимость от виновного и т. д.). Поэтому с криминалистической точки зрения изучение особенностей жертвы полового насилия необходимо в целях определения специфики, как ее показаний, так и тактики проведения допроса и других следственных действий с ее участием.

Не можем не заметить и тот факт, что при совершении половых противоправных посягательств по уголовным делам с установленной личностью подозреваемого внимание к личности потерпевшего ослабевает. И наоборот, по уголовным делам с неустановленной личностью подозреваемого интерес к потерпевшему, его связям со стороны правоохранительных органов значительно возрастает, а иногда становится необоснованно пристрастным: [7, с. 14].

В. Н. Сидорик дифференцирует поведение потерпевших, предшествовавшее половому насилию, на следующие разновидности:

- 1) совместное распитие спиртных напитков – 35 %;
- 2) «застольные» беседы, переросшие в преступные действия, – 15 %;
- 3) «застольные» беседы, переросшие в развратные действия, – 8 %;
- 4) провоцирующее поведение потерпевших, выражающее в демонстрации обнаженных участков тела, – 22 %: [9, с. 14].

Значимость сведений о поведении жертвы полового насилия, как до, в момент и после совершения преступления указанной категории отмечал и Ю. М. Антонян: [3, с. 22].

Проблема личности полового преступника предопределяет несколько значимых теоретических и практически вопросов: об антиобщественной ориентации и общественной опасности такой личности, о соотношении в ней социальных, психологических, биологических причин и условий, о классификации и типологии половых преступников, об обстоятельствах, которые вызвали у сексуального насильника личностных качеств в конкретном посягательстве, а также о механизме реализации преступного поведения.

Представляется, что одним из направлений криминалистического познания должна стать возможность исследования этапов поведения личности преступника, их содержания и взаимосвязи между собой.

При совершении половых преступлений можно выделить следующие этапы преступного поведения:

- 1) этап допреступного поведения: возникновение потребности – формирование умысла путем ее осознания – оценка личных возможностей – выбор объекта преступного посягательства – установка цели;
- 2) этап преступного поведения: приготовление к совершению преступления – реализация цели – причинение вреда объекту посягательства;
- 3) поведение преступника после совершения преступления: включает действия по сокрытию преступления и противодействию его раскрытию и расследованию.

Обстановка совершения преступления, обстоятельства, характеризующие способ совершения преступления, являются обязательной частью предмета доказывания. Преступные действия (насилие, угроза насилием или использование беспомощного состояния) входят в структуру рассматриваемого преступления, в число обстоятельств, влияющих на степень ответственности. Посредством выяснения способа совершения преступного посягательства устанавливается фактическое и правовое содержание расследуемого события, действий его участников, их мотивы, признаки личности. Способ совершения полового преступления более точно указывает на личностные качества насильника, так как он демонстрирует субъективные свойства преступника, направленность его действий, имеющийся жизненный и преступный опыт.

На выбор способа совершения полового преступления влияют и такие объективные факторы, как место и время его совершения. Так, исследование места сексуального насилия дает возможность выявить, зафиксировать, изъять следы и иные доказательства, построить версии о событиях и его участниках, организовать преследование по горячим следам, определить время и механизм преступных действий, разоблачить инсценировку. Для насильников место и время совершения преступления имеют важное значение, поскольку окружающая обстановка должна непременно способствовать не только успешному подавлению сопротивления будущей жертвы, но и сексуальному возбуждению, получению полового удовлетворения. Наиболее частыми местами совершения сексуального насилия являются: квартиры и дома (как насильников, так и жертв), придворовые постройки на земельных участках (дома, бани), подъезды, лифты, подвалы, чердаки и лесопосадки. Заметим, что наибольшая активность совершения сексуального насилия наблюдается в теплое время года, а наиболее характерные периоды времени – это поздние вечерние (21.00 – 22.00) и первые ночные часы (23.00 – 1.00).

Следы данного вида преступлений, как и иных преступлений, регистрируются в системе криминалистических учетов, что позволяет условно их закрепить и использовать спустя длительное время после совершения противоправного деяния. При этом важное значение приобретает система геномной регистрации граждан. В Российской Федерации геномная регистрация осуществляется в соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации от 03 декабря 2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», из которого следует, что регистрация лиц, совершивших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, является обязательной. В Республике Беларусь нормативно-правовой регламентации геномной регистрации лиц, не имеется, в связи с чем возникает необходимость в принятии аналогичного закона: [8].

Таким образом, для изучения и правильного понимания половых преступлений, как объекта криминалистического исследования, необходимо рассмотрение их криминалистической и уголовно-правовой характеристик в комплексе. Для разработки криминалистической характеристики и методики расследования половых преступлений необходимо учитывать правовые границы уголовно-правовой характеристики.

Библиографический список:*Нормативные правовые акты:*

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.]; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. Минск: Нац. центр правовой ин-форм. Респ. Беларусь. 2019. С. 346.
2. Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь № 7 от 27.09.2012 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы» п.п. 4, 5, 18.

Литература:

3. Антонян, Ю. М. Изнасилование : причины и предупреждение / Ю. М. Антонян, В. П. Голубев, Ю. Н. Кудряков. – М., 1990. – С. 22.
4. Белкин, Р. С. Криминалистические проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. – М. 2001. – С. 315.
5. Белкин, Р. С. Криминалистика : проблемы, тенденции, перспективы: От теории к практике. – М., 1988. – С. 173.
6. Дерягин, Г. Б. Половые преступления : расследование и судебно-медицинская экспертиза: учебное пособие для медицинских и юридических факультетов. – М. : МосУ МВД России. Издательство «Щит-М», 2011. – С. 6.
7. Лакаева, О. А. Особенности допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – С. 14.
8. Примаков, А. Н. Проверочные действия и возбуждение уголовного дела об изнасиловании лица, находящегося в беспомощном состоянии / А. Н. Примаков // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: сб. статей. – Минск, 2020. – С. 242.
9. Сидорик В. Н. Методика расследования изнасилований / В. Н. Сидорик. – М. : Норма, 1999. – С. 14.
10. Филипов А. Г. Криминалистика / Филипов А. Г. – М., 1998. – С. 76.

Электронный ресурс:

11. Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – URL: <http://www.mvd.gov.by> (дата обращения: 16.04.2020).